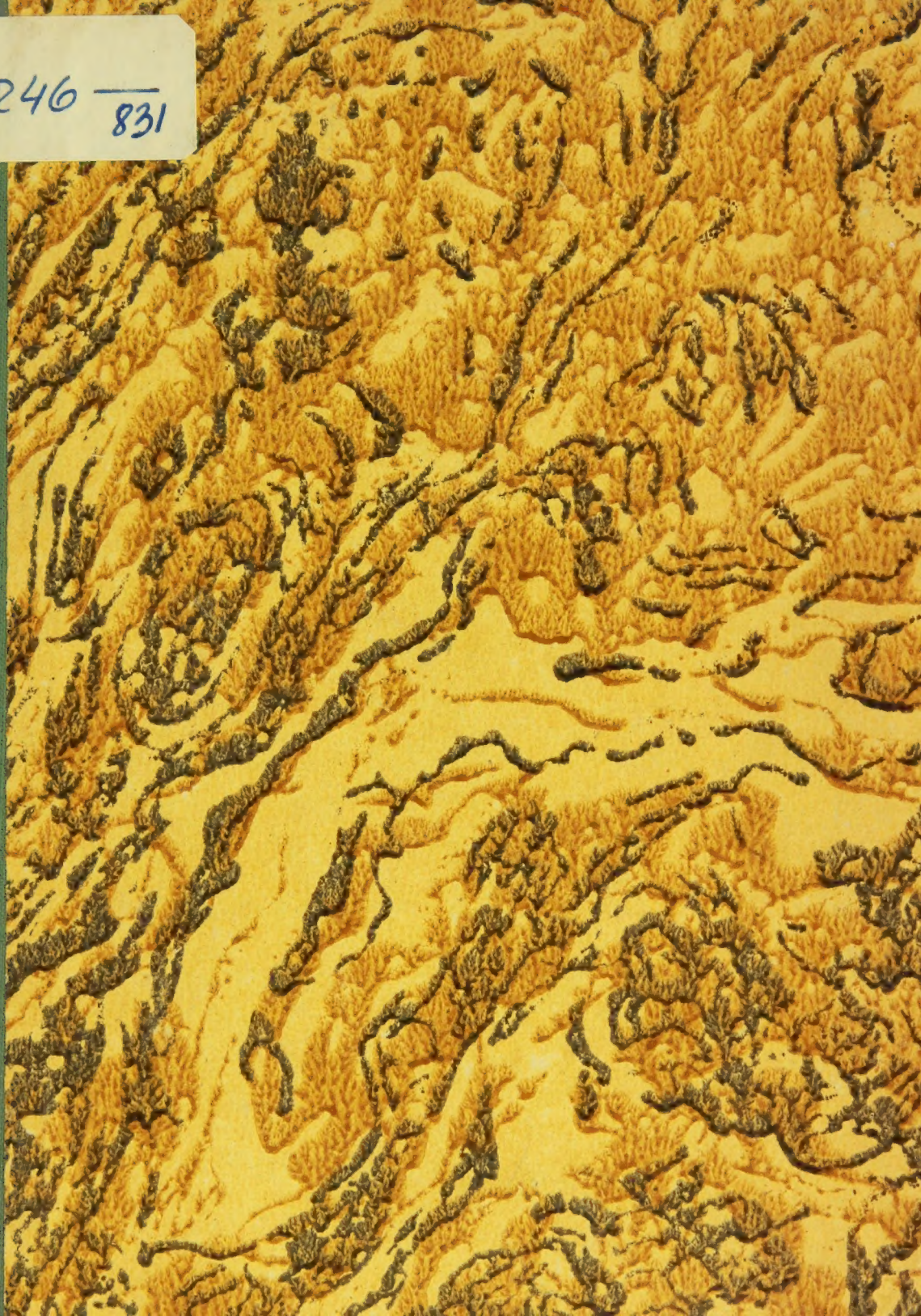
246
831



19 21/VII 16г. 246 — 831

А. Макаровъ.

Глубокоуважаемому
сослуживцу
Павлу Павловичу
на добрую память
отъ автора.

ОЧЕРКЪ

водворенія по Тобольской губерніи переселенцевъ изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній послѣ мятежа 1863 года.

(По матеріаламъ Архива Тобольской Казенной Палаты).

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 27666 1964 м

О Г-Я А
Библиотека

А-3696

ИСКЛЮЧЕНО

33647

Пр. 55

ОЧЕРКЪ

водворенія по Тобольской губерніи переселенцевъ изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній послѣ мятежа 1863 года.

(По матеріаламъ Архива Тобольской Казенной Палаты).

I.

По открытіи военныхъ дѣйствій противъ появившихся въ 1863 году въ Царствѣ Польскомъ и Западныхъ губерніяхъ мятежническихъ шаекъ*), правительство, въ видахъ возстановленія спокойствія въ мѣстностяхъ, охваченныхъ мятежемъ, признало необходимымъ принять исключительную мѣру—высылку значительнаго числа мѣстныхъ жителей, участвовавшихъ въ мятежѣ и политическихъ безпорядкахъ или тѣмъ или другимъ образомъ содѣйствовавшихъ его развитію и вообще неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи, въ Сибирь *для водворенія на казенныхъ земляхъ на правахъ государственныхъ крестьянъ.* Мѣру эту предположено было примѣнять по суду и, частью, административнымъ порядкомъ и распространять ее не только на крестьянъ, но и на лицъ другихъ сословій, не исключая привилегированныхъ. При этомъ правительство заботилось, съ одной стороны, о томъ, чтобы переселенные въ Сибирь поляки не только не имѣли возможности распространять здѣсь какія-либо вредныя идеи, но, напротивъ, сливаясь мало-по-малу съ

*) Временемъ открытія военныхъ дѣйствій Высочайше повелѣно было считать: для Варшавскаго военнаго округа—5 января 1863 года, для Гродненской губерніи—11 января, Виленской—3 февраля, Ковенской—3 марта, Волынской—24 марта, Минской—7 апрѣля, Витебской—11 апрѣля, Могилевской—23 апрѣля и Кіевской—27 апрѣля.

русскимъ населеніемъ, обратились сами изъ нарушителей законнаго порядка въ мирныхъ и полезныхъ членовъ общества и, съ другой, чтобы переселенцамъ даны были всѣ средства для устройства на мѣстѣ водворенія прочной осѣдлости и для занятія земледѣльческимъ трудомъ.

Въ видахъ достиженія этой цѣли учрежденная при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра, изъ членовъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, особая комиссія по устройству высылаемыхъ изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній мятежниковъ, по обсужденіи въ засѣданіяхъ 28 марта и 9 апрѣля 1864 г. всѣхъ относящихся до настоящаго предмета постановленій и въ особенности Высочайше утвержденныхъ 5 марта, по положенію Западнаго Комитета, правилъ для высылки, водворенія и отдачи подъ надзоръ мятежниковъ, поставила предметомъ своихъ разсужденій тѣ не разъясненные означенными постановленіями вопросы, положительное разрѣшеніе которыхъ представлялось существенно необходимымъ, а именно:

1. О правахъ состоянія высылаемыхъ административнымъ порядкомъ лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, что къ числу высланныхъ, независимо отъ судебныхъ приговоровъ, въ которыхъ положительно должна быть опредѣлена участь каждаго изъ подсудимыхъ,—на водвореніе мятежниковъ принадлежатъ не только крестьяне, но также дворяне, мѣщане, отставные солдаты, однодворцы, шляхта и вообще разночинцы и, съ другой, что существующіе законы о переходѣ такихъ лицъ (за исключеніемъ дворянъ) въ сельское состояніе съ надѣломъ казенной землею обусловливается добровольнымъ желаніемъ, чего въ настоящемъ случаѣ не имѣется, Комиссія нашла, что во избѣжаніе всякихъ затрудненій и въ видахъ устраненія совершенно ненужныхъ исключеній, слѣдуетъ, не касаясь правъ дворянъ, всѣхъ высланныхъ для водворенія

на казенныхъ земляхъ мѣщанъ, однодворцевъ и вообще разночинцевъ перечислять въ сословіе государственныхъ крестьянъ наравнѣ со шляхтою, которую Высочайше утвержденнымъ 17 марта 1847 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта уже повелѣно было обратить въ сословіе государственныхъ крестьянъ, подчинивъ ихъ общему съ послѣдними управленію,—съ тѣмъ, чтобы наличные совершеннолѣтніе изъ числа означенныхъ лицъ, за признанною уже правительствомъ неисправимостью ихъ, съ перечисленіемъ въ сословіе государственныхъ крестьянъ, не пользовались ни правомъ перехода въ городскія состоянія, ни отлучкою, безъ особаго на это разрѣшеніе мѣстнаго начальства, далѣе той волости, къ которой они приписаны. Что же касается дворянъ, то Комиссія нашла, что при совершенной невозможности надѣлять землею и причислять къ обществамъ государственныхъ крестьянъ лицъ привилегированныхъ сословій *безъ нарушенія принадлежащихъ имъ сословныхъ правъ,* водвореніе для этихъ лицъ должно быть равносильно высылкѣ на жительство и должно состоять единственно въ отправленіи ихъ на избранныя правительствомъ мѣста съ учрежніемъ надъ ними строгаго полицейскаго надзора.

2. О порядкѣ перечисленія въ сельское сословіе лицъ, высланныхъ для водворенія на казенныхъ земляхъ.

Имѣя въ виду, что изъ числа высланныхъ изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній лицъ значительную часть составляютъ одиночныя семейства, такъ какъ остальные члены семьи или оставлены на мѣстахъ прежняго жительства или даже во время мятежа лишились жизни, и что списки высланныхъ мятежниковъ составляются мѣстными начальствами наскоро и неизбѣжно будутъ часто оказываться неполными относительно наименованія какъ лицъ, такъ и мѣстностей и обществъ, почему и исключеніе этихъ лицъ изъ оклада по прежнему мѣсту причисленія подастъ поводъ къ весьма сложной перепискѣ Казенныхъ Палатъ, и безъ того заваленныхъ дѣлами о причи-

сленіяхъ, перечисленіяхъ и исключеніяхъ, вслѣдствіе облегченія переходовъ изъ одного сословія въ другое по закону 19 февраля 1861 года, Комиссія заключила: перечисливъ переселенцевъ по наличному составу ихъ на мѣста новаго ихъ водворенія, оставить ихъ безъ исключенія изъ оклада по прежнимъ мѣстамъ жительства впредь до производства новой ревизіи, которая, по усмиреніи мятежа, должна послѣдовать, подобно тому, какъ это было послѣ перваго польскаго возстанія.

3. О порядкѣ выдачи переселенцамъ пособія на водвореніе.

Переселяющимся изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи государственнымъ крестьянамъ, съ которыми въ отношеніи пособій сравнены, по положенію Западнаго Комитета 5 марта, высланные на водвореніе польскіе мятежники, Министерство Государственныхъ Имуществъ выдаетъ установленное въ законѣ пособіе 55 рублей на семью лишь такимъ семействамъ, которыя заключаютъ въ себѣ необходимое число работниковъ; между тѣмъ въ числѣ семействъ польскихъ переселенцевъ, какъ выше сказано, находится значительная часть такихъ, которыя состоятъ изъ одного лица, иногда малолѣтняго, а нерѣдко даже изъ однѣхъ женщинъ, которыя, само собою разумѣется, никакого хозяйства устроить не могутъ, а требуютъ, напротивъ того, общественнаго призрѣнія. Въ виду этого и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что веденіе хозяйства обусловливается рабочими силами, почему всякое хозяйство, заключающее въ себѣ одного или нѣсколькихъ признаваемыхъ закономъ работниковъ, должно быть признаваемо и имѣющимъ право на полученіе пособія и, съ другой, что выдача пособія лицамъ, физическія силы коихъ недостаточны для устройства и веденія самостоятельнаго хозяйства, будетъ представлять безполезную трату денегъ, хотя и оставленіе этихъ семействъ безъ призрѣнія по той же самой причинѣ представляется невозможнымъ, Комиссія положила, чтобы выдача денежнаго пособія по 55 руб. производилась всѣмъ тѣмъ изъ польскихъ семействъ, которыя на указанныхъ основаніяхъ должны об-

завестись самостоятельнымъ хозяйствомъ, остальныхъ же затѣмъ размѣстить по селеніямъ старожиловъ или самихъ переселенцевъ, съ выдачею послѣднимъ, примѣняясь къ ст. 677 Уст. о ссыльныхъ, по силѣ которой старожилу, принимающему въ свой домъ вновь прибывшаго ссыльно-поселенца, не могущаго быть тотчасъ водвореннымъ, выдается въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ полплаката арестантскаго содержанія за содержаніе такихъ семействъ: 10 р. за взрослую и 5 р. за малолѣтнюю до 10-ти лѣтняго возраста душу до тѣхъ поръ, пока въ составѣ ихъ не образуются годные по числу лѣтъ работники, или пока они вообще не признаютъ для себя болѣе удобнымъ, вмѣсто призрѣнія, обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ, или когда, наконецъ, общества переселенцевъ вполнѣ устроятся и, по удостовѣренію мѣстнаго начальства, будутъ въ состояніи прокармливать всѣхъ своихъ членовъ.

4. О мѣстахъ водворенія для польскихъ переселенцевъ.

Положеніемъ Западнаго Комитета высылаемые изъ Царства Польскаго и Западнаго края по суду и административнымъ порядкомъ политическіе преступники раздѣлены на двѣ категоріи. Къ первой принадлежали тѣ, кои, будучи приговорены по суду къ содержанію въ арестантскихъ ротахъ, по окончаніи срока содержанія назначаются *на поселеніе* въ Якутскій и Туруханскій край, а также сѣверныя части Архангельской и Тобольской губерній. Къ этой же категоріи отнесены и тѣ высланныя уже въ *Россію* лица, кои, будучи отданы подъ надзоръ полиціи, своими поступками во время состоянія подъ надзоромъ заслужатъ принятія въ отношеніи ихъ мѣръ большей строгости. Вторую категорію составляютъ тѣ высланные въ административномъ порядкѣ переселенцы, *для водворенія* коихъ предназначены мѣста въ Западной и Восточной Сибири, въ особенности въ губерніяхъ Томской и Енисейской, кромѣ Минусинскаго округа, и въ сѣверо-восточныхъ частяхъ Вологодской и Олонецкой губерній. Кромѣ того, положеніемъ Западнаго Комитета 5 марта было постановлено: высланныхъ уже къ тому времени для водворенія

во внутреннія 13 губерній польскихъ переселенцевъ, въ количествѣ 2861 семейства (въ томъ числѣ въ Астраханскую губернію 1325 семействъ, Оренбургскую—879 и Самарскую 490) разрѣшить переселить въ Сибирь, оставивъ ихъ на прежнемъ мѣстѣ водворенія только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это будетъ признано возможнымъ. Въ виду этого вышеозначенная Комиссія, принимая во вниманіе, что Министерство Государственныхъ Имуществъ обусловливаетъ прочное устройство переселенцевъ количествомъ и качествомъ земли, сравнительною дешевизною лѣса, достаткомъ сѣмянъ для засѣва полей и сообразнымъ съ политическими видами размѣщеніемъ переселенцевъ, положила отправлять таковыхъ переселенцевъ *въ Енисейскую губернію* на томъ основаніи, что губернія эта, заключая въ себѣ лучшія для хлѣбопашества мѣста, нуждается въ заселеніи болѣе, чѣмъ Томская, въ которую, по увѣдомленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предполагается отправлять *всѣхъ прочихъ* имѣющихъ быть высланными на будущее время мятежниковъ.

Независимо отъ этого, Военный Министръ внесъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Западный Комитетъ предположеніе о водвореніи въ Сибири военныхъ дезертировъ польскаго происхожденія. Комитетъ, сообразивъ настоящее дѣло, нашелъ несоотвѣтствующимъ достоинству арміи и крайне опаснымъ для ея нравственности возвращеніе въ войска лицъ польскаго происхожденія, учинившихъ побѣги для уклоненія отъ военной службы и оказывающихъ явное недоброжелательство къ правительству. Поэтому Комитетъ, согласно съ ходатайствомъ Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго края, положилъ: дезертировъ польскаго происхожденія подвергать суду на общемъ основаніи, но съ тѣмъ, чтобы при окончательной конфирмаціи состоявшихся о нихъ приговоровъ командующіе военными округами и лица, равною съ ними властью пользующіяся, сверхъ наложенныхъ исправительныхъ наказаній, всегда замѣняли для вышеупомянутыхъ дезертировъ возвращеніе въ войска ссылкою въ Сибирь для водворенія. Мѣру эту предположено было не объявлять приказомъ по военно-

му вѣдомству, а сообщать къ исполненію Главнымъ Военнымъ Начальникамъ письменными отношеніями. Независимо отъ этого и принимая во вниманіе, что дезертиры польскаго происхожденія несравненно виновнѣе другихъ лицъ, высланныхъ административнымъ порядкомъ изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній, Комитетъ полагалъ: поручить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ дезертировъ, переданныхъ изъ военнаго вѣдомства для водворенія, поселять, въ видѣ примѣрнаго наказанія, въ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Это заключеніе Западнаго Комитета было Высочайше утверждено въ 11-й день декабря 1864 года.

II.

Бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири *) генералъ-отъ-инфантеріи А. О. Дюгамель 6 мая 1864 года (за № 535) увѣдомилъ Тобольскаго гражданскаго губернатора **), что вслѣдствіе возникшихъ затрудненій въ порядкѣ препровожденія и водворенія въ Имперіи высылаемыхъ изъ Царства Польскаго и Западнаго края лицъ, причастныхъ къ мятежу Государь Императоръ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и согласно положенію Западнаго Комитета, въ 5-й день марта Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) кромѣ лицъ, высылаемыхъ на водвореніе изъ Царства Польскаго и Западнаго края за политическія преступленія, на-

*) На основани Высочайшаго повелѣнія о преобразованіи Сибирскихъ губерній, состоявшагося 22 іюля 1822 года, въ Сибири были учреждены два генералъ-губернаторства—Западное и Восточное, при чемъ Тобольская губернія вмѣстѣ съ Томскою и вновь образованною Омскою областью была отнесена къ Западному. Для управленія означенными губерніями и областью было образовано особое Главное Управленіе Западной Сибири, находившееся первоначально въ Тобольскѣ, а затѣмъ, съ 1837 года, въ Омскѣ и состоявшее изъ генералъ-губернатора и Совѣта въ составѣ 6-ти членовъ, изъ которыхъ три, какъ производители дѣлъ, опредѣлялись Высочайшими указами—по представленію генералъ-губернатора, и три по представленію Министерства. Западное генералъ-губернаторство въ Сибири было упразднено въ 1882 году.

**) Тайнаго Совѣтника А. И. Деспотъ-Зеновича, назначеннаго на эту должность въ 1863 году и затѣмъ, съ половины 1867 года, состоявшаго членомъ Государственнаго Совѣта.

значать на поселеніе, по окончаніи срока содержанія въ арестантскихъ ротахъ, всѣхъ приговоренныхъ къ сему наказанію по суду, а равно и тѣхъ лицъ, которыя, бывъ отданы въ Имперіи подъ надзоръ полиціи, своими поступками во время состоянія подъ надзоромъ заслужатъ принятія мѣръ большей въ отношеніи къ нимъ строгости; 2) назначить для поселеній Якутскій и Туруханскій край, а также и сѣверныя части Архангельской и Тобольской губерній, отправляя въ нихъ, по мѣрѣ возможности, болѣе виновныхъ изъ высылаемыхъ преступниковъ; 3) избрать для водворенія прочихъ переселенцевъ въ Западной и Восточной Сибири, въ особенности въ губерніяхъ Томской и Енисейской, кромѣ Минусинскаго округа, такія мѣстности, гдѣ прочное водвореніе дѣйствительно возможно; 4) водвореніе переселенцевъ производить на основаніи правилъ, установленныхъ для государственныхъ крестьянъ, переселяемыхъ изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи, съ предоставленіемъ имъ тѣхъ же пособій и льготъ; 5) высланныхъ уже во внутреннія губерніи разрѣшить переселить, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, въ избираемые нынѣ пункты Сибири, оставивъ ихъ на прежнемъ водвореніи только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это будетъ признано возможнымъ и удобнымъ; 6) расходы на отправленіе поселенцевъ, водвореніе и заготовленіе необходимыхъ для сего предметовъ производить изъ суммъ государственнаго земскаго сбора, съ возвратомъ сихъ издержекъ изъ суммъ Царства Польскаго и 10% сбора съ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ, и 7) за всѣми сосланными въ Сибирь по суду польскими мятежниками поручить Главнымъ Сибирскимъ Начальствамъ учредить въ мѣстахъ ссылки строжайшій надзоръ.

Вслѣдствіе этого Тобольскій губернаторъ 15-го мая (за № 766) просилъ Казенную Палату, при которой состояло въ то время особое Хозяйственное Отдѣленіе вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, войти въ соображеніе о томъ, какіе изъ сѣверныхъ округовъ Тобольской губерніи признавались бы наиболѣе удобными для поселенія имѣющихъ прибыть сюда, по распоряженію Министра Внутрен-

нихъ Дѣлъ, уроженцевъ Царства Польскаго и Западнаго края и при какихъ условіяхъ возможно было бы прочное водвореніе ихъ въ избранныхъ мѣстностяхъ. На это Казенная Палата 6 іюня 1864 года (за № 2179) довела до свѣдѣнія губернатора, что въ Тобольской губерніи сѣверные округа суть Березовскій, Тобольскій, Туринскій и, частью, Тарскій, въ первомъ изъ которыхъ, по суровости климата, хлѣбопашество совершенно не производится и главнѣйшая промышленность жителей—остяковъ и самоѣдовъ, коими большею частью населенъ тотъ округъ,—заключается въ звѣроловствѣ и рыбопромышленности. Въ сѣверной части Тобольскаго округа хлѣбопашество также не производится, сколько по суровости климата, столько и потому, что во время весьма частыхъ въ послѣдніе годы наводненій большая часть земель затопляется водою; въ другихъ же частяхъ этого округа хлѣбопашество по недостатку земель также весьма незначительно и не всегда достаточно для продовольствія мѣстныхъ жителей, и потому, по мнѣнію Казенной Палаты, оба эти округа для поселенія въ нихъ уроженцевъ Царства Польскаго и Западнаго края, съ прочнымъ водвореніемъ ихъ, служить не могутъ. Затѣмъ Туринскій округъ, за исключеніемъ Пелымскаго края, довольно хлѣбороденъ, и главнѣйшее занятіе тамошнихъ жителей заключается въ хлѣбопашествѣ, но удобной земли тамъ не въ избыткѣ, почему въ этомъ округѣ хотя и можно допустить поселеніе, но въ незначительномъ только числѣ душъ, если, впрочемъ, этому поселенію не будетъ еще служить препятствіемъ близкое разстояніе Пермской губерніи. Для болѣе же прочнаго водворенія сказанныхъ переселенцевъ казалось бы болѣе удобнымъ избрать мѣстность въ Тарскомъ округѣ и предоставить имѣющимъ поселиться тѣ же пособія и льготы, какими пользуются государственные крестьяне при переселеніи ихъ изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ состоявшій при Хозяйственномъ Отдѣленіи Казенной Палаты Тобольскій Губернскій землемѣръ въ особо составленной имъ запискѣ по предмету водворенія польскихъ

переселенцевъ въ Тобольскомъ округѣ изложилъ, между прочимъ, что для этого встрѣчаются слѣдующія препятствія и неудобства: всѣ измѣренныя и снятыя на планъ волости этого округа оказались до того малоземельными, что многія изъ нихъ не могутъ быть надѣлены узаконенною пропорціею по 15 десятинъ на душу; всѣ же неизмѣренныя волости (сѣверныя и изъ южныхъ Ашлыкская) хотя и числятся по описаніямъ и картамъ многоземельными, но такъ какъ онѣ состоятъ изъ урманныхъ лѣсныхъ болотистыхъ мѣстъ, то по неприведенію ихъ въ извѣстность и по неразсмотрѣнію разныхъ крѣпостныхъ актовъ, рѣшительно невозможно опредѣлить—будетъ ли въ нихъ достаточное количество пашни, покосовъ и выгоновъ для надѣла самихъ старожиловъ, тѣмъ болѣе, что по общей бѣдности крестьянъ, происходящей какъ отъ наводненій, такъ и отъ скудости угодій и неплодородія почвы, требующей большихъ трудовъ и удобренія, можно заключить, что водвореніе здѣсь польскихъ переселенцевъ упрочено быть не можетъ. И потому Губернскій землемѣръ полагалъ водворить ихъ въ многоземельномъ Ишимскомъ округѣ.

Независимо сего и въ виду возбужденнаго Тобольскимъ губернаторомъ вопроса о томъ, какое число лицъ предположено переселить изъ Царства Польскаго и Западнаго края въ Сибирь и въ какіе сроки, Департаментъ полиціи Исполнительной 23-го сентября 1864 года (за № 7199) увѣдомилъ губернатора, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по неимѣнію положительныхъ на этотъ предметъ данныхъ, не можетъ сообщить просимыхъ свѣдѣній, но считаетъ нужнымъ присовокупить, что въ силу послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣній о прекращеніи административной высылки изъ Царства Польскаго лицъ низшихъ сословій ожидается значительное сокращеніе высылки, которая, по увѣдомленію Намѣстника Царства Польскаго генералъ-адъютанта графа Берга, будетъ допускаться только въ крайнихъ случаяхъ.

Въ виду же полученнаго вслѣдъ затѣмъ отъ генералъ-губернатора Западной Сибири увѣдомленія (20 октября

1864 года за № 1199) о томъ, что переселенцы изъ Западнаго края и Царства Польскаго, за окончаніемъ водворенія ихъ въ Томской губерніи, должны быть водворяемы и по Тобольской губерніи, бывшій Тобольскій Губернскій Совѣтъ, по журналу отъ 5/7 декабря того года за № 173, призналъ необходимымъ для правильнаго веденія дѣла по водворенію въ губерніи польскихъ переселенцевъ и всесторонняго обсужденія мѣръ, необходимыхъ для прочнаго ихъ водворенія, равно и для разсмотрѣнія вопросовъ относительно общаго порядка водворенія, открыть въ Тобольскѣ особую Комиссію, предсѣдательство въ которой принялъ на себя начальникъ губерніи, изъ слѣдующихъ членовъ: предсѣдателей бывшаго Губернскаго Правленія и Казенной Палаты, совѣтниковъ Хозяйственнаго Отдѣленія Казенной Палаты и бывшей Экспедиціи о ссыльныхъ, губернскаго землемѣра и начальника Ш Отдѣленія Тобольскаго Общаго Губернскаго Управленія. Результатомъ занятій Комиссіи должно было быть установленіе мѣръ, необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ для прочнаго водворенія здѣсь переселенцевъ и опредѣленіе обязанностей мѣстныхъ властей по ихъ водворенію. При обсужденіи вытекающихъ изъ этой задачи вопросовъ Комиссіею были приняты въ руководство: а) вышеупомянутые Высочайше утвержденные журналы Западнаго Комитета и особой Комиссіи при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ по устройству высылаемыхъ изъ Царства Польскаго и Западнаго края польскихъ переселенцевъ, б) присланные при предложеніяхъ генералъ-губернатора Западной Сибири отъ 30-го октября и 18 ноября за №№ 1199 и 1277 списки съ журналовъ Томской Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ и Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири (состоявшагося 8 октября за № 145) и составленныя начальникомъ межеванія казенныхъ земель въ Западной Сибири вѣдомости о мѣстахъ въ Омскомъ, Тарскомъ и Тобольскомъ округахъ, назначенныхъдля водворенія переселенцевъ, и в) предписаніе Министра Внутрен. Дѣлъ отъ 14 ноября за № 9713 о высылкѣ къ переселенцамъ семействъ ихъ, оставшихся на родинѣ, для совмѣстнаго жительства.

Въ виду важности и сложности этого дѣла Комиссія считала необходимымъ выяснить возможно подробнѣе всѣ условія передвиженія и водворенія переселенцевъ, начиная отъ прибытія ихъ въ Тобольскъ и до окончательнаго ихъ поселенія въ назначенныхъ мѣстахъ, и потому признала за необходимое разсмотрѣть слѣдующіе вопросы:

1. Относительно мѣстностей для водворенія переселенцевъ.

Томская Комиссія по водворенію переселенцевъ признала необходимымъ избрать для переселенцевъ такія мѣстности, которыя находятся не въ близкомъ разстояніи отъ городовъ и большого тракта, изобилуютъ свободными и удобными для хлѣбопашества землями и не имѣютъ недостатка ни въ лѣсѣ для постройки домовъ ни въ годной для питья водѣ. Но такъ какъ переселеніе или, точнѣе сказать, высылка въ Сибирь поляковъ за участіе въ мятежѣ или за неблагонамѣренный образъ мыслей есть мѣра, основанная на соображеніяхъ не экономическихъ, но часто административныхъ, то Томская Комиссія пришла къ убѣжденію въ необходимости водворить этихъ лицъ не на особые участки отдѣльными селеніями, какъ это предполагала Комиссія Министерства Государственныхъ Имуществъ, а приселеніемъ ихъ къ деревнямъ старожиловъ и переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній и притомъ въ такой соразмѣрности съ русскимъ населеніемъ, чтобы число польскихъ переселенцевъ составляло въ каждой деревнѣ отъ 5% и не болѣе 10% числа коренныхъ жителей и чтобы назначеніе высшаго или низшаго процента зависѣло отъ мѣстныхъ обстоятельствъ: гдѣ затруднительнѣе сообщеніе переселенцевъ какъ съ посторонними лицами, такъ и съ ихъ единомышленниками, гдѣ болѣе средствъ къ постоянному за ними надзору и гдѣ надежнѣе поведеніе и нравственность самихъ мѣстныхъ жителей, тамъ и причисленіе допускать въ большемъ размѣрѣ и наоборотъ. Но такъ какъ по предложенію генералъ-губернатора Западной Сибири Сибирскимъ Межеваніемъ казенныхъ земель уже составлена вѣдомость тѣмъ мѣстностямъ Тобольской губерніи, въ ко-

торыя должны быть водворены польскіе переселенцы, съ показаніемъ въ ней и самаго числа ихъ, то Тобольская Комиссія по водворенію переселенцевъ не встрѣтила уже надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ какой степени избранныя мѣстности соотвѣтствуютъ во всемъ цѣлямъ и видамъ переселенія,—т. е., во-первыхъ, чтобы переселенцы не имѣли возможности распространять здѣсь какія-либо вредныя идеи или замыслы и, во-вторыхъ, чтобы избранныя подъ водвореніе мѣстности находились не въ близкомъ разстояніи отъ городовъ и большихъ трактовъ и изобиловали свободными и удобными для хлѣбопашества угодьями, такъ какъ всѣ эти условія, вѣроятно, были приняты въ соображеніе при составленіи межевымъ начальствомъ сказанной вѣдомости. И потому Комиссія признала необходимымъ только сказать, во-первыхъ, что нѣкоторыя волости Омскаго округа, назначенныя подъ водвореніе, не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяютъ изложеннымъ выше условіямъ, потому что вовсе не имѣютъ строевого лѣса и изобилуютъ солончаками; въ Сыропятской же и Серебрянской волостяхъ ощущается большой недостатокъ въ хлѣбѣ, между тѣмъ для продовольствія 350 человѣкъ переселенцевъ, которыхъ предполагается водворить въ каждой изъ этихъ волостей, потребуется отпустить изъ мѣстныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ до 1100 четвертей,—и въ магазинахъ той и другой волости останется не болѣе 600—700 четвертей,—пропорція слишкомъ недостаточная по числу населенія этихъ волостей, въ особенности если по причинѣ неурожая окажется надобность въ ссудѣ хлѣба и коренному населенію, не говоря уже о томъ, что уже сдѣлано распоряженіе о причисленіи къ этимъ волостямъ переселенцевъ изъ *панцирныхъ* бояръ, которымъ также нужно будетъ выдать въ ссуду значительное количество хлѣба, и слѣдовательно водвореніе польскихъ переселенцевъ въ этихъ волостяхъ представляется весьма неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что обѣ волости расположены по большому тракту; и во-вторыхъ, хотя предсѣдательствовавшимъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири начальникомъ межеванія казенныхъ

земель и разрѣшено оставлять на причисленіи въ Тобольскомъ округѣ семейства переселенцевъ, но въ этомъ округѣ, по отзыву члена Комиссіи—Тоб. губернскаго землемѣра, очень мало удобной земли по причинѣ скудости угодій и неплодородію. Въ виду этого Комиссія пришла къ заключенію, что гораздо удобнѣе было бы водворять польскихъ переселенцевъ въ многоземельныхъ волостяхъ Ишимскаго округа—Малышенской, Тоболовской, Уктузской, Армизонской, Частоозерской, Челноковской и Медвѣдевской и въ нѣкоторыхъ волостяхъ Курганскаго округа, напримѣръ, Моршихинской и Утичьей, въ которыхъ имѣется много незаселенныхъ казенныхъ оброчныхъ статей, приносящихъ сравнительно очень мало выгодъ казнѣ. О таковомъ предположеніи Комиссія нашла необходимымъ представить на усмотрѣніе Главнаго Управленія, водвореніе же переселенцевъ первоначально начать въ указанныхъ по вѣдомости пунктахъ Тарскаго округа, какъ не представляющаго въ этомъ отношеніи никакихъ неудобствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что для польскихъ переселенцевъ потребуется значительное количество земли и что старожилы могутъ быть поставлены въ большее стѣсненіе, если въ то же время будетъ продолжаться отводъ земель и для высылаемыхъ въ Тобольскую губернію ссыльныхъ за общія преступленія, Комиссія положила предложить мѣстной Экспедиціи о ссыльныхъ остановиться причисленіемъ лицъ, ссылаемыхъ за общія преступленія, въ тѣ волости Тарскаго, Омскаго и Тобольскаго округовъ, въ которыхъ предположено водвореніе польскихъ переселенцевъ, впредь до полученія подробныхъ указаній, начальника же межеванія и Казенную Палату просить о собраніи возможно вѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ свободной земли въ сказанныхъ округахъ.

2. О способѣ и порядкѣ водворенія переселенцевъ.

Такъ какъ въ присланной генералъ-губернаторомъ Западной Сибири вѣдомости показано, что польскіе переселенцы должны причисляться къ деревнямъ старожиловъ, при чемъ число подлежащихъ водворенію переселенцевъ принято вездѣ оди-

наковое, именно въ размѣрѣ 10% коренного населенія, кромѣ Тобольскаго округа, гдѣ принятъ неодинаковый процентъ, то Комиссіи уже не представилось надобности въ обсужденіи вопроса относительно выбора мѣстъ водворенія и самаго водворенія тѣмъ или другимъ способомъ, указаннымъ въ журналѣ Западнаго Комитета, т. е. образованіемъ ли изъ переселенцевъ отдѣльныхъ отъ старожиловъ деревень или же приселеніемъ ихъ къ деревнямъ старожиловъ. И потому Комиссія, кромѣ правилъ, указанныхъ въ журналѣ Западнаго Комитета, признала нелишнимъ сдѣлать нѣкоторыя подробнѣйшія указанія по этому предмету, а именно: а) чтобы высылаемые для водворенія на казенныхъ земляхъ мѣщане, однодворцы, отставные солдаты и шляхта, какъ непривычные къ сельскимъ работамъ, водворялись вмѣстѣ съ переселенцами изъ крестьянскаго сословія, б) чтобы въ каждую деревню назначалось, по возможности, нѣсколько лицъ, умѣющихъ говорить по-русски, и в) чтобы братья и близкіе родственники назначались въ одни и тѣ же селенія или, по крайней мѣрѣ, въ однѣ и тѣ же волости. А какъ при соблюденіи этихъ условій не всегда можно достигнуть водворенія въ каждой деревнѣ того самаго числа, какое назначено по вѣдомости Главнаго Управленія, по расчету 10% коренного населенія, то Комиссія признала необходимымъ принимать этотъ процентъ лишь за приблизительную норму, не стѣсняясь тѣмъ, что при соблюденіи этихъ условій пришлось бы назначать въ нѣкоторыя селенія на нѣсколько человѣкъ болѣе или менѣе. При этомъ Комиссія признала необходимымъ остановиться и подробно высказаться по слѣдующему обстоятельству: въ числѣ высылаемыхъ на водвореніе въ Сибирь встрѣчаются такія лица, по происхожденію изъ шляхтичей, мѣщанъ и другихъ непривилегированныхъ сословій, которыя получили образованіе въ среднихъ и, отчасти, даже въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или же спеціально изучили какое-либо ремесло и посвятили свою дѣятельность промышленнымъ занятіямъ, и которыя своею прошедшею жизнью нисколько не подготовлены къ земледѣльческому труду и по

своему воспитанію и привычкамъ стоятъ далеко выше сельскаго населенія, и потому водвореніе подобныхъ лицъ въ селахъ и деревняхъ, вдали отъ городовъ и большихъ трактовъ, не только, по мнѣнію Комиссіи, не принесетъ тѣхъ полезныхъ результатовъ, которыхъ правительство вправѣ ожидать отъ предпринимаемой мѣры, но, напротивъ, поставитъ и этихъ лицъ и то населеніе, среди котораго они будутъ находиться, въ большое затрудненіе,—такъ какъ, поселясь въ деревнѣ, они встрѣтятся съ условіями, совершенно несогласными съ ихъ воспитаніемъ, прежнимъ образомъ жизни и тѣми вообще данными, которыя характеризуютъ направленіе и личную жизнь человѣка. Продолжительный опытъ доказываетъ, что ни одинъ порядочный ремесленникъ или спеціалистъ не сдѣлался до сихъ поръ земледѣльцемъ и что вообще нужно много усилій, чтобы отрѣшиться отъ всего прошедшаго для новой жизни. Такимъ образомъ, для водворяемыхъ изъ некрестьянъ закрыты всѣ пути снисканія средствъ къ жизни въ селеніяхъ. И какія бы строгія мѣры ни были принимаемы для того, чтобы заставить этихъ лицъ обзавестись прочною осѣдлостью въ селахъ и деревняхъ, всѣ подобныя лица останутся навсегда пролетаріями, тягостными для себя и для тѣхъ обществъ, къ которымъ они приписаны. Неудовлетворительность же крестьянской обстановки и болѣе развитыя потребности и понятія тѣхъ лицъ всегда будутъ побуждать ихъ стремиться въ ту среду, которая представляетъ болѣе благопріятныя условія для сбыта ихъ произведеній и для ихъ спеціальныхъ занятій, т. е. въ города, которые здѣсь, въ Сибири, составляютъ единственные пункты промышленной дѣятельности. Слѣдовательно, пособіе, которое должно быть выдано этимъ лицамъ, будетъ совершенно безполезной и непроизводительной затратой. Между тѣмъ, на основаніи того же опыта, можно положительно утверждать, что каждый ремесленникъ и каждый человѣкъ съ образованіемъ, причисленные къ городу, непремѣнно найдутъ средства сдѣлаться черезъ 2—3 года полезными гражданами. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что водво-

реніе въ деревняхъ людей, стоящихъ на болѣе высшемъ уровнѣ развитія, нежели крестьяне, и заявившихъ уже свой неблагонамѣренный образъ мыслей, можетъ быть неудобно и въ правительственномъ отношеніи: всматриваясь въ сельскую жизнь и ея незатѣйливую обстановку, эти лица могутъ затронуть завѣтныя понятія крестьянина и хотя не въ состояніи будутъ поколебать ихъ, какъ исконныхъ, прочныхъ, но, тѣмъ не менѣе, могутъ поселить противодѣйствіе правительственнымъ требованіямъ, касающимся непосредственно интересовъ крестьянина. Если нерѣдки случаи, когда едва грамотный человѣкъ, пользуясь легковѣріемъ и невѣжествомъ крестьянъ изъ своекорыстной цѣли, возбуждаетъ ихъ ложными толкованіями къ неисполненію повинностей, неплатежу податей и тому подобное, то тѣмъ болѣе необходимо предвидѣть возможность дурного вліянія на крестьянъ со стороны упомянутыхъ выше польскихъ переселенцевъ, когда они съ теченіемъ времени нѣсколько сблизятся съ народомъ, пріобрѣтутъ его довѣріе и когда ими будутъ руководить скрытыя расчитанныя цѣли. Напротивъ, въ городахъ эти лица были бы поставлены въ совершенно другія условія, такъ какъ, несмотря на слабое развитіе общественной жизни, сибирскіе города ощущаютъ постоянный недостатокъ въ хорошихъ матеріалахъ для удовлетворенія потребностей городской жизни и потому представляютъ возможность существованія многихъ промышленныхъ занятій. И въ политическомъ отношеніи удаленіе неземледѣльцевъ изъ деревень имѣетъ весьма важное значеніе, ибо въ городахъ гораздо доступнѣе будетъ надзоръ за ними и, кромѣ того, при извѣстномъ составѣ городского общества, сближеніе этихъ лицъ съ низшимъ классомъ городского населенія постоянно контролировалось бы мнѣніемъ и вліяніемъ людей болѣе развитыхъ въ умственномъ отношеніи, почему, постепенно ознакомляясь съ мѣстными интересами и входя во взаимныя сближающія отношенія, они сами должны будутъ уступать условіямъ окружающей среды. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній и въ виду представляющейся возможности

развитія въ сибирскихъ городахъ обрабатывающей промышленности, находящейся вообще на очень низкой ступени, несмотря на значительный спросъ промышленныхъ произведеній, Комиссія полагала съ своей стороны необходимымъ предоставить тѣмъ польскимъ переселенцамъ, которые знаютъ какія-либо ремесла или получили образованіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, право свободнаго выбора мѣста ихъ причисленія и въ случаѣ, если нѣкоторые изъ нихъ пожелаютъ быть приписанными къ городамъ, то зачислять ихъ въ мѣщане безъ права перехода въ высшія сословія. Но какъ о возможности исполненія такой мѣры не имѣлось въ виду никакого разрѣшающаго указанія ни въ журналахъ Западнаго Комитета ни въ положеніи Главнаго Управленія Западной Сибири, то Комиссія положила представить это свое мнѣніе на усмотрѣніе высшаго начальства, а впредь до полученія разрѣшенія возбужденнаго вопроса руководствоваться въ точности указаніями Западнаго Комитета.

3. О порядкѣ препровожденія переселенцевъ къ мѣстамъ водворенія и о снабженіи ихъ во время пути кормовыми деньгами и одеждою.

Въ виду крайнихъ затрудненій, представлявшихся при передвиженіи по Тобольской губерніи огромнаго числа ссыльныхъ и переселенцевъ, Комиссія признала необходимымъ подробнѣйшимъ образомъ заблаговременно разъяснить и дать кому слѣдуетъ надлежащія указанія по этому предмету, а именно: опредѣлить, какимъ образомъ и кто долженъ производить осмотръ и опросъ партій переселенцевъ по прибытіи ихъ въ Тобольскъ, какъ формировать партіи изъ переселенцевъ для отправки на мѣста водворенія и составлять о нихъ документы, какимъ порядкомъ производить снабженіе ихъ въ случаѣ надобности одеждою, а также кормовыми деньгами и подводами на пути до мѣста водворенія и, наконецъ, какой порядокъ долженъ существовать при размѣщеніи переселенцевъ въ назначенныхъ селеніяхъ. При этомъ Комиссія по водворенію

переселенцевъ нашла, что Тобольскіе Приказъ и Экспедиція о ссыльныхъ *), на которые ближе всего, повидимому, было бы возложить это дѣло, какъ на такія учрежденія, которымъ принадлежитъ разъясненіе всѣхъ вообще обстоятельствъ, относящихся до опредѣленія условій ссылки и водворенія въ назначенныя мѣста всѣхъ лицъ, удаляемыхъ въ Сибирь по суду или распоряженіемъ административныхъ властей, не могутъ исполнять этого дѣла при своихъ чрезвычайно умножившихся обязанностяхъ съ тою отчетливостью и аккуратностью, какой требуетъ это дѣло, тѣмъ болѣе, что самое водвореніе польскихъ переселенцевъ въ Сибирь производится внѣ того порядка и тѣхъ правилъ, какимъ подлежатъ лица, ссылаемыя за преступленія по суду или переселяемыя административнымъ порядкомъ на основаніи общихъ узаконеній, и что послѣ распредѣленія и водворенія на мѣстахъ лица эти, по самымъ условіямъ водворенія, не должны подлежать ни вѣдѣнію ни распоряженіямъ Экспедиціи о ссыльныхъ. Затѣмъ и Казенная Палата, вѣдѣнію которой подлежатъ всѣ лица, переселяемыя на казенныя земли, также была бы въ необходимости значительно уклоняться отъ своихъ прямыхъ обязанностей для исполненія всѣхъ изложенныхъ условій. Производить же все это въ присутствіи самой Комиссіи не представлялось никакой воз-

*) На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 іюля 1822 года Устава о ссыльныхъ, для пріема и распредѣленія ссыльныхъ въ Сибири по разрядамъ и губерніямъ былъ учрежденъ въ г. Тобольскѣ, какъ особое въ губерніи правительственное мѣсто, Приказъ о ссыльныхъ (перемѣщенный потомъ въ 1870 году въ г. Тюмень), въ который поступали приговора всѣхъ судебныхъ мѣстъ, опредѣляющіе родъ ссылки, и составляемые мѣстными Губернскими Правленіями особые *статейные* списки на каждаго ссыльнаго, въ которыхъ обозначалось имя и прозваніе ссыльнаго, лѣта, изъ какого званія, примѣты, мѣсто судимости, родъ приговора и наказаніе, вѣроисповѣданіе, семейное положеніе и какою одеждою снабженъ при отправленіи въ Сибирь, равно какъ и количество отобранныхъ отъ него собственныхъ денегъ. Для управленія же и завѣдыванія ссыльными, поступающими, вслѣдствіе сдѣланнаго Приказомъ распредѣленія, въ разныя по Сибирскимъ губерніямъ хозяйственныя заведенія, были учреждены при Губернскихъ Правленіяхъ Тобольскомъ, Томскомъ, Енисейскомъ и Иркутскомъ Экспедиціи о ссыльныхъ.

можности, такъ какъ это безпрестанно отвлекало бы предсѣдателей и членовъ высшихъ губернскихъ учрежденій отъ ихъ прямыхъ занятій по должности и неминуемо замедляло бы въ тѣхъ учрежденіяхъ текущее дѣлопроизводство. Поэтому было признано за лучшее изъять польскихъ переселенцевъ, подлежащихъ водворенію по Тобольской губерніи, изъ вѣдѣнія приказа о ссыльныхъ и учредить для лучшаго хода дѣла водворенія ихъ особую распредѣлительную Исполнительную Комиссію, въ составъ которой начальникомъ губерніи были назначены слѣдующія лица: предсѣдателемъ совѣтникъ Экспедиціи о ссыльныхъ Неудачинъ *), какъ человѣкъ, наиболѣе знакомый съ этою частью и занимавшійся уже въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ формированіемъ и отправкою партій политическихъ преступниковъ въ Томскую губернію и Восточную Сибирь, и членами—чиновникъ особыхъ порученій Общаго Губернскаго Управленія Марголи и причисленный къ Общему Губернскому Управленію чиновникъ Дзерожинскій. При этомъ на обязанность означенной Исполнительной Комиссіи было возложено: а) повѣрка и опросъ партій переселенцевъ, слѣдующихъ на водвореніе по Тобольской губерніи, по свѣдѣніямъ и путевымъ документамъ, предварительно полученнымъ о нихъ начальникомъ губерніи или Приказомъ о ссыльныхъ, и размѣщеніе **) ихъ здѣсь какъ въ особо отведенныхъ казармахъ, такъ и (въ случаѣ необходимости) въ самомъ тюремномъ замкѣ; б) опредѣленіе, кто изъ нихъ можетъ обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ съ полученіемъ отъ казны опре-

*) Съ ноября мѣсяца 1866 года назначенъ былъ предсѣдателемъ, затѣмъ, съ 1874 года, управляющимъ Тобольскою Казенною Палатою, на каковой должности скончался въ іюнѣ мѣсяцѣ 1889 года, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

**) Въ началѣ 1865 года польскіе переселенцы, по прибытіи ихъ въ Тобольскъ, за неимѣніемъ мѣстъ въ тюремномъ замкѣ, были размѣщаемы въ ротномъ зданіи бывшаго Тобольскаго казачьяго пѣшаго полубаталіона и въ казармѣ № 5 мѣстнаго баталіона, а затѣмъ, по освобожденіи этого послѣдняго помѣщенія—въ зданіи, которое занимала арестантская рота гражданскаго вѣдомства.

дѣленнаго пособія и кто долженъ быть назначенъ только на призрѣніе; в) объясненіе, кто изъ прибывшихъ переселенцевъ имѣетъ семейство, оставшееся на родинѣ, гдѣ оно находится и изъ какихъ лицъ состоитъ и желаетъ ли переселенецъ, чтобы то семейство было доставлено къ нему на мѣсто новаго его водворенія, о чемъ, въ утвердительномъ случаѣ, Исполнительная Комиссія обязана была входить съ представленіями къ начальнику губерніи, и г) наконецъ, распредѣленіе переселенцевъ по волостямъ и деревнянъ, съ оставленіемъ особыхъ распредѣлительныхъ о нихъ списковъ, отправленіе ихъ на мѣста водворенія особыми партіями, отдѣльно отъ преступниковъ, ссылаемыхъ за общія и политическія преступленія, и снабженіе, въ случаѣ надобности, одеждою и обувью съ тѣмъ, чтобы всѣ вещи требовались Комиссіею отъ Приказа о ссыльныхъ (которымъ при заподрядѣ на 1865 годъ поставки арестантской одежды и обуви было принято во вниманіе и предположенное къ водворенію по губерніи число польскихъ переселенцевъ). Въ предупрежденіе же разнаго рода затрудненій и недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться на практикѣ по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ признано было необходимымъ снабдить Исполнительную Комиссіею особою инструкціею.

4. О назначеніи переселенцамъ денежныхъ пособій и о порядкѣ ихъ выдачи.

Томская Комиссія, обсуждая этотъ вопросъ, пришла къ заключенію, что если опредѣленное правительствомъ пособіе, въ количествѣ 55 рублей (въ томъ числѣ 20 руб. на заведеніе земледѣльческихъ орудій и 35 р. на домообзаводство) оказывается вообще недостаточнымъ и для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, прибывающихъ на новыя мѣста со всѣмъ своимъ хозяйствомъ—лошадьми, рогатымъ скотомъ, земледѣльческими орудіями и инструментами и даже иногда съ хлѣбными сѣменами, то тѣмъ недостаточнѣе оно для устройства хозяйства польскихъ переселенцевъ, часто не имѣющихъ даже другой одежды,

кромѣ казенной, и переселяемыхъ сюда при совершенно другихъ условіяхъ и по совершенно другимъ причинамъ, нежели переселенцы изъ государственныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній, тѣмъ болѣе, что имъ нельзя расчитывать и на дружескій пріемъ ихъ мѣстными жителями и на готовность послѣднихъ помогать имъ такъ, какъ помогаютъ они своимъ землякамъ и единовѣрцамъ. Тобольская Комиссія, вполнѣ раздѣляя этотъ взглядъ, признала необходимымъ подробнѣе указать тѣ нужды, которыя неизбѣжно долженъ встрѣтить каждый польскій переселенецъ на новомъ мѣстѣ жительства и удовлетвореніе которыхъ рѣшительно невозможно при такой незначительной цифрѣ пособія. Во-первыхъ, на заведеніе земледѣльческихъ орудій назначено 20 р., между тѣмъ на эту сумму должны быть пріобрѣтены слѣдующія безусловно необходимыя въ быту земледѣльца орудія: топоръ, буравъ, пила, заступъ, соха, борона съ желѣзными зубьями (что въ Сибири необходимо), телѣга, сани и какъ необходимая принадлежность земледѣльческихъ орудій—упряжь: узда, хомутъ, возжи и пр. Очевидно, что при самой крайней экономіи, обусловливаемой знаніемъ мѣстныхъ условій, знаніемъ—гдѣ и что можно дешевле купить, 20-ти рублей едва достаточно на заведеніе всѣхъ этихъ предметовъ; если же принять въ соображеніе, что польскіе переселенцы совершенно незнакомы съ условіями земледѣльческаго быта въ Сибири, который они должны будутъ еще только изучать и при этомъ неизбѣжно будутъ впадать въ ошибки, сопряженныя съ безвозвратными потерями, то, безъ сомнѣнія, они еще неудовлетворительнѣе распорядятся этими 20-ью рублями и поневолѣ не пріобрѣтутъ нѣкоторыхъ изъ этихъ необходимыхъ орудій. Но допуская возможность, что такъ или иначе сказанныя орудія будутъ пріобрѣтены, всеже они останутся мертвымъ капиталомъ безъ самаго важнаго въ быту земледѣльца—рабочей лошади, которая стоитъ здѣсь не менѣе 25 р. Русскіе переселенцы не встрѣчаютъ этой нужды, потому что каждое семейство приводитъ съ собою изъ Россіи по крайней мѣрѣ одну лошадь, которая даетъ возможность

сразу стать на твердую почву, сразу устроить прочное хозяйство. Но что будетъ дѣлать польскій переселенецъ безъ лошади, которую пріобрѣсти ему не на что? Это—вопросъ первостепенной важности, безотлагательное разрѣшеніе котораго въ смыслѣ увеличенія пособія еще 25-ью рублями вызывается, по мнѣнію Комиссіи, насущною необходимостью, такъ какъ представляется желательнымъ, чтобы польскіе переселенцы не были тягостнымъ бременемъ и для общества и для государства, но могли бы сдѣлаться полезными ихъ членами. Во-вторыхъ, извѣстно также, какую важную роль играетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ рогатый скотъ. Русскіе переселенцы и въ этомъ отношеніи совершенно обезпечены, потому что нерѣдко приводятъ его съ собою или же, продавъ свой скотъ въ Россіи, покупаютъ на вырученныя деньги по прибытіи въ Сибирь мѣстный рогатый скотъ; но переселенцы изъ Польши и Западныхъ губерній, вѣроятно, надолго останутся безъ этого важнаго подспорья въ хозяйствѣ. Наконецъ, въ-третьихъ, на домообзаводство назначено 35 р. безъ отпуска казеннаго лѣса на постройку домовъ, если же разрѣшается вырубить нужное количество лѣсу изъ казенныхъ дачъ, то размѣръ пособія уменьшается 15-ью рублями. Относительно этого обстоятельства Комиссія признала необходимымъ сказать, что вслѣдствіе введенія въ Сибири Высочайше утвержденныхъ 21 апрѣля 1861 года правилъ о попенныхъ деньгахъ и происшедшаго отъ того уменьшенія лѣсной промышленности цѣнность лѣса значительно возвысилась, такъ что уже нигдѣ въ Тобольской губерніи нельзя купить срубъ для крестьянской избы за 15 руб., особенно же въ Омскомъ округѣ, гдѣ вовсе нѣтъ строеваго лѣса, доставляемаго туда гужомъ или водою изъ смежныхъ Тарскаго и Каинскаго округовъ. Поэтому для скорѣйшаго и прочнаго водворенія переселенцевъ необходимо было бы, по мнѣнію Комиссіи, увеличить эту статью для Тобольскаго и Тарскаго округовъ 5-ью рублями, т. е. вмѣсто 15 р. выдавать не менѣе 20 р., а для Омскаго округа—10-ью рублями, т. е. вмѣсто 15 р. выдавать не менѣе 25 р. Такимъ образомъ, по

мнѣнію Комиссіи, пособіе для переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольскомъ и Тарскомъ округахъ, должно быть увеличено до 85 р., а въ Омскомъ округѣ до 90 р. Въ виду этихъ необходимыхъ и крайныхъ потребностей, вызываемыхъ цѣлью и успѣхомъ самаго водворенія, Комиссія положила представить эти обстоятельства на усмотрѣніе высшаго начальства и ходатайствовать о скорѣйшемъ разрѣшеніи въ положительномъ смыслѣ всѣхъ вышеизложенныхъ вопросовъ. А между тѣмъ въ отношеніи производства выдачи разрѣшеннаго уже пособія въ 55 р. выработала слѣдующія правила: 1) Правомъ на полученіе пособія должны были пользоваться семейства какъ имѣющія одного или нѣсколько работниковъ, такъ и не имѣющія работника, но желающія и могущія вести отдѣльное хозяйство. Кто же изъ польскихъ переселенцевъ долженъ воспользоваться этимъ правомъ и въ какомъ составѣ семейства, должна была опредѣлять Исполнительная Комиссія при осмотрѣ и опросѣ партій въ Тобольскѣ; она же должна была опредѣлять, кто изъ переселенцевъ, по своему возрасту, болѣзнямъ или физическимъ недостаткамъ, неспособенъ вести отдѣльное хозяйство и потому долженъ быть помѣщенъ на призрѣніе, согласно журналу Западнаго Комитета, въ семейства старожиловъ или польскихъ же переселенцевъ, съ выдачею тѣмъ семействамъ опредѣленной платы за взрослаго по 10 р. и за малолѣтняго до 10-тилѣтняго возраста по 5 р. въ годъ на душу, до тѣхъ поръ, пока эти лица не будутъ въ состояніи завести свое хозяйство, на устройство коего выдавать имъ въ то время пособіе, опредѣленное годнымъ работникамъ, съ прекращеніемъ платы, производимой за ихъ призрѣніе. 2) При образованіи отдѣльныхъ хозяйствъ дозволить одиночкамъ, признаннымъ годными работниками и имѣющимъ право на полученіе каждымъ пособія, соединяться на первое время въ одно общее хозяйство и жить двоимъ въ одномъ домѣ, или самими выстроенномъ или пріобрѣтенномъ покупкою, для чего выдавать имъ сначала пособіе, причитающееся на одно хозяйство, т. е. 55 р. По устройствѣ этого хозяйства, соеди-

ненныя такимъ образомъ лица впослѣдствіи должны были непремѣнно раздѣлиться на два отдѣльные дома, съ обязательствомъ обоимъ одинаково участвовать и въ устройствѣ этого второго хозяйства, для чего должно быть выдано и другое пособіе, причитающееся на семейство. Объ этомъ Исполнительныя Комиссія обязывалась объяснять такимъ одиночкамъ при опросѣ въ Тобольскѣ и назначеніи ихъ временно въ одно семейство, съ отобраніемъ отъ нихъ письменнаго обязательства—взаимно помогать другъ другу при устройствѣ обоихъ хозяйствъ. 3) Относительно раздачи переселенцамъ разрѣшеннаго пособія Комиссія положила наблюдать слѣдующій порядокъ: а) Казенная Палата, по полученіи отъ Комиссіи списковъ, въ которыхъ будетъ означено—кому слѣдуетъ отпустить пособіе въ размѣрѣ 55 руб. или опредѣленную плату за призрѣніе въ семействахъ, ассигнуетъ къ отпуску чрезъ мѣстныхъ земскихъ исправниковъ въ волостныя правленія, при шнуровыхъ книгахъ, причитающуюся въ пособіе переселенцамъ сумму по числу семействъ, подлежащихъ водворенію въ каждой волости; затѣмъ, отъ усмотрѣнія земскаго исправника должно было зависѣть—выдавать ли въ волостное правленіе всю сумму вдругъ, или отпускать ее по частямъ; б) волостныя правленія обязывались отпускать сельскимъ старостамъ или выборнымъ потребную для раздачи переселенцамъ сумму не болѣе 500 руб. въ одинъ разъ. Старосты же или выборные обязаны были выдавать переселенцамъ подъ росписки деньги по мѣрѣ надобности, но предварительно удостовѣряться, что деньги дѣйствительно предположено употребить на покупку предметовъ хозяйственнаго обзаведенія. При этомъ Комиссія признала очень полезнымъ, чтобы если не въ каждой деревнѣ, то по крайней мѣрѣ въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ будетъ водворено не менѣе 10-ти душъ переселенцевъ, назначался изъ нихъ особый старшій, преимущественно изъ знающихъ русскій языкъ, который, не имѣя никакой полицейско-хозяйственой власти, предоставленной по закону сельскимъ начальникамъ, тѣмъ не менѣе могъ бы быть посредникомъ въ

сношеніяхъ переселенцевъ съ мѣстными властями и надзирающимъ за поведеніемъ переселенцевъ.

5. Относительно ссуды хлѣбомъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей переселенцевъ.

При обсужденіи этого вопроса въ Томской Комиссіи было заявлено, что постановленное въ 56 ст. XII т. Устав. о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ правило о возвратѣ позаимствованнаго изъ мѣстныхъ запасныхъ магазиновъ хлѣба въ теченіе трехъ лѣтъ, какъ извѣстно изъ опыта, неудобоисполнимо и въ отношеніи къ русскимъ переселенцамъ, несмотря на то, что они, прибывая сюда съ большимъ или меньшимъ запасомъ необходимыхъ для сельскихъ работъ принадлежностей, имѣютъ возможность съ самаго начала водворенія устроить прочно свое хозяйство; примѣненіе же этого правила къ переселенцамъ изъ поляковъ, большею частью незнакомыхъ съ обязанностями земледѣльцевъ и не имѣющихъ почти никакихъ матеріальныхъ средствъ, представляется не только затруднительнымъ, но даже совершенно невозможнымъ. На этомъ основаніи Томская Комиссія заключила: отпускаемаго польскимъ переселенцамъ въ ссуду хлѣба не взыскивать съ нихъ въ теченіе первыхъ *шести* лѣтъ со времени его выдачи, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи этого срока весь позаимствованный хлѣбъ былъ возвращаемъ ими въ продолжненіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ. По тѣмъ же причинамъ, которыя приняты были въ основаніе къ увеличенію льготнаго срока возврата ссудъ, Томская Комиссія признала необходимымъ увеличить для польскихъ переселенцевъ и самый размѣръ ссуды на продовольствіе, назначивъ оный, вмѣсто выдаваемой переселенцамъ изъ малоземельныхъ губерній одной четверти, по полторы четверти на душу въ теченіе года, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ крайней надобности, засвидѣтельствованной мѣстнымъ начальствомъ, отпускаемо было дѣйствительно нуждающимся, съ разрѣшенія начальника губерніи, сверхъ полуторыхъ, еще полчетверти на душу. Для первоначальнаго же обсѣмененія полей Комиссія по-

ложила выдавать, примѣняясь также къ размѣру ссудъ переселенцамъ изъ государственныхъ крестьянъ, отъ 1½ до 2 четвертей на семейство, какъ озимоваго, такъ и ярового хлѣба. Всѣ эти отпуски предположено было производить переселенцамъ заимообразно изъ ближайшихъ къ мѣстамъ ихъ водворенія запасныхъ магазиновъ, показывая ихъ по счетамъ отдѣльно отъ ссудъ, сдѣланныхъ крестьянамъ старожиламъ и переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній. Но какъ возвратъ позаимствованнаго польскими переселенцами хлѣба долженъ былъ начаться, по заключенію Комиссіи, только чрезъ 6 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ могла встрѣтиться надобность въ отпускѣ хлѣба самимъ крестьянамъ по случаю неурожая, или вновь прибывшимъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, то Томская Комиссія признала необходимымъ принять мѣры, чтобы раздача полякамъ большей части хлѣбныхъ запасовъ не повлекла за собою затрудненій въ удовлетвореніи нуждъ коренныхъ жителей. Ссуды, производимыя переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, не представляютъ повода къ такимъ опасеніямъ, какъ по непродолжительности ихъ срока, такъ и потому, что за возвратъ хлѣба, выданнаго каждому изъ этихъ переселенцевъ, отвѣчаетъ все его семейство, состоящее не менѣе какъ изъ двухъ работниковъ; лица же, высылаемыя въ Сибирь изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній, всѣ почти безсемейныя, такъ что, въ случаѣ непополненія сдѣланныхъ имъ ссудъ, всѣ недоимки, которыя окажется невозможнымъ взыскать съ самихъ заемщиковъ-одиночекъ, за смертью ихъ или по другимъ причинамъ, обратятся въ прямой невознаградимый ущербъ хозяйству мѣстныхъ сельскихъ обществъ. При этомъ Комиссія не оставила безъ вниманія и то обстоятельство, что выдача польскимъ переселенцамъ хлѣба безъ всякаго обезпеченія въ исправности его возврата можетъ породить въ крестьянахъ мысль, что они должны кормить этихъ пришлыхъ людей своимъ хлѣбомъ даромъ, что, безъ сомнѣнія, еще болѣе усилило бы то чувство непріязни, съ которымъ мѣстные жители почти вездѣ принимаютъ поляковъ, видя ихъ нерасполо-

женіе, а отчасти и неспособность къ земледѣльческому труду и прочному водворенію. По этимъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что всѣ расходы по водворенію польскихъ переселенцевъ обращены правительствомъ на казну Царства Польскаго и 10% сборъ съ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ, Томская Комиссія положила: по мѣрѣ выдачи переселенцамъ изъ запасныхъ магазиновъ хлѣба какъ на продовольствіе, такъ и на обсѣмененіе полей, отчислять въ то же время сумму стоимости онаго по существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ изъ наличныхъ земскихъ сборовъ на счетъ помянутаго источника въ продовольственный капиталъ Томской губерніи для пополненія изъ этой суммы покупкою хлѣба въ магазины тѣхъ недоимокъ, которыя окажутся безнадежными ко взысканію съ самихъ заемщиковъ. Затѣмъ, по совершенномъ окончаніи расчетовъ въ выданныхъ переселенцамъ хлѣбныхъ ссудахъ, деньги, какія будутъ причитаться за хлѣбъ, взысканный съ нихъ и поступившій въ магазины натурою, перечислять изъ продовольственнаго капитала обратно въ ту же сумму, изъ которой они были отпущены.

Бывшій Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири, разсмотрѣвъ выписки изъ журналовъ Томской Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ, нашелъ (по положенію 8-го октября 1864 г. за № 145) заключеніе Комиссіи объ увеличеніи для польскихъ переселенцевъ размѣра ссудъ на продовольствіе вполнѣ допустимымъ, равнымъ образомъ согласился съ предположеніемъ о необходимости разсрочки взноса взятаго этими переселенцами хлѣба какъ на продовольствіе, такъ и на обсѣмененіе полей, на болѣе продолжительный срокъ въ сравненіи съ переселенцами изъ внутреннихъ губерній, опредѣливъ таковой, согласно съ заключеніемъ Комиссіи, въ 10 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы взносъ этотъ былъ произведенъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Главнаго Управленія утвердилъ и предположенныя Томскою Комиссіею мѣры къ обезпеченію исправности возврата выдаваемаго польскимъ переселенцамъ въ ссуду хлѣба на продовольствіе ихъ и обсѣмененіе полей.

Въ виду всего вышеизложеннаго Тобольская Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ съ своей стороны положила изложенное заключеніе Совѣта Главнаго Управленія принять къ руководству и исполненію, но при этомъ признала необходимымъ присовокупить, что, по ея мнѣнію, выдача переселенцамъ хлѣба на продовольствіе должна бы производиться не одинъ годъ, а въ теченіе двухъ лѣтъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: въ Сибири крестьянскія общества никогда не отводятъ въ надѣлъ вновь причисленнымъ въ ихъ среду поселенцамъ или переселенцамъ готовыхъ уже, распаханныхъ земель, но отводятъ земли новыя, поросшія вообще вездѣ мелкимъ березникомъ и осинникомъ. Принимать противу такого порядка отвода надѣловъ какія-нибудь репрессивныя мѣры было бы не только безполезно, но и вредно, потому что отнятіе распаханной земли у старожила и передача ея въ пользованіе новоселу непремѣнно возбудили бы большое неудовольствіе со стороны первыхъ и навѣрное были бы причиною усиленія между ними враждебныхъ отношеній. Между тѣмъ распашка такого надѣла въ теченіе одного года совершенно немыслима при тѣхъ первобытныхъ способахъ обработки, которые существуютъ и единственно возможны здѣсь, и состоящихъ въ томъ, что въ первый годъ весною и лѣтомъ лишь срубаютъ каждое дерево аршина на 1½ отъ земли и только на слѣдующій годъ сухой стволъ и главный корень выкорчевываютъ, почему приготовленная такимъ образомъ земля только на третій годъ даетъ жатву. На основаніи этого Комиссія положила ходатайствовать у высшаго начальства о разрѣшеніи выдачи польскимъ переселенцамъ ссуднаго хлѣба на продовольствіе въ теченіе двухъ лѣтъ со времени водворенія ихъ, впредь же до разрѣшенія поставить правиломъ, чтобы выдача уже разрѣшенныхъ ссудъ производилась переселенцамъ изъ магазиновъ на каждые 3 мѣсяца впередъ. Что же касается выдачи хлѣба на обсѣмененіе полей, то въ предупрежденіе непроизводительнаго расхода крестьянскаго хлѣба Комиссія постановила разрѣшать таковую выдачу только въ тѣхъ случаяхъ,

если переселенцы дѣйствительно приготовятъ поле подъ посѣвъ хлѣба, въ чемъ должно удостовѣрить мѣстное сельское начальство, и въ такомъ количествѣ, какое необходимо по размѣру распаханнаго переселенцемъ участка, не стѣсняясь притомъ временемъ, когда переселенцы приготовятъ поле подъ посѣвъ, т. е. въ первый или во 2-й годъ водворенія, но ни въ какомъ случаѣ не выходя изъ общаго опредѣленнаго размѣра ссуды на обсѣмененіе полей, т. е. двухъ четвертей на каждое семейство.

6. По предмету заготовленія земледѣльческихъ орудій.

Комиссія нашла, что заготовленіе для переселенцевъ этихъ орудій распоряженіемъ правительства на счетъ назначеннаго на этотъ предметъ пособія по 20 руб. на семейство безполезно и нисколько не обезпечиваетъ того, чтобы черезъ это переселенцы обязательно стали заниматься земледѣліемъ. Кромѣ того, заготовленіе этихъ орудій распоряженіемъ казны, по всей вѣроятности, обошлось бы дороже, чѣмъ при покупкѣ самими переселенцами, а потому Комиссія положила предоставить переселенцамъ самимъ заводить для себя эти орудія, выдачу же для этого денегъ производить тѣмъ же указаннымъ выше способомъ.

7. По вопросу о семействахъ польскихъ переселенцевъ, оставшихся на мѣстахъ прежняго ихъ жительства.

Комиссія признала, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 17-го сентября 1863 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, жены лицъ, удаляемыхъ изъ мѣста жительства административнымъ порядкомъ и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, обязаны слѣдовать за мужьями, а дѣти за родителями; между тѣмъ въ числѣ поляковъ, переселенныхъ на водвореніе въ Томскую губернію, оказалось много такихъ, семейства которыхъ оставлены на мѣстахъ прежняго ихъ жительства, и потому, озабочиваясь возможно прочнымъ устройствомъ быта польскихъ переселенцевъ по Тобольской губерніи,

Комиссія признала необходимымъ ходатайствовать предъ Министерствомъ о высылкѣ ко всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, къ тѣмъ изъ переселенцевъ, которые будутъ признаны способными обзавестись своимъ хозяйствомъ, ихъ семействъ, оставшихся на родинѣ, съ каковою цѣлью постановлено было поручить Исполнительной Комиссіи предварительно собрать положительныя свѣдѣнія—не изъявитъ ли кто-либо изъ высланныхъ въ Тобольскую губернію на водвореніе польскихъ переселенцевъ желаніе на доставленіе къ нимъ семействъ ихъ, оставшихся на прежнемъ мѣстѣ жительства, и затѣмъ передать эти свѣдѣнія Начальнику губерніи для представленія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть высылка этихъ семействъ въ Сибирь или оставленіе ихъ на прежнемъ жительствѣ.

8. По вопросу объ учрежденіи надъ переселенцами постояннаго надзора и о назначеніи для этого, по предположенію Томской Комиссіи, особыхъ чиновниковъ съ званіемъ надзирателей Тобольская Комиссія нашла, что при принятой системѣ водворенія поляковъ назначеніе особыхъ чиновниковъ по одному на 1000 переселенцевъ едва ли можетъ принести ожидаемую пользу, потому, во-первыхъ, что при размѣщеніи польскихъ переселенцевъ по разнымъ деревнямъ въ количествѣ отъ 5% до 10% числа коренныхъ жителей тысяча человѣкъ будетъ разселена въ двухъ и даже трехъ волостяхъ, и одному лицу будетъ трудно имѣть ближайшее и неослабное наблюденіе за переселенцами, разбросанными на такомъ значительномъ пространствѣ, и, во-вторыхъ, потому, что при назначеніи особыхъ чиновниковъ потребуются для этой цѣли значительныя издержки, въ особенности при необходимости для этихъ чиновниковъ постоянныхъ разъѣздовъ, которые, само собою разумѣется, не могутъ быть совершаемы безъ платежа прогоновъ, ибо въ такомъ случаѣ разъѣзды эти были бы излишнимъ отягощеніемъ крестьянъ, которое увеличило бы и безъ того значительное нерасположеніе ихъ къ польскимъ переселенцамъ. Въ виду этого Комиссія положила надзоръ затѣмъ —находятся ли переселенцы на указанныхъ имъ для водво-

ренія мѣстахъ, заботятся ли объ устройствѣ своихъ хозяйствъ, и не возникаетъ ли между ними и старожилами неудовольствій и столкновеній—поручить мѣстнымъ земскимъ волостнымъ начальникамъ, снабдивъ ихъ для болѣе полезнаго и разумнаго надзора за переселенцами особою инструкціею.

Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири, разсмотрѣвъ въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 13 января 1865 года, всѣ вышеизложенныя предположенія Тобольской Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ и согласившись съ заключеніемъ Комиссіи о неудобствѣ водворять переселенцевъ въ Сыропятской и Серебрянской волостяхъ Омскаго округа, по недостатку тамъ лѣса и хлѣбныхъ запасовъ, призналъ возможнымъ водворять переселенцевъ въ Ишимскомъ округѣ, съ тѣмъ, чтобы избраніе для того пунктовъ предоставлено было Начальнику Межеванія казенныхъ земель въ Сибири, а не Губернскому Землемѣру, но не нашелъ удобнымъ допустить въ то же время водвореніе въ Курганскомъ округѣ, по сравнительной густотѣ тамъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Главнаго Управленія не призналъ возможнымъ допустить водвореніе въ городахъ лицъ, получившихъ образованіе, и ремесленниковъ, находя это совершенно противорѣчащимъ Высочайшимъ повелѣніямъ, состоявшимся по этому предмету, *) и разъяснивъ при этомъ, что въ предупрежденіе вреднаго вліянія польскихъ переселенцевъ на мѣстное населеніе необходимо при распредѣленіи ихъ по деревнямъ принимать въ соображеніе мѣстныя условія и затѣмъ опредѣлять —какой процентъ переселенцевъ можно поселить въ той или другой мѣстности, не стѣсняясь числомъ, показаннымъ въ вѣдомости Сибирскаго Межеванія, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы число водворяемыхъ въ извѣстной мѣстности переселенцевъ не превышало ни въ какомъ случаѣ 10% коренного населенія,

*) По означенному вопросу бывшій въ то время Тобольскій Губернаторъ Деспотъ-Зеновичъ, минуя Главное Управленіе Западной Сибири, непосредственно входилъ затѣмъ (18 февраля 1865 г., за № 837) съ секретнымъ представленіемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, но получилъ ли какой-либо отвѣтъ—изъ матеріаловъ Архива Казенной Палаты не видно.

даже и при соблюденіи предположенія Комиссіи о назначеніи въ одну мѣстность братьевъ и близкихъ родственниковъ.

Въ отношеніи выдачи переселенцамъ пособій и ссудъ хлѣбомъ Совѣтъ Главнаго Управленія призналъ заключеніе Комиссіи согласнымъ съ установленными правилами, но не призналъ возможнымъ допустить увеличеніе денежнаго пособія на домообзаводство, полагая, что нужно производить выдачу не болѣе 55 р. и только тѣмъ изъ переселенцевъ, которые изъявятъ согласіе на устройство собственнаго хозяйства и признаны будутъ къ тому способными.

Затѣмъ, всѣ остальныя предположенія Комиссіи Совѣтъ Главнаго Управленія утвердилъ; высылку же ко всѣмъ переселенцамъ или, по крайней мѣрѣ, къ тѣмъ изъ нихъ, которые признаны будутъ способными обзавестись своимъ хозяйствомъ, ихъ семействъ, оставшихся на прежнемъ мѣстѣ жительства, призналъ мѣрою, дѣйствительно могущею содѣйствовать успѣху водворенія поляковъ и устройству ихъ быта, находя, что прочное устройство хозяйства крайне затруднительно безъ пособія женскихъ рукъ. Независимо отъ сего, разсмотрѣвъ журналъ Комиссіи, состоявшійся 27-го февраля 1865 года за № 33, въ коемъ было, между прочимъ, изложено заключеніе о необходимости выдачи польскимъ переселенцамъ, хотя на первый разъ, хлѣба на продовольствіе мукою, а не въ зернѣ, во избѣжаніе затрудненій для переселенцевъ въ перемолѣ зернового хлѣба, такъ какъ, получивъ хлѣбъ въ зернѣ, они должны будутъ терять и время на перемолъ, и часть самаго хлѣба въ уплату за перемолъ,—съ каковою цѣлью Комиссія предполагала заготовить въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ тѣхъ волостей, гдѣ будетъ водвореніе, нѣкоторое количество перемолотаго хлѣба,—Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири нашелъ, что предполагаемая выдача переселенцамъ хлѣба въ мукѣ, а не зерномъ, повлечетъ только къ затрудненіямъ, и затрудненія эти будутъ серьезнѣе, чѣмъ тѣ, которыя могутъ встрѣтить переселенцы при перемолѣ; кромѣ того, Совѣтъ не усмотрѣлъ причинъ, по которымъ слѣдовало бы измѣнить общій порядокъ вы-

дачи переселенцамъ хлѣба на продовольствіе: по мнѣнію Совѣта, и русскіе переселенцы и поляки поставлены въ этомъ отношеніи въ одинаковыя условія и, если первые не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій въ перемолѣ получаемаго имъ хлѣба, то нѣтъ основаній предполагать, что таковыя затрудненія будутъ встрѣчены послѣдними, а потому Совѣтъ положилъ: оставить порядокъ выдачи хлѣба на продовольствіе прежній, т. е. выдавать польскимъ переселенцамъ хлѣбъ зерномъ, предоставляя имъ самимъ перемолъ онаго. Между тѣмъ начальникъ губерніи, предварительно полученія означеннаго положенія Совѣта Главнаго Управленія, предписаніемъ отъ 11-го марта 1865 года за № 1240, между прочимъ, далъ знать Омскому земскому исправнику въ отношеніи выдачи польскимъ переселенцамъ ссудъ на продовольствіе, что въ магазинахъ хранится хлѣбъ въ зернѣ и, если въ такомъ видѣ будетъ выдаваемъ переселенцамъ, то это будетъ для нихъ во многихъ отношеніяхъ неудобно и поставитъ ихъ въ необходимость болѣе или менѣе продолжительное время оставаться безъ продовольствія, такъ какъ помолъ хлѣба потребовалъ бы значительныхъ иногда разъѣздовъ и былъ бы сопряженъ съ издержками, которыя удовлетворить польскимъ переселенцамъ нечѣмъ: поэтому хлѣбъ необходимо отпускать въ мукѣ, для чего слѣдуетъ заблаговременно сдѣлать распоряженіе, чтобы каждое общество, къ которому причислены переселенцы, смололо причитающееся на число переселенцевъ количество хлѣба и чрезъ посредство сельскаго старшины роздало нуждающимся переселенцамъ; деньги за помолъ по $^1/_2$ к. за пудъ должны быть непремѣнно выданы сельскимъ обществамъ на счетъ того источника, на который совершается переселеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ Томской губерніи въ конфиденціальномъ отношеніи къ Тобольскому губернатору извѣстилъ о тѣхъ соображеніяхъ Томской Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ, которыми она руководствовалась при ихъ водвореніи, а именно: 1) при назначеніи мѣстъ водворенія переселенцамъ принимаемъ былъ въ соображеніе

родъ занятій каждаго: такъ, напримѣръ, для ремесленниковъ назначались мѣста, самыя ближайшія къ городамъ, съ тою цѣлью, чтобы не представлялось имъ никакого затрудненія въ пріобрѣтеніи необходимыхъ матеріаловъ и въ сбытѣ своихъ произведеній; для молодыхъ людей, не приспособленныхъ еще спеціально ни къ какому труду—мѣста болѣе многолюдныя, населенныя лицами, занимающимися торговлею или другою въ этомъ родѣ промышленностью и, наконецъ, собственно для земледѣльцевъ—мѣстности, наиболѣе изобилующія земельными угодьями и удобныя для хлѣбопашества, и 2) тѣмъ изъ переселенцевъ, которые положительно изучили какой-либо непригодный съ сельскому быту родъ занятій, дозволялась отлучка изъ мѣстъ водворенія и временное проживаніе въ городахъ, но при этомъ учреждался надъ ними строгій полицейскій надзоръ, и въ случаѣ малѣйшаго отступленія этихъ лицъ отъ правилъ благопристойности, они тотчасъ же отправлялись въ назначенныя имъ мѣста подъ надзоръ общества, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста водворенія.

Въ виду всего вышеизложеннаго Губернская Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ въ Тобольской губерніи поставила въ извѣстность вышеозначенную Исполнительную Комиссію о тѣхъ указаніяхъ, какія были сдѣланы Совѣтомъ Главнаго Управленія Западной Сибири относительно порядка распредѣленія переселенцевъ по мѣстностямъ и выдачи имъ ссудъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей, сообщивъ Комиссіи для руководства и тѣ соображенія, которыя были приняты при распредѣленіи переселенцевъ въ Томской губерніи.

III.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 іюля 1822 г. Устава о ссыльныхъ, для препровожденія ссыльныхъ по сибирскимъ губерніямъ были учреждены по главному сибирскому тракту отъ границы Пермской губерніи съ Тобольскою до города Иркутска особые *этапы*, размѣщенные по дорогѣ чрезъ одну станцію. Для отправленія и порядка движенія

препровождаемыхъ партій ссыльныхъ на каждомъ этапѣ находилась особая, подчиненная командиру расположеннаго въ губернскомъ городѣ гарнизоннаго полка или баталіона, этапная команда, состоявшая изъ одного офицера, одного барабанщика, 25 рядовыхъ пѣшихъ гарнизонныхъ солдатъ и 4-хъ человѣкъ изъ конныхъ городовыхъ казаковъ. Отъ границы Пермской губерніи съ Тобольскою (села Тугулымскаго) до гор. Тобольска было расположено всего 6 этаповъ и затѣмъ отъ Тобольска, чрезъ городъ Тару, до границы Томской губерніи—13 этаповъ *), на которыхъ для ссыльныхъ полагался *растахъ* (дневка), и здѣсь ссыльные, съ разрѣшенія этапнаго начальника, могли ходить въ баню, купаться и мыть свое бѣлье; на промежуточныхъ же станціяхъ (или полуэтапахъ) ссыльные только ночевали, при чемъ постановлялось правиломъ выступать съ этаповъ въ путь ранѣе поутру, дабы избѣжать ночного времени въ переходахъ. Движеніе каждой партіи ссыльныхъ, начинаясь въ назначенный по расписанію недѣльный день на границѣ Пермской губерніи съ Тобольскою и въ городахъ Тобольскѣ, Томскѣ и Красноярскѣ, продлжалось по всему пути съ точностью по назначенію, согласно расписанію, съ такимъ расчетомъ, что на каждую станцію партія ссыльныхъ вступала одинъ разъ въ недѣлю и въ извѣстный притомъ день. При такомъ порядкѣ отправленія арестантская партія слѣдовала отъ Тюмени до Тобольска (256½ верстъ) 14 дней, а въ весеннюю и осеннюю распутицу, когда партіи останавливались на этапахъ, 28 дней, отъ Тобольска до Томска—85 дней, а съ остановками въ распутицу 106 дней. Остановки движенія партій по распутицѣ всегда были въ апрѣлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, а въ прочее затѣмъ время остановки случались въ пути изъ-за разлива рѣкъ на трактѣ отъ Тюмени чрезъ Тобольскъ до Томска.

Всѣ партіи ссыльныхъ слѣдовали по сибирскому тракту *пѣше-этапнымъ* порядкомъ, и лишь для разныхъ тяжестей

*) Всего же было учреждено въ Западной Сибири 40 и въ Восточной 21 этапъ, которые, по расписанію, слѣдовало проходить ссыльнымъ въ 31 недѣлю.

при партіяхъ, а также для женщинъ беременныхъ или съ грудными дѣтьми и для дѣтей до 14-тилѣтняго возраста полагалось имѣть на каждомъ этапѣ по четыре одноконныхъ подводы, подряженныя точно такъ, какъ и для почтовой гоньбы, съ торговъ, и употреблять ихъ по слѣдующему расчету: на двоихъ женщинъ—одна подвода, для пятерыхъ дѣтей —одна и одна на 12 человѣкъ для тяжестей, полагая на одну подводу отъ 15 до 20 пудовъ и не болѣе 30 фунтовъ вещей отъ одного ссыльнаго; мужчинамъ же, а также не имѣющимъ грудныхъ дѣтей женщинамъ подводы назначались только въ такомъ случаѣ, если по ихъ слабости, дряхлости или увѣчью это признавалось необходимымъ при самомъ распредѣленіи и составленіи партіи въ Тобольскѣ, о чемъ всегда означалось въ ихъ статейномъ спискѣ. Такимъ ссыльнымъ назначалась одна подвода на двоихъ.

Въ виду такого порядка направленія и пересылки арестантскихъ партій въ Сибири Тобольская Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ хотя и предположила, какъ это объяснено выше, изъять изъ вѣдѣнія Приказа и Экспедиціи о ссыльныхъ какъ распредѣленіе, такъ и водвореніе переселенцевъ по губерніи, но самое движеніе переселенческихъ партій отъ Тобольска въ мѣста водворенія нашла необходимымъ производить тѣмъ же пѣше-этапнымъ порядомъ, какой практиковался ранѣе, установивъ для нихъ лишь нѣкоторыя особыя правила. Согласно этимъ правиламъ, партіи польскихъ переселенцевъ въ предупрежденіе затрудненій и ошибокъ, которыя могли бы происходить въ томъ случаѣ, если бы переселенцы были отправляемы вмѣстѣ съ лицами, удаляемыми въ Сибирь за общія или политическія преступленія, должны были препровождаться изъ Тобольска отдѣльно отъ арестантскихъ партій, которыя составлены изъ лицъ, назначенныхъ въ ссылку по суду; даже если бы нѣкоторые изъ переселенцевъ по причинѣ болѣзни и отстали въ пути отъ своей партіи, то по выздоровленіи они должны были отправляться непремѣнно съ слѣдующею переселенческою же партіей, но ни съ какой другой. Партіи переселенцевъ

должны были слѣдовать по общему этапному тракту въ сопровожденіи конвоя, имѣя остановки на этапахъ и ночлегахъ въ установленные, по маршруту, дни и находясь какъ во время пути, такъ и при остановкахъ на этапахъ и ночлегахъ въ полномъ повиновеніи воинской стражѣ; при этомъ каждая партія при отправленіи изъ Тобольска снабжалась открытымъ предписаніемъ, въ которомъ обозначалось число подводъ какъ для багажа, такъ и для слабосильныхъ, по болѣзни, переселенцевъ, равно какъ для дѣтей и женщинъ съ грудными младенцами, и во время пути строго наблюдалось, чтобы подводы не были отягощаемы, и чтобы никто изъ переселенцевъ, не имѣющихъ права на подводу, не занималъ ее иначе какъ по уступкѣ мѣста тѣмъ лицомъ, кому подвода дана, при чемъ уступившій ее самъ долженъ былъ идти пѣшкомъ, или же съ согласія самого подводчика; увеличенія же числа подводъ, означеннаго въ открытомъ предписаніи, партія не имѣла права требовать, кромѣ случаевъ чьей-либо болѣзни въ пути, засвидѣтельствованной волостнымъ или сельскимъ начальствомъ. На продовольствіе переселенцамъ въ пути и во время остановокъ ихъ на этапахъ и ночлегахъ отпускались въ распоряженіе этапнаго начальника, которому вмѣстѣ съ тѣмъ передавались Исполнительною Комиссіею именные списки переселенцевъ, кормовыя деньги въ опредѣленномъ размѣрѣ, т. е. по 16 к. въ сутки на каждаго взрослаго и по 8 к. на малолѣтняго до 14-тилѣтняго возраста. Для большаго же удобства въ раздачѣ кормовыхъ денегъ и, преимущественно, для лучшаго наблюденія за переселенческими партіями, каждая изъ нихъ раздѣлялась на десятки и выбирала изъ среды своей десятниковъ и, смотря по численности, одного или двухъ старостъ, которымъ и производилась этапными начальниками выдача кормовыхъ денегъ, слѣдующихъ на партію. Каждый десятникъ отвѣчалъ за цѣлость своего десятка и обязывался наблюдать за поведеніемъ входящихъ въ составъ его десятка лицъ, старосты же наблюдали за десятниками и отвѣчали за цѣлость и поведеніе всей партіи. Во время слѣдованія партій, а равно при остановкахъ ихъ

на этапахъ и ночлегахъ строго воспрещалось переселенцамъ пьянство, буйство, всякое грубое или насильственное отношеніе къ мѣстнымъ обывателямъ и подводчикамъ и всякое ослушаніе противу воинской стражи, равно какъ и подговоръ другихъ къ ослушанію, при чемъ во время пути переселенцы не имѣли права оставлять партію и уходить въ сторону отъ дороги ни для сбора грибовъ или ягодъ ни для охоты. О всякомъ замѣченномъ нарушеніи порядка десятникъ обязывался увѣдомлять старосту, который долженъ былъ возстановить порядокъ; въ случаѣ же уклоненія отъ этого старосты доводилъ объ ослушникахъ до свѣдѣнія начальника воинской стражи и, если требованія послѣдняго не исполнялись, то о виновныхъ немедленно посылалось этапными начальниками увѣдомленіе въ ближайшій по пути городъ, гдѣ они останавливались до дальнѣйшаго распоряженія начальника губерніи. За всякое нарушеніе порядка ослушники могли быть подвергаемы наказаніямъ, смотря по степени вины, съ допущеніемъ для лицъ простого званія и тѣлеснаго наказанія розгами, при чемъ десятники и старосты не освобождались отъ отвѣтственности, если ими не было принято мѣръ къ прекращенію замѣченнаго безпорядка; въ случаѣ же болѣе важныхъ нарушеній порядка виновные могли быть заковываемы этапными начальниками въ кандалы и такимъ образомъ препровождаемы въ партіи до ближайшаго города для преданія затѣмъ суду по всей строгости законовъ. За побѣгъ переселенца отвѣчалъ какъ самъ бѣжавшій, по его поимкѣ, такъ и начальникъ того десятка, къ которому бѣжавшій принадлежалъ. Во время остановки на этапахъ и ночлегахъ переселенческія партіи, если составъ ихъ не превышалъ 250 человѣкъ, помѣщались непремѣнно въ этапныхъ и ночлежныхъ зданіяхъ; а такъ какъ онѣ не принадлежали къ числу арестантскихъ партій, формируемыхъ изъ лицъ, высылаемыхъ по суду, то во время остановокъ ихъ на этапахъ и ночлегахъ онѣ могли быть освобождаемы въ нѣкоторой степени отъ всей строгости надзора, какой по закону учрежденъ былъ надъ арестантами, и потому переселенцы могли свободно въ

теченіе дня обращаться къ мѣстнымъ обывателямъ для пріобрѣтенія отъ нихъ, по взаимному соглашенію, съѣстныхъ припасовъ; утренній часъ, съ котораго дозволялись такія сношенія съ обывателями, и вечерній, когда они должны быть прекращены, назначались этапнымъ начальникомъ, при чемъ вечеромъ къ назначенному сроку (по крайней мѣрѣ, за часъ до наступленія сумерекъ) партія снова должна была быть въ сборѣ и провѣрена, послѣ чего этапныя ворота запирались, и уже никто изъ этапа не могъ быть выпущенъ; отдѣльныя же камеры могли оставаться и незапертыми, если къ этому не было какихъ-либо поводовъ со стороны самихъ переселенцевъ. Въ томъ же случаѣ, когда партія состояла болѣе, чѣмъ изъ 250 человѣкъ, равно какъ и въ другихъ какихъ-либо непредвидѣнныхъ случаяхъ, этапные начальники могли часть переселенческихъ партій размѣщать на обывательскихъ квартирахъ, наблюдая при этомъ, чтобы десятки не были разстраиваемы такимъ образомъ, чтобы одна часть десятка оставалась на этапѣ, а другая на обывательской квартирѣ, и чтобы десятокъ не былъ разбросанъ по селенію, а непремѣнно размѣщенъ въ ближайшихъ между собою домахъ. При такомъ размѣщеніи никто изъ переселенцевъ не имѣлъ права занимать обывательскія квартиры по своему произволу, старосты же и десятники не могли назначать въ обывательскій домъ болѣе того, сколько назначено сельскимъ начальствомъ, которое, въ свою очередь, обязано было наблюдать уравнительность между обывателями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не разстраивать и семейства переселенцевъ, стараясь помѣщать ихъ въ одномъ домѣ, если семейства невелики. При помѣщеніи переселенцевъ на обывательскихъ квартирахъ (равно какъ въ этапныхъ и другихъ казенныхъ зданіяхъ) они не имѣли права ничего требовать отъ обывателей безплатно и за все, доставленное имъ для продовольствія, должны были платить обывателямъ деньги изъ кормовыхъ по взаимному соглашенію; этапное же начальство не освобождалось отъ наблюденія за ними и должно было повѣрять цѣлость десятковъ при содѣйствіи десятниковъ и старостъ,

при чемъ, въ случаѣ замѣченнаго безпорядка, могло виновнаго переселенца перевести съ обывательской квартиры въ этапъ и воспретить ему отлучку съ этапа.

Наблюденіе за исполненіемъ изложенныхъ правилъ, имѣвшихъ полную обязательную силу въ пути за Тобольскомъ, по округамъ Тобольскому, Ишимскому и Тарскому, возлагалось на этапныхъ начальниковъ и начальниковъ воинской стражи, сопровождавшей партіи, для чего правила эти прочитывались партіи и при отправленіи одинъ экземпляръ ихъ передавался старостѣ, и затѣмъ никто изъ переселенцевъ не могъ уже отговариваться незнаніемъ этихъ правилъ, или какими-либо особыми будто бы для нихъ льготами, свободою въ пути и независимостью отъ конвоя, чего ни въ какомъ случаѣ не могло быть допускаемо.

Въ цѣляхъ же разъясненія того, какъ поступить вообще съ водворяемыми въ казенныхъ селеніяхъ польскими переселенцами и, въ частности, какого порядка держаться при направленіи переселенческихъ партій отъ крайнихъ этапныхъ пунктовъ до мѣстъ водворенія по побочнымъ трактамъ, Тобольскій губернаторъ препроводилъ (31 декабря 1864 г. за №№ 5019—5021) Тарскому, Омскому и Тобольскому земскимъ исправникамъ составленныя Начальникомъ Межеванія казенныхъ земель въ Западной Сибири вѣдомости о мѣстахъ водворенія переселенцевъ, маршрутъ о направленіи переселенческихъ партій отъ крайнихъ этапныхъ пунктовъ до мѣстъ водворенія и особо составленное наставленіе о порядкѣ водворенія, для разсылки участковымъ засѣдателямъ *) и волостнымъ и сельскимъ начальникамъ тѣхъ волостей, гдѣ назначено водвореніе, и, обративъ вниманіе исправниковъ на этотъ весьма важный, въ видахъ правительственныхъ, предметъ, поставилъ имъ въ обязанность сдѣлать своевременно всѣ зависящія распоряженія и принять мѣры къ правильному препровожденію переселенцевъ и снабженію ихъ тотчасъ по прибытіи на мѣста водворенія хлѣбомъ для продовольствія и къ размѣщенію по квартирамъ.

*) Нынѣ становые пристава.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніемъ отъ того же 31 декабря 1864 г. за № 5009, начальникъ губерніи просилъ Казенную Палату сдѣлать немедлено всѣ зависящія распоряженія по изложеннымъ въ журналѣ Комиссіи по водворенію переселенцевъ опредѣленіямъ, какъ-то: объ отпускѣ для партій переселенцевъ кормовыхъ денегъ изъ Тобольскаго казначейства по требованіямъ Исполнительной Комиссіи, объ открытіи для Тарскаго, Омскаго и Тобольскаго земскихъ исправниковъ кредита въ мѣстныхъ казначействахъ для удовлетворенія переселенцевъ кормовыми деньгами отъ конечныхъ пунктовъ этапнаго тракта до мѣстъ водворенія и на уплату прогоновъ за постановленныя для переселенцевъ подводы, а также о назначеніи установленнымъ порядкомъ пособій переселенцамъ на обзаведеніе хозяйствомъ и платы за призрѣніе лицъ, неспособныхъ къ самостоятельному хозяйству. Вслѣдствіе этого Казенная Палата донесла начальнику губерніи, что на необходимыя издержки по водворенію польскихъ переселенцевъ разрѣшено къ расходу предписаніемъ Министерства Финансовъ отъ 19 іюня 1864 года за № 1521 пятьдесятъ тысячъ рублей изъ наличныхъ суммъ государственнаго земскаго сбора на счетъ возврата изъ казны Царства Польскаго и 10 % сбора въ Западныхъ губерніяхъ *).

Согласно означеннаго выше наставленія, именные списки переселенцамъ, съ обозначеніемъ, въ какихъ именно селеніяхъ они должны быть водворены, и кто изъ нихъ признанъ, по осмотру въ Исполнительной Комиссіи, способнымъ обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ, посылались отъ губернскаго начальства земскимъ исправникамъ, а отъ нихъ передавались по принадлежности участковымъ засѣдателямъ и въ волостныя правленія. Затѣмъ, по полученіи именныхъ списковъ о каждой партіи (при чемъ обозначалось и время прибытія партіи на конечный этапный пунктъ) земскіе исправники обязывались немедленно распорядиться, чтобы на каждомъ пунктѣ, назначенномъ для остановки нѣкотораго числа слѣду-

*) Затѣмъ предписаніемъ Министерства отъ 19 августа 1865 г. за № 22835 было доассигновано на эти же издержки еще сто тысячъ рублей.

ющихъ въ партіи переселенцевъ, для дальнѣйшаго препровожденія ихъ затѣмъ по селеніямъ уже не по этапному тракту, непремѣнно находился въ назначенный день мѣстный участковый засѣдатель или кто-либо изъ волостныхъ начальниковъ той волости, въ которую назначены слѣдующіе въ партіи переселенцы. Если же въ партіи до опредѣленнаго этапнаго пункта слѣдовали переселенцы, назначенные не въ одну волость, то отъ исправника зависѣло распорядиться, чтобы на этапѣ встрѣчалъ партію (если не могъ тамъ быть участковый засѣдатель) волостной начальникъ ближайшей къ этой волости, который, размѣстивъ переселенцевъ, назначенныхъ именно въ эту волость, въ указанныхъ селеніяхъ, остальныхъ затѣмъ обязывался передать другому волостному начальнику ближайшей волости для размѣщенія и въ ней подлежащихъ лицъ. Участковый засѣдатель или волостной начальникъ, назначенный для встрѣчи партіи на этапѣ, послѣ ночлега принималъ назначенныхъ по списку лицъ отъ этапнаго начальника со всѣми о нихъ документами и затѣмъ обязывался немедленно двинуть принятыхъ лицъ въ назначенныя имъ селенія, требуя, въ случаѣ надобности, необходимое число сельской стражи, и не могъ оставить партію, не распредѣливъ всѣхъ переселенцевъ въ назначенныя имъ селенія, или не передавъ слѣдующихъ въ другую сосѣдственную волость другому волостному начальнику. Мѣстный же исправникъ обязывался заблаговременно распорядиться объ обезпеченіи продовольствія переселенцевъ и о заготовленіи необходимыхъ для нихъ подводъ на время слѣдованія отъ этапа до назначенныхъ имъ для водворенія селеній, по тому же расчету, какой принятъ былъ при слѣдованіи партіи по этапному тракту. Выдача кормовыхъ денегъ и плата прогоновъ производилась изъ особо ассигнованной Казенною Палатою въ распоряженіе исправника суммы, въ израсходованіи которой, по окончаніи водворенія переселенцевъ, исправникъ обязывался представить надлежащій отчетъ. Кормовыя деньги выдавались переселенцамъ тѣми лицами, которыя назначались для встрѣчи переселенческой партіи на этапѣ, для чего ис-

правникъ и снабжалъ ихъ своевременно надлежащею суммою. Прогонныя же деньги за подводы по 1½ коп. на версту и лошадь выдавались самими исправниками или, по ихъ порученію, засѣдателями, на основаніи квитанцій, получаемыхъ крестьянами за взятыя у нихъ подводы для переселенцевъ; печатныя бланки квитанцій разсылались исправникомъ отъ губернскаго начальства и въ которыхъ число верстъ отъ одного селенія до другого, для обозначенія разстоянія, на которое требовалась подвода, выставлялось самими исправниками по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ мѣстномъ земскомъ судѣ, *) при чемъ исправники при повѣркѣ квитанцій обращали вниманіе, чтобы число подводъ, взятыхъ для каждой партіи, и за которыя должна быть выдана плата, не превышало того количества, какое причиталось на каждую партію согласно расчету, принятому при движеніи партій по этапному тракту.

Но затѣмъ Высочайше утвержденными въ 30 день декабря 1865 года временными правилами сухопутной перевозки арестантскихъ партій по главному пересыльному тракту пѣшеэтапный порядокъ слѣдованія арестантовъ былъ замѣненъ, въ видахъ достиженія большей скорости, перевозкою ихъ на перемѣнныхъ лошадяхъ. По этимъ правиламъ всѣ безъ исключенія арестанты, слѣдовавшіе по Тюменско-Ачинскому тракту, какъ ссыльные съ ихъ семействами, добровольно за ними слѣдующими, такъ и пересыльные между городами, лежащими на томъ трактѣ, по требованію судебныхъ мѣстъ, должны были слѣдовать ежедневно на перемѣнныхъ подводахъ партіями до 40 человѣкъ, на каковое число на всемъ этапномъ трактѣ Тобольской губерніи отъ Тюмени были заподряжены и подводы, въ количествѣ 10 троекъ на каждой станціи; при этомъ и польскіе переселенцы должны были препровождаться изъ Перми до Тобольска также на подводахъ въ общихъ арестантскихъ партіяхъ.

Въ виду этого, Тобольская Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ нашла, что не встрѣтится никакихъ затрудненій къ отправленію переселенцевъ и изъ Тобольска

*) Нынѣ уѣздныя полицейскія управленія.

по этапному тракту до пограничныхъ пунктовъ, гдѣ они должны сворачивать на проселочные тракты къ мѣстамъ ихъ водворенія, тѣмъ же порядкомъ, какъ они прибываютъ въ Тобольскъ, т. е. перевозить ихъ по этапному тракту на лошадяхъ согласно означеннымъ правиламъ о сухопутной перевозкѣ арестантскихъ партій. Такой же порядокъ слѣдованія переселенческихъ партій должно было бы, по мнѣнію Комиссіи, установить и отъ этапнаго тракта до мѣстъ водворенія, т. е. перевозить ихъ на подводахъ же, ибо если арестанты каторжнаго разряда и вообще всѣ преступники, лишенные всѣхъ правъ состоянія, будутъ перевозиться на лошадяхъ, то едва ли бы было справедливо отказать въ этомъ людямъ, пользующимся всѣми правами и переселяемымъ въ Сибирь только по видамъ правительства, тѣмъ болѣе, что заставлять переселенцевъ идти пѣшкомъ отъ этапнаго тракта до мѣстъ водворенія было бы слишкомъ затруднительно и вызвало бы со стороны ихъ множество жалобъ. Но принимая во вниманіе, что на проселочныхъ трактахъ нѣтъ надобности устанавливать такое же сообщеніе, какъ по этапному тракту, что было бы сопряжено съ затрудненіями и, кромѣ того, потребовало бы большихъ издержекъ отъ казны, Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ нашла правильнымъ, чтобы для перевозки переселенцевъ отъ этапнаго тракта до мѣстъ водворенія поставлялись чрезъ нарядъ отъ обывателей обыкновенныя крестьянскія *одноконныя* подводы, по расчету одна подвода на двухъ чедовѣкъ съ багажемъ, съ платою обывателямъ установленныхъ прогоновъ, т. е. 1½ к. на версту съ одноконной подводы, и съ отнесеніемъ этого расхода на остатки суммъ государственныхъ земскихъ сборовъ, съ возвратомъ впослѣдствіи изъ суммъ Царства Польскаго и 10% сбора съ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ. А такъ какъ отправленіе переселенцевъ изъ Тобольска по этапному тракту на тѣхъ же подводахъ, которыя заподряжены (по 10-ти на станцію) для арестантскихъ партій, въ виду значительнаго скопленія арестантовъ въ Тобольскѣ, было бы также затруднительно и потребовало

бы дополнительнаго заподряда для этого подводъ въ добавокъ къ поставляемымъ для арестантовъ, въ особенности съ прекращеніемъ навигаціи, когда эти партіи должы были слѣдовать до Томска водою въ особыхъ арестантскихъ баржахъ, то Комиссія по водворенію переселенцевъ, по журналу 2-го ноября 1865 года за № 202, признала гораздо лучшимъ для перевозки переселенческихъ партій отъ Тобольска и по главному этапному тракту употребить тотъ же способъ, какой предположенъ ею въ отношеніи перевозки переселенцевъ по проселочнымъ трактамъ, т. е. поставку подводъ чрезъ нарядъ отъ обывателей, съ платою прогоновъ по 1½ коп. за версту съ одноконной подводы, по расчету одна подвода на двухъ переселенцевъ съ ихъ багажемъ,—что должно было стоить казнѣ почти вдвое дешевле, чѣмъ отправка ихъ на этапныхъ троечныхъ подводахъ. Подводы должны были наряжаться земской полиціею, для чего Исполнительная Комиссія обязана была снабжать каждую партію переселенцевъ открытымъ предписаніемъ на взиманіе подводъ, съ точнымъ обозначеніемъ, сколько именно подводъ должно наряжаться подъ партію. А такъ какъ переселенческія партіи, слѣдуя отъ Тобольска по этапному тракту, не могли уже останавливаться для ночлеговъ въ этапныхъ зданіяхъ, гдѣ должны были помѣщаться арестантскія партіи, ежедневно слѣдующія, а должны были помѣщаться въ обывательскихъ домахъ, то Комиссія должна была составить особый маршрутъ, въ которомъ было бы обозначено—гдѣ переселенцы будутъ перемѣнять обывательскихъ лошадей и гдѣ должны ночевать, размѣщаясь на обывательскихъ квартирахъ,—что должно было облегчить Исполнительную Комиссію въ расчетѣ кормовыхъ денегъ и прогоновъ для партій, а земскую полицію—въ нарядѣ подводъ и квартиръ для переселенцевъ. Этапная команда также не могла уже сопровождать переселенческую партію, и такъ какъ за переселенцами не предстояло надобности имѣть такой строгій надзоръ, какъ за арестантами, то Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ нашла, что достаточно будетъ на партію одного

конвоира, которому можно было бы вручить открытое предписаніе на требованіе подводъ и прогоны для расплаты съ обывателями за подводы. Конвоиры эти должны были сопровождать партію только по этапному тракту до мѣста, откуда переселенцы поворачивали съ этапнаго тракта въ мѣсто водворенія и гдѣ они передавались въ вѣдѣніе сельскаго или волостного начальства, которое и должно было распоряжаться дальнѣйшею отправкою ихъ до мѣстъ водворенія на общемъ основаніи, съ тою только отмѣною, что подводы для нихъ наряжались не по прежнему расчету, а по одной одноконной подводѣ на двухъ человѣкъ съ багажемъ.

Это предположеніе Комиссіи было утверждено Совѣтомъ Главнаго Управленія Западной Сибири по журналу отъ 5-го ноября 1866 года за № 208 и съ того времени было принято по Тобольской губерніи къ исполненію. Но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на разсмотрѣніе котораго было сообщаемо это предположеніе, увѣдомило генералъ-губернатора Западной Сибири, что оно не видитъ достаточныхъ основаній, чтобы польскіе переселенцы были отправляемы отъ этапныхъ пунктовъ до мѣстъ ихъ водворенія на подводахъ, а признало, что они должны слѣдовать по боковымъ трактамъ *пѣшкомъ*, на основаніи общихъ узаконеній, съ тѣмъ, чтобы на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 января 1864 года положенія Комитета Министровъ, они пользовались лишь перевозкою своего имущества на подводахъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ этомъ положеніи. Объ этомъ, согласно предложенія генералъ-губернатора отъ 9 февраля 1867 года за № 94 Тобольскій губернаторъ сообщилъ Исполнительной Комиссіи къ руководству и исполненію.

Затѣмъ, согласно правиламъ, изложеннымъ въ вышеупомянутомъ наставленіи о порядкѣ водворенія польскихъ переселенцевъ по Тобольской губерніи, послѣдніе, по прибытіи въ назначенныя для водворенія деревни впредь до постройки или покупки ими своихъ домовъ, размѣщались на квартиры между старожилами, при чемъ на особенную обязанность волостного и сельскаго начальства возлагалось

наблюденіе, чтобы со стороны старожиловъ, между которыми размѣщены переселенцы, не было допускаемо никакихъ имъ обидъ и притѣсненій; съ тѣмъ вмѣстѣ строго внушалось и самимъ переселенцамъ, подъ опасеніемъ взысканія за неисполненіе, чтобы они вели себя по отношенію къ хозяевамъ почтительно и скромно, не вызывая ссоръ и пріучаясь, подъ руководствомъ хозяевъ, къ сельскимъ занятіямъ, необходимымъ для обезпеченія ихъ быта на новыхъ мѣстахъ, и для того помогали бы хозяевамъ въ ихъ домашнихъ работахъ. Разбирательство недоразумѣній и ссоръ, если они возникали между переселенцами и старожилами, должны были совершаться безъ всякаго замедленія, при чемъ сельскіе и волостные начальники, допустившіе послабленіе, стѣсненіе или несправедливость для той или другой стороны, подвергались строгой отвѣтственности. Вообще всѣ польскіе переселенцы должны были состоять подъ особымъ строгимъ надзоромъ ближайшихъ мѣстныхъ начальствъ. Надзоръ этотъ долженъ былъ выражаться въ неослабномъ наблюденіи, чтобы переселенцы были постоянно заняты полезнымъ трудомъ, не предавались праздности, лѣни и пьянству, не позволяли себѣ буйства, дерзостей и какихъ-либо неумѣстныхъ толковъ и разсужденій и вообще вели жизнь скромную, трудолюбивую и вполнѣ соотвѣтствующую ихъ настоящему положенію. О нерадивыхъ и замѣченныхъ въ дурномъ поведеніи или предосудительныхъ поступкахъ волостные и сельскіе начальники обязаны были доводить до свѣдѣнія земскихъ полицій, которыя и принимали въ этихъ случаяхъ надлежащія мѣры исправленія и взысканія, соблюдая въ отношеніи порядка суда и наказанія за проступки и преступленія переселенцевъ правила, установленныя для государственныхъ крестьянъ. Съ другой стороны, волостное и сельское начальство должно было заботиться и о томъ, чтобы крестьяне жили съ переселенцами въ мирѣ и добромъ согласіи и обращались съ ними, по долгу христіанскому, кротко и человѣколюбиво, въ виду чего обязывалось оказывать всякое возможное съ его стороны содѣйствіе къ скорѣйшему домообзаводству и хозяйственному устройству переселенцевъ,

внушая и крестьянамъ о таковомъ же содѣйствіи и разъясняя имъ притомъ, что этого требуетъ ихъ собственная выгода, такъ какъ домообзаводство и хозяйственное обзаведеніе переселенцевъ дастъ возможность сельскому обществу пріобрѣсти въ нихъ полезныхъ и рабочихъ членовъ, особенно, если между ними есть люди, знающіе такія ремесла, которыя мало распространены между мѣстными крестьянами, а между тѣмъ необходимы въ сельскомъ быту. Участковые засѣдатели и земскіе исправники обязывались губернскимъ начальствомъ обращать на этотъ предметъ особенное вниманіе при разъѣздахъ своихъ по селеніямъ, въ которыя назначены переселенцы, всемѣрно вникая въ ихъ положеніе и содѣйствуя возможному сближенію ихъ съ кореннымъ населеніемъ. Въ видахъ же достиженія намѣченной правительствомъ цѣли переселенцы-домохозяева, т. е. получившіе отъ казны пособіе на домообзаводство, надѣлялись усадебною, сѣнокосною и пахотною землею въ томъ же размѣрѣ, какъ и прочіе крестьяне, участвуя, сверхъ того, наравнѣ съ ними и въ пользованіи принадлежащими обществу мірскими угодьями и оброчными статьями. Какъ возможно уравнительный раздѣлъ пахотныхъ земель и другихъ угодій, такъ и вообще наблюденіе за прочнымъ и успѣшнымъ водвореніемъ переселенцевъ, были возложены на особенную заботливость мѣстнаго волостного и земскаго начальства; кромѣ того, по усмотрѣнію начальника губерніи, могли быть командированы для этого и особые чиновники.

Независимо отъ вышеупомянутаго денежнаго пособія на домообзаводство, всѣмъ переселенцамъ, имѣвшимъ возможность обзавестись своимъ хозяйствомъ, положено было выдавать, впредь до устройства онаго, изъ ближайшихъ запасныхъ магазиновъ заимообразно хлѣбъ для продовольствія и обсѣмененія полей. Выдача хлѣба на продовольствіе должна была производиться на три мѣсяца впередъ въ теченіе одного года по прибытіи переселенцевъ на мѣста водворенія, въ размѣрѣ 30 ф. озимаго и 15 ф. ярового на каждую наличную нуждающуюся душу, начиная съ пятилѣтняго возраста; но если бы представилась необходимость выдавать хлѣбъ на продоволь-

ствіе въ увеличенномъ размѣрѣ, то въ этомъ случаѣ предоставлялось земскому начальству руководствоваться 71 ст. XIII т. Свод. Зак. Устава о народномъ продовольствіи, изд. 1857 года. Признанные же при распредѣленіи въ Тобольскѣ неспособными къ устройству самостоятельнаго хозяйства переселенцы должны были назначаться на призрѣніе и по прибытіи въ мѣста водворенія поступать или въ семейства самихъ же переселенцевъ или къ старожиламъ, по назначенію мѣстнаго начальства, съ выдачею за нихъ опредѣленной платы—за взрослаго по 10 руб. и малолѣтняго до 10-тилѣтняго возраста по 5 руб. въ годъ и съ правомъ занимать призрѣваемыхъ свойственными и необременительными по возрасту и силамъ работами, отнюдь, однакожъ, не допуская въ этомъ случаѣ никакого обремененія призрѣваемыхъ.

Согласно того же наставленія о порядкѣ водворенія, переселенцы обязаны были отправлять къ своимъ родственникамъ письма не иначе, какъ въ незапечатанныхъ конвертахъ и не чрезъ постороннія руки, а чрезъ волостныя правленія, которыя и должны были представлять эти письма для дальнѣйшаго распоряженія мѣстнымъ земскимъ исправникамъ, а эти послѣдніе—начальнику губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ переселенцамъ не дозволялось ни жительство въ городахъ, ни отлучки безъ разрѣшенія мѣстнаго начальства далѣе черты той волости, въ которой они водворены; переселенцы же, имѣвшіе надобность въ отлучкѣ въ другіе сосѣдственные округа Тобольской губерніи для продажи на рынкахъ ихъ сельскихъ произведеній или ремесленныхъ издѣлій или для другихъ хозяйственныхъ надобностей, могли быть увольняемы съ этою цѣлью съ разрѣшенія земскаго начальства, если по поведенію своему они того заслуживали.

IV.

Какъ видно изъ матеріаловъ Архива Казенной Палаты, польскіе переселенцы въ теченіе всего 1864 года были первоначально направлены чрезъ Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ на водвореніе въ Томскую и частью Енисейскую гу-

берніи; но затѣмъ, въ виду отзыва Томскаго гражданскаго губернатора о томъ, что за прибывшими уже въ эту губернію на водвореніе сосланными поляками остается въ Каинскомъ округѣ свободныхъ мѣстъ для водворенія только на 1460 человѣкъ, генералъ-губернаторъ Западной Сибири 2-го декабря 1864 года за № 1312 поручилъ Тобольскому губернатору, чтобы онъ, по полученіи отъ Томскаго губернскаго начальства увѣдомленія о занятіи оставшихся мѣстъ переселенцами распорядился остальныхъ затѣмъ переселенцевъ, независимо назначенія ихъ въ Томскую губернію, направлять на Тарскій и Омскій округа, оставивъ, впрочемъ, по своему усмотрѣнію, часть изъ нихъ въ Тобольскомъ округѣ. Вслѣдствіе этого Тобольскій губернаторъ поручилъ Приказу о ссыльныхъ имѣть въ виду, что когда будетъ выслано въ Томскъ полное означенное число, то дальнѣйшею отправкою назначенныхъ на водвореніе въ Томскую губернію переселенцевъ слѣдуетъ пріостановиться.

Затѣмъ, согласно предложенія генералъ-губернатора отъ 4-го января 1865 года за № 7 Тобольскій губернаторъ сообщилъ Приказу о ссыльныхъ, что изъ лицъ, назначенныхъ изъ Западныхъ губерній и Царства Польскаго на водвореніе въ Сибирь: а) отправленные *по суду и по конфирмаціямъ* должны слѣдовать въ ту мѣстность, какая опредѣлена въ приговорахъ, б) высланные *административнымъ порядкомъ въ Томскую губернію* (считая въ числѣ ихъ и тѣхъ, которые первоначально были водворяемы во внутреннихъ губерніяхъ, а потомъ направлены въ Томскую губернію) по занятію мѣстъ въ этой губерніи должны быть оставляемы для водворенія въ Тобольской губерніи.

Относительно же лицъ, бывшихъ по суду въ арестантскихъ ротахъ и по истеченіи срока работъ назначенныхъ на водвореніе въ Томскую губернію, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ телеграммою *) отъ 13-го января 1865 года далъ

*) До 1868 года телеграфа въ Тобольскѣ не существовало, и телеграммы для дальнѣйшей отправки по назначенію были отсылаемы эстафетой съ нарочными въ г. Тюмень и тѣмъ же порядкомъ получаемы изъ Тюмени.

знать губернатору, что лица этой послѣдней категоріи, по недостатку мѣстъ въ Томской губерніи, могутъ быть также водворены по Тобольской губерніи. Въ виду этого и принимая во вниманіе, во 1-хъ, что число лицъ, которыхъ должно было водворять вмѣсто Томской въ Тобольскую губернію, весьма значительно, и во 2-хъ, что собственно въ Тобольскую губернію предположено уже назначить на водвореніе болѣе 4 тысячъ человѣкъ и, слѣдовательно, поселеніе всѣхъ этихъ лицъ въ Тобольской губерніи, смежной съ Европейскими губерніями, при милліонѣ слишкомъ жителей, представляется затруднительнымъ и по многимъ причинамъ неудобнымъ, губернаторъ просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшить лицъ, слѣдующихъ въ Томскую губернію и оставляемыхъ по послѣднему разрѣшенію въ Тобольской губерніи, отправлять въ Енисейскую губернію въ виду того, что тамъ только 300 тысячъ населенія, много земли, и туда послано самое ничтожное число переселенцевъ; въ Тобольской же губерніи водворять тѣхъ, которые назначаются Министерствомъ, и нѣкоторыхъ многосемейныхъ—по болѣзни ихъ членовъ. На это г. Министръ телеграммою отъ 17 января разрѣшилъ отправить часть водворяемыхъ въ Енисейскую губернію, по возможности малую, во избѣжаніе дальняго пути.

Имѣя затѣмъ въ виду значительное накопленіе водворяемыхъ въ городѣ Тобольскѣ (въ тюрьмѣ и другихъ помѣщеніяхъ), губернаторъ, на основаніи вышеизложенныхъ разрѣшеній, призналъ необходимымъ изъ числа всѣхъ лицъ, находившихся къ тому времени въ г. Тобольскѣ, слѣдующихъ на водвореніе: 1) распредѣленныхъ Исполнительною Комиссіею *по Тобольской губерніи* отправить въ назначенныя для нихъ Комиссіею мѣстности безъ замедленія; 2) слѣдующихъ по документамъ *въ Енисейскую губернію* и отправленныхъ *въ Томскую губернію по суду и по конфирмаціямъ* отправлять *въ эти губерніи,* съ тою скоростью, какая будетъ возможна; 3) назначенныхъ въ Томскую губернію административнымъ порядкомъ и слѣдующихъ изъ внутреннихъ губерній въ Сибирь *на водвореніе, безъ указанія мѣстности* (какъ

тѣхъ, которые поступили въ Исполнительную Комиссію, такъ и тѣхъ, которые еще не переданы въ ея вѣдѣніе) направить *въ Енисейскую губернію* безъ замедленія, исключая, конечно, тѣхъ, которые, по соображеніямъ Комиссіи, могутъ быть водворены по Тобольской губерніи (какъ-то: семейные, больные и друг.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду представленія Исполнительной Комиссіи относительно желанія нѣкоторыхъ изъ польскихъ переселенцевъ быть водворенными въ Томскую губернію для совмѣстнаго жительства съ водворенными уже тамъ ихъ родственниками, и о желаніи другихъ, по малолѣтству дѣтей или разстроенному здоровью, остаться на водвореніи въ Тобольскомъ округѣ, во избѣжаніе болѣе или менѣе дальняго пути въ наступившее зимнее время, Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ по журналу отъ 17 января 1865 года за № 15 опредѣлила, а) что ближайшіе родственники и односельчане тѣхъ переселенцевъ, которые уже водворены въ Томской губерніи, прибывшіе въ Тобольскъ, могутъ быть отправлены, если пожелаютъ, въ Томскую губернію къ своимъ родителямъ, братьямъ и сестрамъ для совмѣстнаго жительства. И хотя въ Томской губерніи, какъ извѣстно изъ происходившей переписки, были въ то время уже заняты всѣ мѣста, назначенныя для водворенія переселенцевъ, но водвореніе ближайшихъ родственниковъ вмѣстѣ съ водворенными уже переселенцами не могло, по мнѣнію Комиссіи, служить стѣсненіемъ въ надѣлѣ земельными угодьями и этихъ родственниковъ, такъ какъ нельзя предполагать, чтобы такихъ лицъ было много, и чтобы поселеніе ихъ могло послѣдовать въ какой-либо одной мѣстности; и б) что хотя Тобольскій округъ и не представляетъ тѣхъ выгодныхъ условій для земледѣлія, какъ нѣкоторые другіе округа губерніи, но тѣмъ не менѣе нѣтъ особенныхъ препятствій къ водворенію переселенцевъ и въ этомъ округѣ въ указанныхъ Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири мѣстностяхъ, если эти переселенцы, по объясненіи имъ въ подробности всѣхъ климатическихъ неудобствъ для земледѣлія, пожелаютъ посе-

литься въ Тобольскомъ округѣ; но преимущественно это право предоставлять больнымъ или обремененнымъ большими семействами, для которыхъ дальній путь по этапамъ обременителенъ. А такъ какъ волости, назначенныя въ томъ округѣ для переселенцевъ, лежатъ большею частью не на этапномъ трактѣ, то Комиссія предположила отправлять этихъ переселенцевъ къ мѣстамъ водворенія не этапнымъ порядкомъ, а передавать прямо въ земскій судъ, который и долженъ водворять ихъ въ указанныя Комиссіею мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно разрѣшенія генералъ-губернатора, предположено было водворять въ ближайшія волости къ городу Тобольску нѣкоторыхъ такихъ переселенцевъ, которые изучили спеціально какія-либо мастерства и ремесла, чтобы дать имъ возможность удобнѣе сбывать свои произведенія.

Какъ видно затѣмъ изъ составленной Начальникомъ межеванія казенныхъ земель въ Западной Сибири вѣдомости, для водворенія польскихъ переселенцевъ по Тобольской губерніи было предназначено Главнымъ Управленіемъ всего 545 селеній въ 32 волостяхъ Тарскаго, Омскаго, Тобольскаго и Ишимскаго округовъ (въ томъ числѣ 115 селеній въ 9 волостяхъ Тарскаго округа, 132 селенія въ 9 волостяхъ Омскаго, 227 селеній въ 8 волостяхъ Тобольскаго и 71 селеніе въ 6 волостяхъ Ишимскаго округа), въ которыхъ, пропорціонально числу мѣстнаго населенія, въ количествѣ 66914 мужескаго пола душъ, допускалось возможнымъ водвореніе 5234 человѣкъ польскихъ переселенцевъ. Первая партія переселенцевъ была сформирована Исполнительною Комиссіею и отправлена въ мѣста водворенія 19 января 1865 года, вторая—6 февраля, третья—22 февраля и такъ далѣе, послѣдняя же—по счету 30-я партія—22 декабря. Вообще, какъ видно изъ распредѣлительныхъ списковъ, партіи переселенцевъ, по мѣрѣ прибытія ихъ въ Тобольскъ, формировались и отправлялись въ мѣста назначенія періодически, чрезъ каждые 7—14 дней, при чемъ первыя три партіи, въ количествѣ 97 человѣкъ (не считая членовъ семьи) были распредѣлены исключительно по Тобольскому округу. Въ это число вошли 22 человѣка мно-

госемейныхъ переселенцевъ, 6 человѣкъ престарѣлыхъ и больныхъ и 69 человѣкъ ремесленниковъ или имѣвшихъ на родинѣ какія-либо спеціальныя занятія. При этомъ Исполнительная Комиссія, распредѣливъ эти три партіи переселенцевъ, поставила своею обязанностью откровенно изложить въ конфиденціальномъ докладѣ Тобольскому гражданскому губернатору отъ 31 января за № 23 тѣ убѣжденія и настроенія переселенцевъ, съ которыми встрѣчено ими водвореніе на предназначенныхъ правительствомъ основаніяхъ, и вообще всѣ обстоятельства, противопоставлявшіяся успѣху этого дѣла, которыя не могли быть ранѣе въ виду, но встрѣтились при дѣйствительномъ исполненіи водворенія.

Первымъ и однимъ изъ важнѣйшихъ условій, имѣвшихъ неблагопріятное вліяніе въ дѣлѣ водворенія, являлось, по мнѣнію Комиссіи, то, что сосланные поляки вообще, питая сильную надежду на возвращеніе и даже ожидая осуществленія этой своей надежды въ скоромъ времени, при предстоявшемъ тогда бракосочетаніи Государя Наслѣдника Николая Александровича, полагали, что этою милостью не воспользуются только одни водворенцы, такъ какъ многіе изъ нихъ видятъ въ водвореніи не наказаніе, а одну политическую цѣль, почему многіе изъ переселенцевъ, не стѣсняясь, высказывали въ присутствіи Комиссіи, что они, не считая себя преступниками и виновными въ глазахъ правительства, охотно промѣняли бы свое положеніе на положеніе преступниковъ, сосланныхъ въ каторжныя работы, потому что и для тѣхъ есть надежда на возвращеніе, которая имъ дороже всего и которою они только и живутъ. Потомъ въ числѣ высланныхъ на водвореніе встрѣчается весьма много и, можно сказать, большая часть людей, вовсе неподготовленныхъ прежнею жизнью къ земледѣльческому труду, получившихъ спеціальное образованіе, какъ, напр., мастеровыхъ по разнымъ ремесламъ, слугъ или людей, хотя принадлежащихъ къ податнымъ сословіямъ, но занимавшихся постоянно частною службою, (какъ-то: бывшихъ управляющими или экономами имѣній, лѣсничими или землемѣрами), наконецъ, дво-

рянъ, изъ коихъ многіе представляютъ и документы о своемъ дворянскомъ происхожденіи, людей, состоявшихъ на государственной службѣ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній. Этотъ-то послѣдній родъ ссыльныхъ въ особенности враждебно смотритъ на водвореніе, усиливая неблагопріятное настроеніе и въ простомъ народѣ. Подобныя лица высказываютъ прямо, что, несмотря ни на какія принудительныя мѣры, они никогда не сдѣлаются хлѣбопашцами, и что если они при поселеніи въ деревняхъ и при стѣсненіи свободы будутъ лишены средствъ къ существованію, то будутъ грабить на большихъ дорогахъ или сдѣлаютъ какое-либо преступленіе, влекущее за собою лишеніе свободы, потому что во время заключенія или новой ссылки ихъ будутъ по крайней мѣрѣ кормить, – и этого довольно. Несмотря на всю нелѣпость подобныхъ отзывовъ, которые доводилось слышать нерѣдко, Комиссія не могла, однакожъ, оставить ихъ безъ вниманія и, всматриваясь въ образъ мыслей и направленіе этихъ лицъ, сознавала всю справедливость заявленнаго Губернскою Комиссіею опасенія вреда отъ поселенія этихъ лицъ въ деревняхъ, какъ въ экономическомъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ. Наконецъ, не мало тормозили въ этомъ дѣлѣ, по мнѣнію Исполнительной Комиссіи, совершенная новость для переселенцевъ условій водворенія и неточность объявленныхъ имъ на мѣстахъ въ Царствѣ Польскомъ и Западныхъ губерніяхъ распоряженій относительно ихъ высылки, такъ какъ, по отзывамъ большей части изъ нихъ, имъ было объявлено, что они высылаются въ Сибирь на вольное жительство или на житье впредь до успокоенія края; наконецъ, неправильности и запутанность высылаемыхъ объ нихъ сюда документовъ, по которымъ члены одного семейства идутъ—одни въ числѣ лицъ простого, а другіе въ числѣ привиллегированнаго званія, или одни значатся высланными на водвореніе, а другіе на жительство, кромѣ того, одни получали съ мѣста дворянскія кормовыя и подводы, но потомъ въ пути въ Москвѣ, Казани и въ особенности въ Перми были сравнены съ лицами простого званія и лишены были подводъ. Слѣдствіемъ всего

этого является, во-первыхъ, недовѣріе переселенцевъ къ дѣйствіямъ мѣстнаго начальства и, во-вторыхъ, домогательство съ ихъ стороны о причисленіи ихъ на жительство въ города, а не на водвореніе въ селенія.

При такихъ-то неблагопріятныхъ условіяхъ, предшествовавшихъ исполненію водворенія, Исполнительная Комиссія вначалѣ встрѣтила большія затрудненія: польскіе переселенцы всячески уклонялись даже отъ явки на опросъ Комиссіи, считая, по превратному пониманію и можетъ быть по внушенію нѣкоторыхъ лицъ изъ своей среды, такой опросъ Комиссіею согласіемъ ихъ на водвореніе или чѣмъ-то вообще обязывающимъ ихъ и, не желая оставаться въ Тобольской губерніи, домогались отправленія ихъ въ Томскую губернію, куда они первоначально были назначены и оставлены здѣсь только по недостатку мѣстъ для водворенія въ Томской губерніи, основывая это домогательство на распространенной между ними надеждѣ, что въ Томской губерніи они будутъ водворены на жительство въ городахъ, какъ и было имъ объявлено на мѣстахъ; и лишь послѣ продолжительныхъ внушеній и разъясненій со стороны членовъ Комиссіи переселенцы сознали уже необходимость исполненія распоряженій правительства, а также и то, что это не есть дѣло мѣстнаго начальства, а воля высшаго правительства, и что куда бы они ни были отправлены, вездѣ будутъ поселены на одинаковомъ основаніи, и вслѣдствіе того сами уже ходатайствовали объ оставленіи на водвореніе по Тобольской губерніи. Но и за всѣмъ тѣмъ переселенцы дѣлали слѣдующія заявленія: во-первыхъ, люди, не привыкшіе къ земледѣльческому труду, рѣшительно объявляли, что они не примутъ земель и не будутъ обзаводиться въ селахъ хозяйствомъ и домогались причисленія ихъ къ селеніямъ, ближайшимъ городамъ. Даже лица низшаго класса и занимавшіяся земледѣліемъ уклонялись отъ принятія земель и выдачи имъ пособія на домообзаводство, отчасти изъ опасенія, чтобы это не могло послужить препятствіемъ къ ожидаемому ими возвращенію ихъ на родину, но также и потому, что назначенное пособіе въ коли-

чествѣ 55 руб., считали совершенно недостаточнымъ для устройства своего быта, тѣмъ болѣе, что никакъ не могли допустить даже мысли, чтобы возможна была сельская жизнь при той незатѣйливой хозяйственной обстановкѣ, которую они видѣли во время пути у здѣшнихъ крестьянъ. При этомъ почти всѣ вообще переселенцы предъявляли, что если бы имъ возвратили оставленное ими на родинѣ имущество или выслали за него деньги, какъ имъ и было обѣщано при отправленіи, потому что имущество ихъ, какъ не лишенныхъ правъ, не подлежало конфискаціи, то они могли бы устроиться здѣсь и безъ выдачи отъ казны пособія; при чемъ нѣкоторые высказывали и такого рода заключеніе, что если имъ не высылаютъ до сихъ поръ за оставленное на родинѣ имущество денегъ, какъ имъ было обѣщано, то, вѣроятно, ихъ скоро возвратятъ домой. Во-вторыхъ, переселенцы опасались непріязненныхъ къ нимъ отношеній со стороны коренныхъ жителей и, главное, страшились за свою будущность, если при поселеніи ихъ въ деревняхъ не найдутъ никакихъ заработковъ и вообще средствъ къ своему существованію, въ особенности до наступленія сельскихъ полевыхъ работъ, когда и сами крестьяне остаются почти безъ всякой работы; однимъ же отпускаемымъ отъ правительства хлѣбомъ, безъ отпуска на приварокъ и даже на соль, находили невозможнымъ прожить и потому ходатайствовали о назначеніи имъ, по крайней мѣрѣ на зимніе мѣсяцы, сверхъ отпуска хлѣба, кормовыхъ хотя по 3 к. на душу въ день.

При такихъ обстоятельствахъ и принимая во вниманіе, что водворяемые въ Тобольской губерніи польскіе переселенцы получаютъ кормовыя деньги только до прихода въ мѣста водворенія, далѣе же производство кормовыхъ прекращается, Тобольскій губернаторъ телеграммою отъ 1-го февраля 1865 г. просилъ ходатайства генералъ-губернатора Западной Сибири (находившагося въ то время въ С.-Петербургѣ) предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи на выдачу этимъ переселенцамъ до весны, примѣняясь къ 677 ст. Устава о Ссыльныхъ, по $3^1/_2$ к. въ сутки, такъ какъ

они, получая изъ сельскихъ магазиновъ одинъ хлѣбъ, не могутъ содержаться однимъ только этимъ хлѣбомъ; заработки же въ округахъ Тобольскомъ, Тарскомъ, Омскомъ и Ишимскомъ, гдѣ уже начато водвореніе переселенцевъ, зимою и въ началѣ весны очень скудны, и потому переселенцы, не имѣя ничего, терпятъ лишенія. На это Министръ Внутрен. Дѣлъ увѣдомилъ генералъ-губернатора, что ходатайство это, по его мнѣнію, можетъ быть разрѣшено на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 мая 1864 года положенія Западнаго Комитета, коимъ положительно опредѣлено: старожиламъ, принявшимъ вновь прибывшаго поселенца, не могущаго тотчасъ быть водвореннымъ, выдавать въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ полъ-плаката арестантскаго содержанія. Объ этомъ Тобольскій губернаторъ 23 марта того же года за №№ 1527—1530 увѣдомилъ исправниковъ означенныхъ округовъ и поручилъ распорядиться выдавать переселенцамъ кормовыя деньги въ означенномъ выше размѣрѣ только въ случаѣ дѣйствительной надобности, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы выдача этихъ кормовыхъ продолжалась ни въ какомъ случаѣ не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, и чтобы употребленнымъ на то деньгамъ велся особый счетъ, и въ свое время былъ представленъ на ревизію отчетъ въ Казенную Палату, которая должна была отнести этотъ расходъ на 10% сборъ въ Западныхъ губерніяхъ и суммы Царства Польскаго.

Затѣмъ, вслѣдствіе предложенія предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія отъ 29 мая 1865 года за № 2995 начальникъ губерніи просилъ Исполнительную Комиссію по водворенію польскихъ переселенцевъ внушить переселенцамъ, что они водворяются здѣсь не на время, а навсегда, независимо принятія или непринятія ими поземельныхъ участковъ, и потому для собственной пользы должны стараться о скорѣйшемъ устройствѣ своего быта на новомъ мѣстѣ жительства.

Независимо сего и въ виду телеграфнаго донесенія Тобольскаго губернатора о худой одеждѣ и обуви, выдаваемыхъ въ Перми какъ вообще всѣмъ пересыльнымъ арестан-

тамъ, такъ и, въ частности, польскимъ переселенцамъ, Министръ Внутрен. Дѣлъ увѣдомилъ Главное Управленіе Западной Сибири, а это послѣднее (18 декабря 1864 года за № 3338) Тобольскаго губернатора, что заготовленіе одежды и обуви для политическихъ переселенцевъ должно производить на тѣ же суммы, на которыя заготовляются вообще одежда и обувь и для прочихъ ссыльныхъ, а не изъ суммъ, ассигнованныхъ исключительно на водвореніе польскихъ переселенцевъ въ Тобольской губерніи, и въ употребленіи которыхъ по назначенію можетъ встрѣтиться неотложная надобность. При этомъ статсъ-секретарь Валуевъ присовокупилъ, что, по мнѣнію его, было бы полезно, въ видахъ сбереженія казенныхъ интересовъ, разрѣшить заготовленіе съ торговъ только матеріаловъ для обуви и одежды, а шитье оной возложить на арестантовъ, подобно тому, какъ эта мѣра уже во многихъ мѣстахъ приводится въ исполненіе съ большимъ успѣхомъ. На это Тобольскій губернаторъ (отъ 31 декабря за № 5087) донесъ генералъ-губернатору, что всѣ расходы по заготовленію для польскихъ переселенцевъ одежды и обуви впроизводятся изъ суммъ, назначенныхъ вообще на заготовленіе арестантской одежды и обуви; шить же арестантскую одежду и обувь въ Тобольскѣ чрезъ арестантовъ изъ заготовленныхъ для того казною матеріаловъ нѣтъ никакой возможности и не представляется къ тому никакихъ расчетовъ по тѣмъ причинамъ, что для огромной массы ссылаемыхъ и пересылаемыхъ чрезъ Тобольскій Приказъ о Ссыльныхъ людей требуется и огромное количество одежды и обуви, и чтобы своевременно заготовить всѣ эти вещи въ достаточномъ количествѣ, необходимо было бы организовать изъ арестантовъ очень большія мастерскія съ закройщиками, надзирателями и экипажами, для чего потребовалось бы большое количество людей, которыхъ можно было бы задержать въ Тобольскѣ на продолжительное время; между тѣмъ здѣсь число подсудимыхъ арестантовъ весьма незначительно, а все пересыльные, которые только проходятъ чрезъ Тобольскъ оставаясь здѣсь лишь столько времени, сколько нужно При-

казу о Ссыльныхъ для распредѣленія ихъ. При такомъ положеніи невозможно образовать такія мастерскія, которыя въ состояніи были бы изготовить огромное количество обуви и одежды, если бы казна закупила для этого лишь матеріалы, не говоря уже о томъ, что при такомъ заготовленіи неизбѣжна порча матеріаловъ и непроизводительное употребленіе ихъ. Такимъ образомъ, вмѣсто ожидаемаго уменьшенія расходовъ по заготовкѣ одежды и обуви, расходъ этотъ можетъ увеличиться и, кромѣ того, казна не будетъ такъ гарантирована въ исправности поставки одежды и обуви, какъ это гарантируется при подрядномъ способѣ заготовленія.

Затѣмъ, въ виду донесенія Исполнительной Комиссіи о томъ, что у назначенныхъ на водвореніе по Тобольской губерніи польскихъ переселенцевъ весьма часто нѣтъ вовсе казенной одежды или есть, но весьма ветхая, между тѣмъ, по полученнымъ объ нихъ документамъ, одежда значится имъ выданною, и положенный ей срокъ еще не окончился, почему въ зимнее время представлялась необходимость снабжать переселенцевъ новою и прочною одеждою, Губернская Комиссія по водворенію переселенцевъ, принимая во вниманіе, что политическимъ переселенцамъ на первыхъ порахъ, когда они должны будутъ заботиться объ устройствѣ своего хозяйства, трудно найти средства къ заведенію одежды, нашла необходимымъ разрѣшить Исполнительной Комиссіи (по журналу отъ 25 іюля 1865 года за № 26) выдавать переселенцамъ въ Тобольскѣ одежду и обувь въ тѣхъ случаяхъ, когда, по осмотру ея, она окажется у нихъ ветхою, или вовсе оной не окажется, хотя бы срокъ, на который она была прежде имъ выдана, еще не окончился.

V.

Изъ распредѣлительныхъ списковъ Исполнительной Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ, а также и изъ донесенія Тобольскаго губернатора генералъ-губернатору Западной Сибири отъ 16-го ноября 1865 года за № 6651, между прочимъ, видно, что въ теченіе 1865 года было

водворено польскихъ переселенцевъ по Тобольской губерніи, не считая членовъ ихъ семействъ, всего 1099 человѣкъ (въ томъ числѣ въ Тобольскомъ округѣ—229 человѣкъ, Тарскомъ —312, Омскомъ—842 и Ишимскомъ—216). Изъ нихъ 218 переселенцамъ, какъ признаннымъ способными вести самостоятельное хозяйство и изъявившимъ желаніе получить отъ правительства пособіе на домообзаводство, разрѣшено было Исполнительною Комиссіею выдать это пособіе, въ размѣрѣ 55 р. на семью, а 417 переселенцевъ, по неспособности къ работамъ, назначены были на призрѣніе къ старожиламъ, съ выдачею на это платы по 10 р. въ годъ за взрослаго и по 5 р. за мололѣтняго до 10-лѣтняго возраста. При этомъ начальникъ губерніи доложилъ генералъ-губернатору, что хотя число политическихъ переселенцевъ, получившихъ отъ правительства пособіе на домообзаводство. и невелико, но это нисколько не зависитъ отъ мѣстной администраціи, для которой стоило большихъ усилій достигнуть и этихъ результатовъ; причина же уклоненія переселенцевъ отъ полученія пособія лежитъ въ самыхъ условіяхъ водворенія, и въ этомъ случаѣ, по его мнѣнію, одно только время можетъ быть лучшимъ пособникомъ, что уже подтверждается и на самомъ дѣлѣ, такъ какъ переселенцы, не пожелавшіе въ Тобольскѣ получить пособіе на домообзаводство, по прибытіи на мѣсто водворенія, осмотрѣвшись и ознакомившись съ своимъ положеніемъ, безпрестанно затѣмъ, почти съ каждою почтою, обращаются съ просьбами о выдачѣ пособій, и потому есть надежда, что со временемъ многіе изъ переселенцевъ, въ особенности изъ людей, привыкшихъ къ сельскому хозяйству, видя благой примѣръ въ своихъ товарищахъ, обзаведутся хозяйствомъ и, постепенно стушевываясь, войдутъ въ среду мѣстнаго населенія. Даже и настоящее положеніе переселенцевъ представляетъ, по его мнѣнію, удовлетворительные результаты и несравненно лучше, чѣмъ положеніе прочихъ политическихъ ссыльныхъ, находящихся на жительствѣ въ городахъ, такъ какъ вышеизложенныя данныя показываютъ, что половина ихъ или устраиваются своимъ хозяйствомъ

или находятся на призрѣніи, изъ остальныхъ же многіе, какъ бывшіе мастеровые и ремесленники, занимаются въ городахъ и селеніяхъ своими ремеслами, заводя даже мастерскія, а другіе находятся въ работахъ у мѣстныхъ жителей, такъ что бытъ переселенцевъ представляется довольно обезпеченнымъ. При этомъ начальникъ губерніи не могъ опять не повторить, что нужно только время и терпѣніе, потому что ни одна государственная мѣра не прививается *вдругъ*, и не въ силу какихъ-либо репрессивныхъ мѣръ, всегда шаткихъ и непрочныхъ въ будущемъ.

Изъ тѣхъ же распредѣлительныхъ списковъ Исполнительной Комиссіи усматривается, что въ теченіе 1866 года водвореніе польскихъ переселенцевъ производилось преимущественно въ Омскомъ округѣ, и изъ всего числа 788 человѣкъ, распредѣленныхъ въ этому году Исполнительною Комиссіею, въ этомъ округѣ было водворено 682 переселенца, въ Ишимскомъ же округѣ—43, въ Тобольскомъ—41 и въ Тарскомъ—22.

Затѣмъ, впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ новой системы передвиженія арестантскихъ партій по главному пересыльному тракту (сухопутно на лошадяхъ и въ лѣтнее время на пароходахъ), Высочайше утвержденнымъ въ 30 день декабря 1866 года положеніемъ Комитета Министровъ предположено было принять временно нѣкоторыя облегчающія мѣры (подробно изложенныя въ отзывѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-губернатору Западной Сибири отъ 14 января 1867 г. за № 312) относительно распредѣленія прямо изъ Тюмени ссыльныхъ, оставляемыхъ на жительство въ Тобольской губерніи и слѣдующихъ въ Томскую.

Въ виду этого Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири, соглашаясь съ заключеніемъ Тобольскаго Губернскаго Совѣта по этому предмету, одобрилъ и утвердилъ, между прочимъ, въ отношеніи польскихъ переселенцевъ, подлежащихъ водворенію въ южные округа губерніи (Омскій и Ишимскій), слѣдующія правила: а) для распредѣленія и отправленія польскихъ переселенцевъ прямо изъ Тюмени команди-

ровать туда предсѣдателя Исполнительной Комиссіи по водворенію переселенцевъ (бывшаго члена Комиссіи Дзерожинскаго), съ тѣмъ, чтобы въ распоряженіяхъ относительно распредѣленія и отправленія польскихъ переселенцевъ были имъ соблюдаемы всѣ данныя по этому предмету инструкціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ губерніи 12 апрѣля 1867 года за № 1984 уполномочилъ означеннаго Дзерожинскаго распредѣлять польскихъ переселенцевъ по округамъ безъ предварительнаго его, губернатора, разрѣшенія, съ тѣмъ, чтобы списки о распредѣленіи означенныхъ переселенцевъ представлялись ему на утвержденіе ежемѣсячно.

Во исполненіе этого порученія г. Дзерожинскимъ было распредѣлено въ г. Тюмени и отправлено по назначенію въ теченіе 1867 года всего 1012 человѣкъ переселенцевъ, въ томъ числѣ 310 человѣкъ въ Омскій округъ, 4 человѣка для совмѣстнаго жительства съ родственниками въ Тобольскій и остальные, затѣмъ, 698 человѣкъ въ Ишимскій округъ, изъ которыхъ 439 человѣкъ и при нихъ трое дѣтей мужского пола въ Устьламенскую волость этого послѣдняго округа. Между тѣмъ, въ Устьламенскую волость, по вѣдомости Сибирскаго Межеванія, предположено было водворить только 350 человѣкъ переселенцевъ на 2621 душу коренного населенія, и хотя Главнымъ Управленіемъ опредѣлено было, не стѣсняясь числомъ, показаннымъ въ вѣдомости, принимать въ соображеніе при распредѣленіи переселенцевъ по деревнямъ мѣстныя условія и затѣмъ опредѣлять—какой именно процентъ поселить въ той или другой мѣстности, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы число водворяемыхъ не превышало ни въ какомъ случаѣ 10% коренного населенія, даже и при назначеніи въ одну мѣстность братьевъ и близкихъ родственниковъ. Такимъ образомъ, г. Дзерожинскій неправильно назначилъ къ водворенію въ эту волость 442 человѣка, болѣе противу 10% коренного населенія на 172, а противу вѣдомости на 92 человѣка. Замѣтивъ это, г. Дзерожинскій сносился (19 сентября того же года за № 170) съ Ишимскимъ исправникомъ Дмитріевымъ, требуя переводворенія изъ Устьламенской въ Часто-

озерскую волость 100 человѣкъ переселенцевъ, и хотя Дмитріевъ увѣдомилъ Исполнительную Коммисію (28 ноября за № 3740), что имъ сдѣлано уже распоряженіе къ исполненію этого, но дѣйствительнаго исполненія не послѣдовало, какъ донесъ объ этомъ 5 апрѣля 1868 года за № 521 исправлявшій должность исправника, послѣ Дмитріева, Тюшевъ. Въ этомъ донесеніи Тюшевъ сообщалъ, между прочимъ, что предназначенные Устьламенскимъ волостнымъ правленіемъ къ переводворенію переселенцы получили уже денежное пособіе на домообзаводство и хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ на продовольствіе и посѣвъ, и что такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ обзавелись уже и домохозяйствомъ, то онъ не рѣшается переводворить ихъ въ Частоозерскую волость, потому что переводвореніе это послужило бы имъ въ ущербъ и потребовало бы новыхъ отъ казны расходовъ, и потому просилъ снабдить его инструкціею на счетъ способа переводворенія этихъ переселенцевъ въ сказанную волость, отстоящую отъ Устьламенской въ 105 верстахъ. Исполнительная Комиссія, найдя: 1) что въ переводвореніи этомъ допущены были медленность и невниманіе къ службѣ какъ бывшимъ исправникомъ Дмитріевымъ, такъ и замѣстившимъ его Тюшевымъ, и 2) что въ распоряженіи о переводвореніи этомъ вовсе не было сказано, что таковому подлежатъ тѣ изъ переселенцевъ, которые получили денежное пособіе на домообзаводство и хлѣбъ изъ магазиновъ и могли устроиться уже хозяйствомъ, предложила Тюшеву представить подробное соображеніе о способѣ предстоящаго переводворенія. Вслѣдствіе этого исправникъ Тюшевъ 4 іюня 1868 года за № 951 увѣдомилъ Комиссію, что отъ села Устьламенскаго до села Частоозерскаго самымъ кратчайшимъ и ближайшимъ путемъ считается 120 верстъ, что для предположеннаго переводворенія необходимо на этомъ разстояніи не менѣе 26 подводъ, полагая на каждую по 4 человѣка, что передвиженіе это можетъ быть совершено не менѣе, какъ въ трое сутокъ, для чего необходима выдача кормовыхъ денегъ и плата прогоновъ за подводы, а всего на передвиженіе, считая по 6 к. въ сутки кор-

мовыхъ на человѣка и прогоновъ за подводы по 3 коп. на версту, потребуется 113 рублей; что, наконецъ, приведенные имъ расходы исчислены отъ центровъ Устьламенской и Частоозерской волостей, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что переселенцы Устьламенской волости живутъ не въ центрѣ оной, а во многихъ селахъ и деревняхъ также на значительномъ разстояніи, и для необходимаго сосредоточенія ихъ въ селѣ Устьламенскомъ потребуются также подводы, но въ этомъ случаѣ онъ предполагалъ ограничиться распоряженіемъ, чтобы переселенцы, предназначенные къ переводворенію, были доставлены на главный сборный пунктъ на обывательскихъ подводахъ безъ платежа прогоновъ и такимъ же образомъ отправлены изъ села Частоозерскаго въ мѣста новаго водворенія.

Имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ предстоятъ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: а) о мѣрахъ взысканія за неправильное назначеніе въ Устьламенскую волость излишняго числа переселенцевъ и допущенную мѣстными исправниками въ самомъ исполненіи переводворенія медленность, что должно отозваться вредными послѣдствіями на благосостояніи переселенцевъ, остававшихся на мѣстѣ около года времени, и повести къ расходу, нарушающему правила о кормовыхъ и прогонныхъ деньгахъ, б) о суммахъ, или на чей счетъ слѣдуетъ обратить предстоящій расходъ по переводворенію, и в) о времени, когда возможно будетъ приступить къ этому переводворенію, —Исполнительная Комиссія нашла, что вопросы эти не подлежатъ ея разрѣшенію, и потому 27 іюня 1868 года за № 465 представила обо всемъ этомъ на распоряженіе начальника губерніи, присовокупивъ, что, по мнѣнію ея, полезнѣе было бы приступить къ переводворенію по окончаніи полевыхъ работъ.

Что было сдѣлано далѣе въ отношеніи предполагавшагося переводворенія польскихъ переселенцевъ по Ишимскому округу, изъ дѣлъ Исполнительной Комиссіи не видно, изъ распредѣлительныхъ же списковъ ея усматривается, что съ начала 1868 года предсѣдателемъ Комиссіи состоитъ уже

другое лицо, а не Дзерожинскій, и самое распредѣленіе переселенцевъ по округамъ снова производится въ Тобольскѣ, при чемъ переселенцы водворяются преимущественнно въ Тарскій округъ (383 чел.) и затѣмъ въ Омскій (471 ч.). Всего же въ теченіе этого года было водворено по Тобольской губерніи 893 человѣка переселенцевъ. Затѣмъ въ 1869 году—134 человѣка, въ 1870 году—53 человѣка и, наконецъ, въ 1871 году водвореніе заканчивается высылкою въ Тарскій округъ 11-ти человѣкъ переселенцевъ. Всего же съ начала 1865 года по 1872 годъ было водворено по Тобольской губерніи 3990 *) человѣкъ и членовъ ихъ семействъ: мужескаго пола 297 и женскаго пола 441, при чемъ въ это общее число включены умершіе затѣмъ вь мѣстахъ водворенія, бѣжавшіе и возвращенные на родину, всего въ количествѣ 325 человѣкъ.

Означенное число польскихъ переселенцевъ было распредѣлено по отдѣльнымъ округамъ губерніи въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ округахъ.	Число водворенцевъ.	Членовъ ихъ семействъ.		Всего.
		муж. пола.	жен. пола.	
Тобольскомъ .	304	66	94	464
Омскомъ . . .	1807	69	114	1990
Тарскомъ . . .	846	89	124	1059
Ишимскомъ . .	1001	73	108	1182
Тюменскомъ .	1	—	—	1
Ялуторовскомъ	12	—	1	13
Курганскомъ .	11	—	—	11
Туринскомъ . .	7	—	—	7
Березовскомъ .	1	—	—	1
Итого . .	3990	297	441	4728

*) Матеріалами для опредѣленія этой цифры и прочихъ изложенныхъ далѣе статистическихъ данныхъ служили какъ веденные Исполнительною, Комиссіею въ Тобольскѣ распредѣлительные списки переселенцамъ за 1865 и 1866 годы, такъ и алфавитные ихъ списки, въ которые включены и переселенцы,

Какъ видно изъ этой таблицы, польскіе переселенцы оказались на водвореніи не только въ тѣхъ четырехъ округахъ губерніи, которые были признаны для того удобными Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири, но также, хотя и въ незначительномъ количествѣ, и во всѣхъ прочихъ ея округахъ. Въ объясненіе этого обстоятельства слѣдуетъ сказать, что Исполнительная Комиссія, руководствуясь при первоначальномъ распредѣленіи переселенцевъ вѣдомостями, составленными въ Главномъ Управленіи, указывала въ распредѣлительныхъ своихъ спискахъ не только округъ и волость, но и селеніе, въ которое долженъ быть водворенъ каждый переселенецъ. Переводвореніе же переселенцевъ изъ одной мѣстности въ другую первоначально совершалось Комиссіею по журналамъ, утверждаемымъ начальникомъ губерніи согласно ходатайствамъ переселенцевъ и во вниманіе къ тѣмъ обстоятельствамъ, что они или имѣютъ родственниковъ или обзавелись хозяйствомъ въ той мѣстности, куда желаютъ быть переводворенными, или, наконецъ, расчитываютъ найти работу по своему ремеслу. Такъ, напримѣръ, 4 семейныхъ переселенца, по болѣзненному ихъ состоянію и для совмѣстнаго жительства съ родственниками, были переводворены Комиссіею изъ Ишимскаго округа въ Тобольскій и, наоборотъ, 2 семейныхъ переселенца, по болѣзни семействъ и необходимости для нихъ въ лучшихъ климатическихъ условіяхъ, были перена-

распредѣленные въ 1867 году прямо изъ Тюмени; за неимѣніемъ же въ Архивѣ Казенной Палаты алфавитовъ переселенцамъ, начиная съ литеры С,—также и сгруппированные въ алфавитномъ порядкѣ статейные ихъ списки. Затѣмъ матеріалы эти были, по возможности, согласованы съ донесеніями Комиссіи начальнику губерніи о числѣ водворенныхъ ею переселенцевъ. Но вообще въ виду неаккуратнаго и, можно сказать, небрежнаго веденія въ Комиссіи за послѣдніе три года распредѣлительныхъ и алфавитныхъ списковъ переселенцамъ, изъ которыхъ первые представлялись ею въ подлинникѣ на утвержденіе начальника губерніи лишь въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со времени водворенія, можно съ полною вѣроятностью предположить, что къ концу 1871 года и сама Комиссія не располагала математически точною цифрою водворенныхъ ею въ губерніи польскихъ переселенцевъ, такъ какъ въ трехъ не пріуроченныхъ ни къ какому опредѣленному періоду времени донесеніяхъ ея начальнику губерніи по этому предмету замѣтны явныя разнорѣчія и неточности.

значены изъ Тобольскаго въ Ишимскій округъ; другіе же переселенцы были переводворяемы изъ Тобольскаго въ южные округа губерніи, какъ наиболѣе удобные для хлѣбопашества, съ выдачею имъ пособія на домообзаводство. Но затѣмъ, на основаніи распоряженія начальника губерніи отъ 15-го іюня 1866 года за № 2700, польскіе переселенцы были переводворяемы изъ одной волости въ другую уже мѣстными исправниками, безъ испрошенія на то предварительнаго разрѣшенія Исполнительной Комиссіи, съ донесеніемъ лишь ей о томъ для соотвѣтствующихъ отмѣтокъ по алфавитнымъ и распредѣлительнымъ спискамъ переселенцевъ. Было ли принимаемо исправниками при такомъ переводвореніи переселенцевъ изъ одной мѣстности въ другую процентное отношеніе числа водворенныхъ уже переселенцевъ къ количеству крестьянъ-старожиловъ—неизвѣстно, предписаніемъ же губернатора отъ 19 октября 1869 года за № 3920 разрѣшено было допускать такое переводвореніе лишь въ томъ случаѣ, если переселенецъ не получилъ еще пособія на домообзаводство.

Вообще же водвореніе и переводвореніе переселенцевъ съ нѣкоторыми отступленіями отъ установленныхъ на то правилъ производилось частью по распоряженію высшаго начальства, частью и по распоряженію начальника губерніи. Такъ, напримѣръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по представленію начальника губерніи, разрѣшилъ оставить одного переселенца, назначеннаго уже Исполнительною Комиссіею въ Тобольскій округъ, на жительствѣ въ г. Тобольскѣ, для управленія пиво-медоваренным заводомъ, съ причисленіемъ къ городскому мѣщанскому обществу, безъ согласія послѣдняго. Затѣмъ, по распоряженію генералъ-губернатора, одинъ переселенецъ, водворенный въ Омскомъ округѣ, былъ переведенъ на жительство въ г. Туринскъ, другой же переселенецъ Тарскаго округа уволенъ былъ по годовому паспорту на свободное проживаніе въ г. Павлодаръ, съ дозволеніемъ отлучекъ для работъ въ г. Семипалатинскъ. Наконецъ, съ разрѣшенія же генералъ-губернатора, Казенною Палатою былъ перечисленъ одинъ переселенецъ изъ Тоболь-

скаго въ Ялуторовскій округъ, въ помощь мѣстному окружному врачу, другой же переселенецъ-фельдшеръ былъ переназначенъ изъ Омскаго въ Тобольскій округъ для занятій при Тобольской городской больницѣ. Затѣмъ и начальникъ губерніи съ своей стороны разрѣшилъ оставить одного переселенца съ семействомъ на жительствѣ въ г. Тюмени, гдѣ онъ имѣлъ родственницу, съ причисленіемъ въ ближайшую къ городу деревню, и вмѣстѣ съ тѣмъ входилъ къ генералъ-губернатору съ ходатайствомъ о водвореніи одного переселенца, окончившаго гимназическій курсъ, въ Тобольскѣ, съ причисленіемъ къ городскому мѣщанскому обществу, на что получилъ отвѣтъ, что предположеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о водвореніи въ городахъ Сибири польскихъ переселенцевъ, получившихъ образованіе или изучившихъ какія-либо ремесла, не вошло еще въ законную силу, и что таковое водвореніе этихъ лицъ въ городахъ предполагается въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, со строгою осмотрительностью причинъ такого водворенія,—въ виду чего начальникъ губерніи предложилъ Исполнительной Комиссіи причислить этого переселенца въ одну изъ самыхъ ближайшихъ деревень къ городу Тобольску (въ $1^1/_2$ верстахъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ губерніи не нашелъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства Тарскаго исправника о переводвореніи одного переселенца изъ Логиновской въ Бутаковскую волость для совмѣстнаго жительства съ родственникомъ, сосланнымъ по мятежу 1831 года, несмотря на то, что эта послѣдняя волость не вошла въ число мѣстностей, назначенныхъ для водворенія польскихъ переселенцевъ. Наконецъ, одинъ переселенецъ, находившійся подъ арестомъ при Тобольской городской полиціи, согласно предложенія начальника губерніи, былъ перечисленъ Исполнительною Комиссіею въ г. Березовъ, съ тѣмъ, чтобы и въ новомъ мѣстѣ жительства онъ находился подъ строжайшимъ полицейскимъ надзоромъ. Были также нерѣдкіе случаи, когда нѣкоторые изъ переселенцевъ, водворенные уже по Тобольской губерніи и имѣвшіе родственниковъ въ Томской или Енисейской губерніяхъ, ходатай-

ствовали о переводвореніи ихъ въ мѣсто жительства ихъ родственниковъ. Въ этихъ случаяхъ Исполнительная Комиссія, собравъ всѣ необходимыя для того свѣдѣнія, въ томъ числѣ и согласіе родственниковъ на совмѣстное жительство съ ними просителей, постановляла журналъ, утверждаемый начальникомъ губерніи, о передачѣ просителей въ мѣсто причисленія ихъ родственниковъ по Томской или Енисейской губерніи и увѣдомляла о томъ мѣстную экспедицію о ссыльныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно предложенія генералъ-губернатора отъ 16-го августа 1868 года за № 2177, основаннаго на 2 пунктѣ Высочайшаго повелѣнія 25 мая того года, Тобольскимъ губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе о разрѣшеніи политическимъ ссыльнымъ разъѣздовъ по Сибири. Но исправлявшій затѣмъ должность начальника губерніи предсѣдатель бывшаго Губернскаго Правленія Курбановскій, имѣя въ виду, что при недостаточной осмотрительности въ разрѣшеніи разъѣздовъ политическимъ ссыльнымъ, изъ коихъ, вѣроятно, очень многіе пожелаютъ немедленно воспользоваться этимъ правомъ, легко можетъ случиться, что мѣстности, наименѣе благопріятныя для устройства быта, которыя однакоже назначены для водворенія политическихъ ссыльныхъ, совсѣмъ будутъ оставлены ими, и взамѣнъ того произойдетъ весьма значительное скопленіе политическихъ ссыльныхъ, по выданнымъ имъ свидѣтельствамъ на отлучки, въ немногихъ сравнительно пунктахъ, какъ, напр., въ городахъ и торговыхъ селахъ, гдѣ представляется болѣе возможности къ заработкамъ, при чемъ тамъ могутъ встрѣтиться болѣе или менѣе серьезныя затрудненія въ самомъ надзорѣ за столь значительнымъ числомъ ссыльныхъ,—секретнымъ циркуляромъ отъ 20 сентября 1868 года за № 4110 счелъ долгомъ обратить на это обстоятельство особенное вниманіе г.г. начальниковъ полицейскаго управленія, рекомендовавъ имъ строго держаться указанія генералъ-губернатора о разрѣшеніи отлучекъ только тѣмъ политическимъ ссыльнымъ, которые отличаются хорошимъ поведеніемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ ежемѣсячно сообщать ему со всею подробностью

—сколько именно выдано ими свидѣтельствъ на отлучки, на какіе сроки и въ какія мѣстности, а также гдѣ преимущественно будутъ сосредоточиваться политическіе ссыльные, и чѣмъ они будутъ тамъ заниматься, при чемъ присовокупилъ, что вообще всякія свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію послѣдствій означеннаго распоряженія, будутъ приняты имъ съ благодарностью.

VI.

Въ означенную выше общую цифру польскихъ переселенцевъ, водворенныхъ по Тобольской губерніи, въ количествѣ 3990, вошли 2684 человѣка, или 67,25% общаго числа, приговоренныхъ по суду къ предварительному содержанію въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства въ Европейской Россіи и, частью, къ отдачѣ въ военную службу, остальные же затѣмъ 1306 человѣкъ, или 32,75% (въ томъ числѣ женщинъ одинокихъ 7 и семейныхъ 13), были высланы на водвореніе въ Сибирь административнымъ порядкомъ, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно таковымъ же распоряженіямъ Намѣстника Его Императорскаго Величества въ царствѣ Польскомъ генералъ-фельдмаршала графа Берга и Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго края графа Муравьева.

Какъ видно изъ статейныхъ списковъ, всѣ переселенцы первой категоріи были преданы суду за активное участіе въ мятежѣ или содѣйствіе ему, какъ-то: за нахожденіе въ мятежническихъ шайкахъ или за принадлежность къ составу польскихъ жандармовъ-вѣшателей, а также за вооруженное нападеніе на должностныхъ лицъ мѣстнаго сельскаго населенія, за оказаніе матеріальной помощи мятежникамъ и подговоръ другихъ лицъ къ поступленію въ ихъ шайки, за пріобрѣтеніе, храненіе или доставку мятежникамъ оружія и припасовъ и пр. и приговорены затѣмъ къ содержанію въ арестантскихъ ротахъ на сроки отъ одного года до пяти лѣтъ. Но Высочайшимъ повелѣніемъ 16 февраля 1866 года срокъ содержа-

нія въ ротахъ былъ сокращенъ всѣмъ этимъ лицамъ на половину, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сокращеннаго срока они были поселены въ Сибири, съ возвращеніемъ лицамъ низшихъ сословій прежнихъ правъ состоянія; Всемилостивѣйшимъ же манифестомъ 18 апрѣля того же года остальная половина содержанія въ ротахъ сокращена имъ еще на одну треть. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28 октября того же года о порядкѣ водворенія въ Сибири лицъ, отбывшихъ въ арестантскихъ ротахъ присужденное время за участіе въ польскомъ мятежѣ, было опредѣлено: 1) лицамъ этой категоріи, по прибытіи ихъ въ Сибирь на житье, если они не могутъ быть тотчасъ водворены собственными средствами, назначить на продовольствіе въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ по 5 к. въ сутки—или старожилу, который согласится временно принять къ себѣ въ домъ такого переселенца, или сему послѣднему, по усмотрѣнію ближайшаго мѣстнаго начальства, и 2) тѣмъ изъ сосланныхъ на водвореніе по окончаніи содержанія въ ротахъ, которые пожелаютъ и, по удостовѣренію мѣстнаго начальства, дѣйствительно могутъ по числу членовъ семейства устроиться хозяйствомъ, выдавать пособіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ Высочайше утвержденнымъ 7 мая 1864 года положеніемъ Комитета Министровъ о порядкѣ водворенія лицъ, высылаемыхъ изъ Западнаго края и царства Польскаго за прикосновенность къ бывшему мятежу.

Вслѣдствіе сего Исполнительная Комиссія, въ виду предложенія Тобольскаго губернатора отъ 5 декабря 1866 года за № 4986, препроводивъ Омскому, Тобольскому, Ишимскому и Тарскому окружнымъ исправникамъ списки польскимъ переселенцамъ, выбывшимъ по окончаніи срока содержанія изъ арестантскихъ ротъ и находившимся на водвореніи въ означенныхъ округахъ, увѣдомила исправниковъ, что лица этой категоріи, на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, не могутъ быть отдаваемы на призрѣніе къ старожиламъ съ платою по 10 р. въ годъ, а только пользуются пособіемъ отъ казны въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ по 5 к. въ сутки, почему и слѣдуетъ прекратить назначенное уже пособіе за

призрѣніе всѣмъ лицамъ, которымъ оно уже назначено въ приложенныхъ спискахъ.

Отданныхъ же за политическія преступленія въ военную службу, затѣмъ исключенныхъ, по неспособности, изъ военнаго званія и подлежавшихъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 октября 1865 года положенія Комитета Министровъ, водворенію на казенныхъ земляхъ Тобольской губерніи на основаніи общихъ правилъ о польскихъ переселенцахъ, числилось всего 79 человѣкъ, изъ которыхъ три были водворены въ Тобольскомъ округѣ, два въ Омскомъ и остальные 74 человѣка въ Тарскомъ округѣ.

Затѣмъ, по происхожденію и сословіямъ польскіе переселенцы Тоб. губерніи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Крестьянъ	1939	или 48,60% общаго ихъ числа.
Мѣщанъ	1037*)	„ 25,96%.
Шляхты и разночинцевъ .	643	„ 16,11%.
Дворянъ	97	„ 2,43%.
Иностранныхъ подданныхъ	274	„ 6,85%.
Всего . .	3990.	

Изъ этого видно, что значительнѣйшая часть польскихъ переселенцевъ, водворенныхъ по Тобольской губерніи, не менѣе 74%, принадлежала къ податнымъ сословіямъ—крестьянамъ и мѣщанамъ, лицъ же привиллегированныхъ сословій было менѣе 3%; относительно послѣднихъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Западнаго Комитета было опредѣлено: при невозможности надѣлять землею и причислять къ обществамъ государственныхъ крестьянъ лицъ привиллегированныхъ сословій безъ нарушенія принадлежащихъ имъ сословныхъ правъ, которыхъ они, по судебнымъ приговорамъ не были лишены, всѣхъ лицъ этихъ сословій, высылаемыхъ изъ Западнаго края какъ для водворенія, такъ и на жительство, передавать въ распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при чемъ поручить Министру, по соглашенію съ шефомъ

*) Въ томъ числѣ евреевъ одинокихъ 24 и семейныхъ 3.

жандармовъ, сосредоточить ихъ въ мѣстностяхъ болѣе отдаленныхъ, съ усиленіемъ за ними надзора.

Въ виду сего и въ разрѣшеніе представленія Тобольскаго губернатора по вопросу о томъ, какъ вообще поступать въ назначеніи мѣста жительства такимъ политическимъ преступникамъ, слѣдующимъ на водвореніе, о званіи которыхъ въ полученныхъ о нихъ документахъ или путевыхъ спискахъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, но которые предъявляютъ различные документы о принадлежности къ дворянскому сословію, Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 24 февраля 1865 года за № 1381 увѣдомилъ губернатора, что тѣ изъ числа присланныхъ на водвореніе въ Тобольскую губернію, которые представятъ документы о дворянствѣ, должны быть, на точномъ основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, исключаемы изъ числа водворяемыхъ и размѣщаемы по городамъ Тобольской губерніи, съ учрежденіемъ за ними строгаго полицейскаго надзора. Имѣя же затѣмъ въ виду, что доказательствомъ дворянскаго происхожденія высылаемыхъ по политическимъ дѣламъ хотя и должны служить именные списки, при которыхъ лица эти препровождаются на водвореніе, но, принимая во вниманіе, что уже были неоднократные примѣры неправильнаго назначенія по статейнымъ спискамъ лицъ дворянскаго сословія въ число слѣдующихъ на водвореніе, Управлявшій Министерствомъ просилъ Тобольскаго губернатора въ устраненіе всякихъ по этому предмету недоразумѣній, при полученіи отъ показывающихъ себя дворянами документовъ, разсматривать ихъ съ возможною тщательностью, не возбуждаютъ ли документы эти сомнѣнія въ ихъ достовѣрности, а равно принадлежатъ ли они, по содержанію своему, къ числу актовъ дворянскаго сословія и, въ противномъ случаѣ, для разъясненія сомнѣній, входить по сему предмету въ сношеніе съ начальниками тѣхъ губерній, откуда высланы представленные документы, и затѣмъ сообщать Министерству послѣднія свѣдѣнія, которыя будутъ получены отъ подлежащихъ начальствъ, удостовѣрившихъ дѣйствительную принадлежность къ привиллегирован-

ному сословію лицъ, неправильно назначенныхъ къ водворенію на казенныхъ сибирскихъ земляхъ. Объ этомъ начальникъ губерніи 26 іюня 1865 года за № 3022 сообщилъ Исполнительной Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ для точнаго исполненія, предложивъ всѣ сомнительные документы представлять ему на дальнѣйшее распоряженіе; въ тѣхъ же случаяхъ, когда польскіе переселенцы, показывающіе себя изъ дворянъ, не представятъ надлежащихъ документовъ о своемъ происхожденіи, а лишь будутъ ходатайствовать о вытребованіи имъ таковыхъ отъ подлежащихъ предводителей дворянствъ, не останавливаться своими распоряженіями о водвореніи этихъ переселенцевъ въ округа губерніи, впредь до разрѣшенія возникшей о нихъ переписки съ мѣстнымъ начальствомъ, и лишь по полученіи отъ послѣдняго точныхъ доказательствъ и свѣдѣній о дворянскомъ ихъ происхожденіи, исключать этихъ переселенцевъ изъ своихъ списковъ и увѣдомлять экспедицію о ссыльныхъ для распоряженія объ окончательномъ оставленіи ихъ на жительствѣ по городамъ губерніи, съ учрежденіемъ за ними полицейскаго надзора. Во исполненіе всѣхъ изложенныхъ распоряженій Исполнительною Комиссіею 11 ноября 1869 года за № 671 былъ представленъ начальнику губерніи именной списокъ дворянамъ изъ польскихъ переселенцевъ, назначенныхъ на водвореніе по Тобольской губерніи, изъ котораго видно, что начиная съ половины 1865 года Комиссіею было передано въ распоряженіе мѣстной экспедиціи о ссыльныхъ для водворенія въ городахъ губерніи подъ строгій надзоръ полиціи всего 102 человѣка польскихъ переселенцевъ изъ дворянъ, при чемъ изъ числа ихъ 48 человѣкъ были предварительно водворены уже Комиссіею на казенныхъ земляхъ въ округахъ губерніи и лишь впослѣдствіи переданы въ распоряженіе экспедиціи, по полученіи отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ точныхъ свѣдѣній о ихъ дворянскомъ происхожденіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ (объявленнымъ въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 апрѣля 1866 года за № 73) лицамъ, подвергшимся осужденію за

участіе въ польскомъ возстаніи, были дарованы нѣкоторыя облегченія участи и, между прочимъ, лишеннымъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію правъ и преимуществъ и сосланнымъ въ Сибири на водвореніе по окончаніи срока содержанія въ арестантскихъ ротахъ, по водвореніи ихъ въ Сибири, возвращены были на новыхъ мѣстахъ жительства прежнія права состоянія. А такъ какъ въ числѣ осужденныхъ этихъ категорій, высланныхъ уже въ Сибирь для водворенія и находящихся еще въ арестантскихъ ротахъ, оказывались и иностранные подданные, которымъ, по смыслу приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, должны были быть возвращены прежнія права ихъ состоянія, какъ иностранцевъ, то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вошелъ съ Всеподданнѣйшимъ докладомъ о томъ, что таковое положеніе этихъ лицъ въ Сибири съ правами иностранныхъ подданныхъ можетъ повести къ разнаго рода недоразумѣніямъ, особенно при соблюденіи правилъ строгаго надзора за всѣми сосланными за участіе въ польскомъ возстаніи. Государь Императоръ, въ 14 день апрѣля 1867 года Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: высылку въ Сибирь тѣхъ политическихъ преступниковъ изъ иностранныхъ подданныхъ, которымъ, по силѣ изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, будутъ предоставлены прежнія права состоянія, прекратить, разрѣшивъ какъ находящимся въ арестантскихъ ротахъ, такъ и прибывшимъ уже въ ссылку возвратиться за границу, послѣднимъ немедленно, а первымъ по окончаніи срока заключенія, съ воспрещеніемъ всѣмъ имъ на будущее время въѣзда въ предѣлы Имперіи и Царства Польскаго, предоставивъ имѣющимъ изъ нихъ средства отправиться на родину на собственный счетъ, а прочихъ выслать этапнымъ порядкомъ.

На основаніи изложеннаго Высочайшаго повелѣнія Исполнительная Комиссія, во исполненіе предложенія начальника губерніи, представила ему 22 іюня 1867 года за № 398 подробный именной списокъ о 274 политическихъ ссыльныхъ изъ иностранныхъ подданныхъ, водворенныхъ по Тобольской губерніи. Изъ списка этого видно, что иностран-

цы эти были выходцами изъ Австріи, Пруссіи, Богеміи, Саксоніи, Галиціи, Познани, Венгріи и даже изъ Италіи (два) и Франціи (одинъ солдатъ французской арміи, не знавшій ни польскаго ни русскаго языка).

По семейному затѣмъ положенію польскіе водворенцы Тобольской губерніи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

одинокихъ (холостыхъ и вдовыхъ)	3049,	или 76,41%,
оставившихъ семьи на родинѣ . .	699	„ 17,52%,
прибывшихъ съ семьями	242	„ 6,06%.
Всего . . .	3990	

И, наконецъ, по возрасту:

отъ 15 до 20 лѣтъ	643,	или 16,12%	2449,	или 61,37%
„ 20 „ 25 „	928	„ 23,25%		
„ 25 „ 30 „	878	„ 22%		
„ 30 „ 40 „	856	„ 21,45%		
„ 40 „ 50 „	442	„ 11,07%		
„ 50 „ 60 „	181	„ 4,53%		
свыше „ 60 „	62	„ 1,55%		
	3990			

Изъ сопоставленія вышеизложенныхъ данныхъ усматривается, что контингентъ какъ активно участвовавшихъ въ польскомъ возстаніи, такъ и тѣмъ или другимъ образомъ содѣйствовавшихъ ему слагался преимущественно изъ лицъ одинокихъ, не связанныхъ ни семейнымъ ни матеріальнымъ своимъ положеніемъ (76% общаго числа водворенцевъ) и притомъ находившихся въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ (водворенцевъ въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ было не менѣе 61%).

Что же касается затѣмъ лицъ семейныхъ, оставившихъ свои семьи на родинѣ, число которыхъ не превышало 17% общаго количества водворенцевъ Тобольской губерніи, то хотя Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири и была признана одною изъ дѣйствительныхъ мѣръ, могущихъ содѣйствовать успѣху водворенія переселенцевъ и устройству ихъ

быта, высылка ко всѣмъ переселнцамъ или по крайней мѣрѣ къ тѣмъ изъ нихъ, которые будутъ признаны способными обзавестись своимъ хозяйствомъ, ихъ семействъ, оставшихся на прежнемъ мѣстѣ жительства, но въ дѣйствительности, какъ это видно изъ дѣлъ Исполнительной Комиссіи, съ марта мѣсяца 1865 года по октябрь 1868 года Комиссіею были представлены начальнику губерніи ходатайства лишь 43 польскихъ переселенцевъ, изъявившихъ желаніе о высылкѣ къ нимъ, для совмѣстнаго жительства, ихъ семействъ. Переписки по этому предмету производились Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (по Департаменту Полиціи Исполнительной) сношеніями съ генераль-полиціймейстеромъ въ царствѣ Польскомъ, или съ главнымъ начальникомъ Сѣверо-Западнаго края,—при чемъ семейства 6-ти переселенцевъ не изъявили согласія слѣдовать въ мѣсто водворенія ихъ мужей и отцовъ, семейства же, изъявившія таковое желаніе, пересылались затѣмъ въ Тобольскую губернію установленнымъ порядкомъ, не въ родѣ арестантовъ. При этомъ былъ случай, когда жена политическаго ссыльнаго, оставшаяся на родинѣ, возбудила ходатайство о расторженіи своего съ нимъ брака, равнымъ образомъ другой переселенецъ, жена котораго отказалась прибыть въ Сибирь по его требованію, также ходатайствовалъ о расторженіи своего съ нею брака и о разрѣшеніи ему жениться здѣсь на другой женѣ—мѣстной сибирячкѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ дѣлъ Исполнительной Комиссіи усматривается, что согласно донесеніямъ мѣстныхъ исправниковъ и на основаніи имѣвшихся въ Комиссіи подлинныхъ документовъ переселенцевъ (статейныхъ списковъ и прч.) ею было разрѣшено вступить въ бракъ всего лишь 24-мъ польскимъ переселенцамъ—частью съ мѣстными сибирячками, главнымъ же образомъ съ польскими же женщинами, прибывшими въ Сибирь съ главами ихъ семействъ, при чемъ одинъ переселенецъ, получившій уже пособіе на домообзаводство и затѣмъ женившійся на сибирячкѣ, тотчасъ же возбудилъ ходатайство о выдачѣ ему Высочайше будто бы опредѣленной „награды“ за такой бракъ.

VII.

По вопросу о томъ, насколько вообще цѣлесообразно удалось мѣстной администраціи осуществить и провести въ жизнь предпринятыя правительствомъ вышеизложенныя мѣры къ сліянію польскихъ переселенцевъ въ Сибири съ кореннымъ русскимъ населеніемъ и къ устройству ими на мѣстахъ водворенія прочной осѣдлости съ занятіемъ земледѣльческимъ трудомъ, въ дѣлахъ Исполнительной Комиссіи имѣются довольно характерныя данныя и свѣдѣнія, хотя и не по всѣмъ округамъ, гдѣ были водворены переселенцы.

Первыя краткія свѣдѣнія о положеніи переселенцевъ въ мѣстахъ водворенія были получены отъ Омскаго исправника, который 24 марта 1865 года за № 509 донесъ Тобольскому губернатору, что первая партія переселенцевъ, 19 человѣкъ, назначенныхъ въ Омскій округъ, прибыла и водворена въ селѣ Крупянскомъ, и что вообще крестьяне по Омскому округу приняли ихъ чрезвычайно дружелюбно и гостепріимно, и нѣкоторые изъ нихъ объявили ему, что они за пищу ничего съ переселенцевъ брать не будутъ. Это дружелюбіе и гостепріимство, по мнѣнію исправника, одно изъ самыхъ прекрасныхъ достоинствъ русскаго человѣка, и этимъ способомъ можно достигнуть того, чего желаетъ правительство, т. е.—чтобы польскіе переселенпы сроднились съ русскимъ населеніемъ *).

Затѣмъ Ишимскій исправникъ 8 декабря того же года за № 1062 доносилъ начальнику губерніи, что неспособныхъ къ работамъ и домообзаводству переселенцевъ, отданныхъ на призрѣніе къ крестьянамъ-старожиламъ, онъ полагалъ бы лучшимъ отдавать на призрѣніе къ польскимъ же переселенцамъ, обзаведшимся домохозяйствомъ, потому что характеръ и привычки переселенцевъ въ такое короткое время не могли еще сойтись съ характеромъ и привычками мѣстныхъ

---

*) На этомъ донесеніи имѣется неизвѣстно чья надпись карандашемъ: „у него все будетъ хорошо“.

крестьянъ, которые если и принимаютъ къ себѣ на призрѣніе переселенцевъ, то дѣлаютъ это единственно во исполненіе правительственныхъ распоряженій, и что дружественныя отношенія польскихъ переселенцевъ и старожиловъ поддерживаются только бдительнымъ надзоромъ полиціи, въ особенности тамъ, гдѣ переселенцы водворены между раскольниками; въ проѣздъ свой по волостямъ онъ осматривалъ жилища польскихъ переселенцевъ и нашелъ ихъ хозяйство хотя не въ блестящемъ видѣ, но на первый разъ очень удовлетворительнымъ.

Наконецъ Тарскій исправникъ, 16 декабря 1865 года за № 1814, между прочимъ, доносилъ, что семейные переселенцы, занимавшіеся и на родинѣ хлѣбопашествомъ, охотно обзаводятся хозяйствомъ, молодые же люди, преимущественно изъ шляхты, а также именующіе себя дворянами, какъ видно, не имѣвшіе и на родинѣ опредѣленныхъ занятій, не знаютъ еще, за что приняться; крестьяне съ переселенцами живутъ согласно, и особенно хвалятъ тѣхъ, которые занимаются дѣломъ. Вообще замѣтно, что крестьяне не ожидали, чтобы люди, переселенные не по своей волѣ, притомъ же по политическимъ дѣламъ, жили такъ тихо, спокойно. Переселенцы съ большимъ стараніемъ устраивались бы хозяйствомъ, если бы не имѣли постоянной надежды, что правительство можетъ быть вскорѣ даруетъ имъ милость—возвратитъ на родину, и потому при осмотрѣ ихъ хозяйствъ, казалось бы, и достаточныхъ въ сельскомъ быту, онъ замѣчалъ въ семьяхъ переселенцевъ все еще грусть по родинѣ, которая и не можетъ изгладиться въ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ заключеніе исправникъ доложилъ на усмотрѣніе начальника губерніи постоянно повторяющіяся просьбы переселенцевъ о посылкѣ къ нимъ ксендза. Такъ какъ религіозныя чувства вообще въ переселенцахъ развиты довольно сильно, и одною изъ главнѣйшихъ причинъ, по которымъ польскіе переселенцы не могутъ еще оставаться довольными новыми мѣстами заселенія, является, по отзыву ихъ, отсутствіе храмовъ и священниковъ, то исправникъ полагаетъ, что посѣщеніе ихъ свя-

щенниками дѣйствовали бы на ихъ нравственное состояніе успокоительно *).

Но тѣмъ не менѣе, желая получить подробнѣйшія и точнѣйшія свѣдѣнія о водворенныхъ въ округахъ губерніи польскихъ переселенцахъ, Тобольскій губернаторъ 21 марта 1866 года за № 953 поручилъ состоявшему при Тобольскомъ Общемъ Губернскомъ Управленіи чиновнику Олендзскому объѣхать въ сопровожденіи мѣстныхъ исправниковъ всѣ мѣста въ Тобольскомъ, Ишимскомъ, Тарскомъ и Омскомъ округахъ (волости и деревни), гдѣ водворены польскіе переселенцы и, осмотрѣвъ на мѣстахъ бытъ ихъ, собрать и доставить слѣдующія свѣдѣнія: въ какой мѣрѣ обзавелись хозяйствомъ получившіе отъ казны пособіе на домообзаводство; много ли въ каждой деревнѣ такихъ, которые, получивъ пособіе, имѣютъ уже дома и какое-нибудь хозяйство, а также многіе ли изъ нихъ сдѣлали запашки съ осени, и сколько будетъ сдѣлано запашки весною; чѣмъ занимаются лица, не изъявившія желанія получить пособіе на домообзаводство и не признанныя Исполнительною Комиссіею подлежащими отдачѣ на призрѣніе; какая именно причина, что они отказываются отъ пособія и надѣла землею и чѣмъ они живутъ; не служатъ ли они обремененіемъ какъ для водворенныхъ уже переселенцевъ, такъ и для старожиловъ, проживая на ихъ счетъ и, можетъ быть, разстраивая ихъ въ хозяйственномъ обзаводствѣ и отговаривая другихъ отъ прочнаго водворенія какими-нибудь выдумками; какого рода занятія отданныхъ на призрѣніе съ платою отъ казны по 5 и 10 р., не обременяются ли содержаніемъ ихъ семейства,

*) Но когда потомъ, въ началѣ 1866 года, былъ командированъ по губерніи для исполненія разныхъ духовныхъ требъ между католиками, проживающими въ округахъ, Тобольскій курать ксендзъ Кунцевичъ, то тотъ же Тарскій исправникъ первоначально не допустилъ его къ исполненію своихъ обязанностей и, назвавъ самозванцемъ, не повѣрилъ предъявленной имъ подорожной бланкѣ, выданной губернаторомъ, почему Кунцевичъ лѣтомъ того же года былъ вторично командированъ въ Тарскій округъ, въ сопровожденіи уже казака мѣстнаго казачьяго пѣшаго полка и съ выдачею особаго открытаго предписанія.

которымъ они отданы на призрѣніе, и нѣтъ ли между призрѣваемыми такихъ лицъ, которыя хотя и не изъявили согласія на заведеніе своихъ отдѣльныхъ хозяйствъ съ установленнымъ пособіемъ отъ казны, но однакожъ въ состояніи, по здоровью и лѣтамъ, вести отдѣльныя хозяйства. При этомъ рекомендовалось объявить всѣмъ, не получившимъ надѣла и пособія, чтобы они поспѣшили съ заявленіемъ о выдачѣ имъ такового пособія и объ отводѣ имъ земельнаго надѣла, иначе они потеряютъ право, и пособіе не будетъ имъ выдано, хотя бы они и просили о томъ, разумѣется, исключая несовершеннолѣтнихъ и больныхъ, которые по достиженіи совершеннолѣтія и по выздоровленіи могутъ воспользоваться пособіемъ по общимъ правиламъ о переселенцахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Олендзскому поручалось внушить всѣмъ вообще переселенцамъ, чтобы они не вѣрили пустымъ слухамъ о возвращеніи ихъ на родину, или о какихъ-либо особенныхъ предпріятіяхъ въ пользу ихъ, такъ какъ ничего этого никогда не будетъ, и потому они гораздо бы лучше поступили, если бы подобныхъ лицъ, разсѣевающихъ между ними подобные слухи и толки, преслѣдовали и передавали своему земскому начальству и помнили бы, что все ихъ благосостояніе зависитъ отъ труда и ревностнаго занятія хозяйствомъ, къ чему правительство даетъ имъ полную возможность, надѣливъ землею. При этомъ начальникъ губерніи предупреждалъ, что въ скоромъ времени онъ лично будетъ осматривать всѣ мѣста водворенія польскихъ переселенцевъ, и если до того времени способные заняться хозяйствомъ не заявятъ мѣстному начальству просьбъ о надѣленіи ихъ землею и о выдачѣ пособія на домообзаводство, то такія лица будутъ высланы въ другія отдаленныя мѣста для занятія какими-либо казенными работами, почему рекомендовалъ внушить переселенцамъ, что чѣмъ скорѣе они обзаведутся на мѣстахъ водворенія прочной осѣдлостью, тѣмъ для нихъ лучше, и что ни на какія особыя льготы и пособія, а тѣмъ менѣе на возвращеніе изъ Сибири, они ни въ какомъ случаѣ не должны расчитывать. Въ заключеніе присовокуплялось,

что дѣло водворенія прочнымъ и удовлетворительнымъ образомъ переселенцевъ является дѣломъ особенной важности, на которое обращается правительствомъ особенное вниманіе, и потому начальникъ губерніи надѣется, что разъясненіе переселенцамъ на мѣстахъ ихъ правъ и обязанностей принесетъ несомнѣнную пользу какъ правительству, такъ и самимъ переселенцамъ.

Во исполненіе этого порученія г. Олендзскій донесъ слѣдующее:

По 1-е марта 1866 года, по спискамъ Исполнительной Комиссіи, всѣхъ переселенцевъ изъ царства Польскаго и Западныхъ губерній, водворенныхъ въ Тобольской губерніи, состояло взрослыхъ и дѣтей обоего пола 1696; изъ нихъ на Тобольскій округъ приходилось 371, на Ишимскій—389, Тарскій—471 и Омскій—465. Всѣ они распредѣлены въ 27 волостяхъ означенныхъ округовъ и раздѣлены тою же Комиссіею на три категоріи: къ 1-й категоріи отнесены тѣ переселенцы, которые оказались способными къ сельскимъ занятіямъ и которымъ, по ихъ желанію, выдано отъ казны пособіе на домообзаводство по 55 р. на каждаго, обязывающагося завести отдѣльное хозяйство; такихъ по 1-е марта числилось по губерніи 234. Ко 2-й категоріи принадлежали тѣ, которые по увѣчью, болѣзни, дряхлости или малолѣтству признаны неспособными къ сельскимъ, либо другимъ работамъ и отданы на призрѣніе къ старожиламъ, съ выдачею пособія отъ казны—по 10 р. въ годъ на каждаго взрослаго и по 5 р. въ годъ на малолѣтняго; такихъ по 1-е марта числилось по губерніи 514 душъ. Къ 3-й категоріи принадлежатъ тѣ, которые хотя и не признаны неспособными къ сельскимъ работамъ, но не изъявили желанія получить пособіе отъ казны для заведенія отдѣльнаго хозяйства, а равно и не пользуются призрѣніемъ у старожиловъ; такихъ насчитывалось по 1-е марта по губерніи 948 душъ. Общее положеніе переселенцевъ въ Тобольской губерніи, по мнѣнію г. Олендзскаго, весьма удовлетворительно. На каждомъ шагу замѣтно, что губернскимъ начальствомъ, равно какъ и мѣст-

ными земскими властями сдѣлано и исполнено все, что можетъ способствовать обезпеченію благосостоянія переселенцевъ. Въ особенности же отличаются Ишимскій округъ, въ которомъ не забыто ничего, что можетъ содѣйствовать сближенію переселенцевъ со старожилами, и Омскій, въ которомъ практическія распоряженія земскаго исправника заставили большее число переселенцевъ согласиться на полученіе земель и пособія отъ казны на домообзаводство. Вообще дѣло водворенія польскихъ переселенцевъ въ губерніи, по мнѣнію г. Олендзскаго, должно имѣть результатомъ, судя по его зачаткамъ, полное сліяніе водворяемаго элемента съ мѣстнымъ народонаселеніемъ. Въ началѣ января мѣсяца, во время первой поѣздки своей въ нѣкоторыя волости, гдѣ водворены переселенцы, онъ былъ пораженъ печальнымъ видомъ, который они представляли собою. Грустное выраженіе лица, апатія и равнодушіе ко всему окружающему, наконецъ упорный отказъ отъ принятія земель и пособія отъ казны на домообзаводство заставляли серьезно опасаться за ихъ будущее. Но потомъ, въ маѣ мѣсяцѣ, онъ засталъ дѣло совершенно въ другомъ видѣ. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ произошелъ рѣшительный переворотъ въ умахъ и расположеніи польскихъ пореселенцевъ: они ободрились духомъ, стали веселѣе смотрѣть вокругъ себя и занялись дѣломъ. Переворотъ этотъ, происшедшій почти вездѣ въ одно и то же время, заставляетъ предполагать, что это есть переломъ болѣзненной тоски по родинѣ, и что впредь дѣло успѣшнаго и прочнаго водворенія польскихъ переселенцевъ будетъ зависѣть отчасти отъ трудолюбія и хорошаго поведенія самихъ переселенцевъ, отчасти же отъ мѣръ, которыя будутъ по этому дѣлу приняты правительствомъ. Что касается до перваго, т. е. трудолюбія и хорошаго поведенія переселенцевъ, то судя по настоящему, г. Олендзскій полагалъ, что можно надѣяться на доброе будущее. По всей губерніи всѣ волостныя правленія и старожилы согласны въ томъ, что польскіе переселенцы ведутъ себя какъ нельзя лучше. Если четыре или пять человѣкъ изъ всей массы были замѣчены въ пьян-

ствѣ, то даже и эти незначительные случаи прекратились, когда миновало время перваго недоумѣнія послѣ такого значительнаго переворота въ ихъ судьбѣ. Отношенія ихъ къ старожиламъ совершенно удовлетворительны. Вообще мѣстное населеніе чрезвычайно довольно этими пришлецами. Оно находитъ въ нихъ крѣпкихъ и смышленыхъ тружениковъ и усматриваетъ для себя еще другія выгоды, а именно въ томъ отношеніи, что получаемое переселенцами пособіе отъ казны переходитъ весьма естественнымъ образомъ въ ихъ руки. Всѣ внушенія, сдѣланныя переселенцамъ по распоряженію начальника губерніи, приняты были ими съ уваженіемъ и поведутъ, вѣроятно, къ хорошимъ результатамъ. Изъ числа 243 человѣкъ, получившихъ отъ казны пособіе на домообзаводство, многіе уже построили или пріобрѣли покупкою дома, завели лошадей, домашній скотъ, земледѣльческія орудія, а такъ какъ зерно на обсѣмененіе полей будетъ имъ выдано заимообразно изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, то можно утвердительно сказать, что большая часть этихъ переселенцевъ поведетъ свои хозяйства какъ нельзя лучше. Всѣ 514 человѣкъ, отданныхъ на призрѣніе къ старожиламъ, не могутъ дѣйствительно заняться сельскими работами, одни по слабости силъ, другіе же по причинѣ малолѣтства дѣтей. Они живутъ у старожиловъ или переходятъ на квартиры къ своимъ, которые уже успѣли завести отдѣльныя хозяйства. Остальные, не изъявившіе желанія получить пособіе и не признанные Комиссіею неспособными къ работамъ, должны обратить на себя особенное вниманіе правительства, потому что люди эти, не будучи связаны никакими матеріальными узами со страною, въ которую ихъ поселили навсегда, останутся въ ней чужими и никогда не сольются съ мѣстнымъ народонаселеніемъ, если не будутъ приняты мѣры противъ такого порядка дѣлъ. Къ числу причинъ, заставляющихъ этихъ людей вести неопредѣленную жизнь и отказываться отъ устройства отдѣльнаго хозяйства, слѣдуетъ прежде всего отнести то обстоятельство, что они никогда не занимались сельскими работами и, не имѣя никакого опыта въ этомъ отношеніи,

не могутъ брать на свою отвѣтственность капитала, который имъ пришлось бы, вѣроятно, затратить непроизводительно и безвозвратно. А потомъ они принуждены заниматься поденнымъ трудомъ или жить по билетамъ въ городахъ, гдѣ они находятся въ услуженіи или занимаются ремесломъ или промысломъ, болѣе соотвѣтственнымъ ихъ знанію и прежнимъ занятіямъ. Самое большое число переселенцевъ этой категоріи водворено въ Тобольскомъ округѣ. Ко второму роду причинъ, заставляющихъ переселенцевъ отказываться отъ принятія земель и полученія отъ казны пособія на домообзаводство и вообще замедляющихъ дѣло водворенія, былъ ложный слухъ, распространившійся между переселенцами, —будто бы принятіе земель и пособія отъ казны на домообзаводство повлечетъ за собою *вѣчную неволю* въ Сибири. Кромѣ того, между переселенцами, водворенными въ Тобольской губерніи, есть около 100 человѣкъ (въ томъ числѣ, напримѣръ, 28 въ одной Карташевской волости, Тарскаго округа) дворянъ, утвержденныхъ герольдіею, оставившихъ на родинѣ свои собственныя хозяйства, женъ и дѣтей и не желающихъ заводить въ Сибири хозяйства въ той увѣренности, что они по закону будутъ отнесены къ категоріи ссылаемыхъ на житье въ города. Затѣмъ, около 200 человѣкъ переселенцевъ, хотя и не дворянскаго происхожденія, но оставившихъ на родинѣ женъ и дѣтей, не желаютъ получить земли и пособія отъ казны на домообзаводство потому, что имъ невозможно заводить хозяйство безъ хозяйки, и притомъ многіе изъ нихъ не желаютъ и выписывать къ себѣ своихъ женъ, говоря, что лучше жить съ ними въ разлукѣ, чѣмъ быть причиною ихъ несчастія. Наконецъ, не менѣе важную причину, замедляющую ходъ водворенія, составляетъ скудость пособія отъ казны на домообзаводство. Пособіе это, не превышающее 55 р., можетъ быть достаточно для переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, которые прибываютъ въ Сибирь обыкновенно съ нѣкоторымъ запасомъ; но оно никогда не можетъ быть достаточно для польскихъ переселенцевъ, которые рѣшительно ничего съ собою не привозятъ. Въ особенности же чувстви-

теленъ этотъ недостатокъ для людей, обремененныхъ малолѣтними дѣтьми, и потому, по мнѣнію г. Олендзскаго, слѣдовало бы прибавить для каждаго малолѣтняго по крайней мѣрѣ по 10 руб. Такая мѣра, во-первыхъ, поддержала бы тѣхъ переселенцевъ, которые уже получили пособіе отъ казны, но которымъ по причинѣ многочисленности малолѣтняго семейства грозитъ разореніе, и, во-вторыхъ, не принесла бы ущерба казнѣ, потому что независимо отъ прочихъ многія семейства, отданныя по причинѣ малолѣтнихъ дѣтей на призрѣніе и обременяющія казну, получая каждогодно иногда довольно значительное пособіе, вѣроятно, пожелали бы получить единовременное пособіе, которое могло бы прочно обезпечить ихъ будущность. Наконецъ, независимо этого, къ причинамъ, замедляющимъ ходъ водворенія, относится и то, что большая часть переселенцевъ, прибывъ въ деревню зимою, не видѣли еще полей, которыми они должны быть надѣлены, и выражаютъ опасеніе, что старожилы, вѣроятно, захотятъ отдать имъ самыя неудобныя угодья, и потому воздерживаются отъ полученія изъ казны пособія на домообзаводство впредь до того времени, когда узнаютъ, какими именно землями намѣрено надѣлить ихъ правительство.

Затѣмъ, изъ имѣвшихся въ Тобольскомъ Общемъ Губернскомъ Управленіи свѣдѣній усмотрѣно было, что по 1-е октября 1867 года въ Ишимскомъ округѣ было водворено 1140 человѣкъ польскихъ переселенцевъ, изъ числа которыхъ значительно большая часть признана способными къ устройству самостоятельнаго хозяйства, а немногіе отданы на призрѣніе къ старожиламъ. Въ пособіе первымъ изъ нихъ на устройство хозяйствъ и въ уплату за призрѣніе послѣднихъ Казенною Палатою съ начала водворенія и по 13 октября 1867 года было отпущено Ишимскому исправнику 42.095 р. 61½ к. Но несмотря на столь значительный отпускъ суммъ, исправникъ продолжалъ настоятельно требовать новаго кредита на выдачу переселенцамъ пособій, завѣряя, что переселенцы сотнями обращаются къ нему съ просьбами объ этомъ пособіи. Казалось бы, что при столь значительныхъ затратахъ

казны, бытъ польскихъ переселенцевъ въ Ишимскомъ округѣ при благоразумномъ употребленіи выданнаго имъ пособія долженъ быть устроенъ окончательно, и большая часть изъ нихъ должна была бы обзавестись собственнымъ хозяйствомъ, но по собраннымъ Ишимскимъ окружнымъ начальникомъ, по порученію управлявшаго губерніею ст. совѣт. Курбановскаго, свѣдѣніямъ оказалось противное, а именно, что съ начала 1865 года по 18 сентября 1867 года пособіе на домообзаводство въ полномъ размѣрѣ (55 р.) выдано только 270 переселенцамъ, изъ которыхъ только 118 человѣкъ употребили его по назначенію, да и то нѣкоторые, соединившись по нѣскольку человѣкъ въ одно хозяйство,—тогда какъ по точному смыслу Инструкціи о польскихъ переселенцахъ если и дозволялось на первое время соединяться подвое и жить въ одномъ домѣ, то не иначе какъ съ выдачею пособія на одно лицо и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что по устройствѣ одного хозяйства соединенныя такимъ образомъ лица должны раздѣлиться на два отдѣльныя хозяйства, съ обязательствомъ обоимъ одинако участвовать въ устройствѣ и второго хозяйства и съ правомъ на полученіе тогда лишь другого пособія. Остальныя же лица, получившія пособіе, употребили его, вопреки назначенію правительства, частью на поддержаніе извѣстныхъ имъ ремеслъ или же большею частью на прокормленіе себя и другія надобности, занимаясь, между тѣмъ, за ничтожную плату или и изъ-за хлѣба домашними работами у своихъ же переселенцевъ и старожиловъ, а также живя въ Ишимѣ въ кучерахъ и лакеяхъ и содержа кабаки, *)—что вовсе не соотвѣтствовало видамъ

*) Высочайше утвержденнымъ 4 іюля 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было признано, что дѣйствующіе способы взиманія въ казну питейнаго сбора, составляющаго одинъ изъ главныхъ источниковъ государственнаго дохода, представляютъ многія существенныя неудобства, какъ по разнообразію своему и неравномѣрности распредѣленія въ разныхъ частяхъ Имперіи, такъ и, еще болѣе, по существованію почти повсюду откупной системы, сопряженной съ крайнимъ для народа отягощеніемъ и стѣсненіемъ частной промышленности,—почему существовавшая до того времени въ Имперіи откупная система продажи питей, вырабатываемыхъ казенными ви-

правительства, водворявшаго ихъ по преимуществу для занятія земледѣліемъ, чѣмъ, впрочемъ, немногіе занимаются и изъ обзаведшихся собственнымъ хозяйствомъ.

Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, управлявшій губерніею, желая имѣть точныя свѣдѣнія какъ о ходѣ водворенія польскихъ переселенцевъ въ Ишимскомъ округѣ, такъ и о расходѣ отпущенныхъ на этотъ предметъ суммъ, поручилъ (25 октября 1867 года за № 4713) и. д. секретаря Тобольскаго Губернскаго Правленія Бирюкову отправиться въ Ишимскій округъ и 1) произвести подробнѣйшій учетъ всѣмъ отпущеннымъ мѣстному исправнику и выданнымъ имъ польскимъ переселенцамъ на домообзаводство и за призрѣніе у старожиловъ деньгамъ, 2) удостовѣриться на мѣстахъ водворенія въ употребленіи полученнаго переселенцами пособія, съ составленіемъ именного списка всѣмъ, обзаведшимся хозяйствомъ, 3) собрать точнѣйшія свѣдѣнія о выданномъ переселенцамъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ хлѣбѣ какъ на продовольствіе, такъ и на обсѣмененіе полей, и о дѣйствительномъ употребленіи по назначенію хлѣба, выданнаго на обсѣмененіе полей, 4) собрать свѣдѣнія о всѣхъ переселенцахъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, а также о занятіяхъ и мѣстѣ жительства прочихъ получившихъ пособіе переселенцахъ, и 5) собрать свѣдѣнія о мѣстѣ жительства, занятіяхъ и средствахъ къ жизни переселенцевъ, состоящихъ на призрѣніи, удостовѣрившись и въ своевременномъ полученіи призрѣвающими ихъ лицами слѣдующихъ имъ за то денегъ.

Исполняя это порученіе и получивъ послѣ долгихъ на-

нокуренными заводами, была замѣнена съ 1 января 1863 года повсемѣстно въ Имперіи частною винокуренною промышленностью, съ переходомъ къ казенному завѣдыванію лишь питейными сборами, т. е. патентнымъ сборомъ съ заведеній для продажи питей и издѣлій изъ вина и спирта, и акцизомъ съ вина и съ пива и медоваренія, вырабатываемыхъ частными винокуренными заводчиками.

Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ питейныхъ домахъ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, всегда бываетъ огромное стеченіе народа, и состоящіе въ нихъ сидѣльцами политическіе ссыльные, имѣя постоянныя

стояній отъ Ишимскаго исправника денежныя книги и документы по расходованію отпущенныхъ ему суммъ, а отъ мѣстнаго земскаго суда—алфавитный списокъ польскимъ переселенцамъ и провѣривъ по нему, чрезъ объѣздъ 5 волостей Ишимскаго округа (Устьламенской, Аромашевской, Малышенской, Тобольской и Черемшанской) заведенную польскими переселенцами осѣдлость въ мѣстахъ ихъ водворенія на полученное изъ казны денежное пособіе, г. Бирюковъ, по всѣмъ собраннымъ фактамъ этого дѣла и по показаніямъ самихъ спрошенныхъ имъ переселенцевъ, пришелъ къ убѣжденію, что дѣло водворенія въ Ишимскомъ округѣ велось безъ должнаго къ нему вниманія, и предоставленное правительствомъ пособіе водворенцамъ выдавалось имъ съ большими отступленіями отъ установленныхъ на то правилъ и безъ всякаго контроля за употребленіемъ его по назначенію, чрезъ что большею частью цѣль выдачи пособій не достигнута, и произведенный правительствомъ расходъ на пособіе переселенцамъ оказался непроизводительнымъ, такъ какъ переселенцы, получившіе деньги на домообзаводство, истратили ихъ на другія надобности и остаются необезпеченными въ своемъ существованіи, безъ крова и куска хлѣба. Мѣстная же земская полиція и волостные начальники съ писарями не имѣли и не имѣютъ никакого наблюденія какъ за обзаведеніемъ польскими переселенцами требуемой правительствомъ осѣдлости, такъ и за бытомъ и образомъ жизни ихъ, дозволяя переселенцамъ вести болѣе праздную жизнь, собираться въ ночное время кучками и имѣть при себѣ огнестрѣльное оружіе въ большомъ запасѣ.

сношенія съ этою массою, весьма рѣдко бывающею въ нормальномъ состояніи, могутъ служить проводниками къ распространенію въ средѣ народа ложныхъ убѣжденій, и что вмѣстѣ съ тѣмъ заведенія эти могутъ служить притономъ незаконныхъ сборищъ для лицъ этой категоріи, полицейскія же мѣста и лица не въ состояніи, по самому характеру заведеній, предупредить подобныя сборища, Управлявшій губерніею 17 февраля 1867 года за № 656 просилъ исправниковъ тѣхъ округовъ, гдѣ водворены польскіе переселенцы, сдѣлать распоряженіе, чтобы присланные подъ надзоръ полиціи въ Тобольской губерніи не были допускаемы къ занятію мѣстъ сидѣльцевъ въ питейныхъ заведе-

Въ подтвержденіе такого вывода и убѣжденія г. Бирюковымъ были представлены начальнику губерніи слѣдующіе факты и цифровыя данныя:

А) Изъ числа водворенныхъ по означеннымъ пяти волостямъ 700 слишкомъ человѣкъ польскихъ переселенцевъ полное денежное пособіе по 55 р. на человѣка получили всего 500 человѣкъ (27500 руб.), изъ которыхъ обзавелись жилыми избами, безъ всякихъ къ нимъ домашнихъ пристроекъ, только 63 человѣка, купивъ эти избы за цѣны отъ 7 до 20 рублей и немногіе за 30 рублей (всего на 1260 р.); 38 человѣкъ бездомныхъ обзавелись разными инструментами (кузнечными, столярными, сапожными), стоющими всего не болѣе 800 рублей; итого 101 человѣкъ употребили на хозяйство только 2060 рублей; нѣкоторые купили по одной лошади, или коровѣ и сѣна для ихъ прокормленія, издержавъ на это до 4400 руб., но купленныхъ коровъ уже употребили и употребляютъ въ пищу, а лошадей продаютъ тоже для покупки хлѣба на свое продовольствіе. Затѣмъ всѣ остальныя деньги, болѣе 20 тысячъ рублей, всѣ получившіе ихъ издержали на покупку разной одежды, иногда роскошной для крестьянскаго званія, на пьянство и мотовство разнаго рода. Отъ этого самая большая часть польскихъ переселенцевъ, издержавъ все полученное пособіе, не имѣютъ никакой осѣдлости, живутъ у своихъ товарищей, обзаведшихся жилыми избами, по 10 и 12 человѣкъ въ одной избѣ, подъ предлогомъ заведенія такой избы общими силами, и по тѣснотѣ этихъ избъ имѣютъ въ нихъ до крайности испорченный воздухъ, а нѣкоторые (не малая часть) находятся уже въ са-

---

ніяхъ, и предписалъ воспретить всѣмъ полякамъ, имѣющимъ свои собственныя заведенія, дальнѣйшее ихъ содержаніе, обязавъ ихъ, чтобы они по возможности въ кратчайшій срокъ продали свои заведенія; тѣхъ же поляковъ, которые служатъ сидѣльцами въ питейныхъ заведеніяхъ по найму, немедленно устранить изъ заведеній и на будущее время отнюдь не дозволять никому изъ нихъ ни подъ какимъ предлогомъ содержанія своихъ заведеній или поступленія сидѣльцами по найму въ заведенія, принадлежащія даже лицамъ русскаго происхожденія. Но затѣмъ, секретнымъ циркуляромъ отъ 6 апрѣля того же 1867 года за № 1470 согласно разрѣшенія генералъ-губернатора,

момъ плачевномъ положеніи—не имѣютъ запаснаго куска хлѣба и пропитываются благодѣяніями отъ крестьянъ-старожиловъ, но при всемъ этомъ крестьянскими работами не занимаются, считая себя къ этимъ работамъ неспособными и питая надежду на возвращеніе на родину. Причиною такого печальнаго положенія польскіе переселенцы выставляютъ то, что мѣстный исправникъ Дмитріевъ выдавалъ каждому изъ нихъ показанное денежное пособіе (55 р.) у себя на дому, въ г. Ишимѣ, и притомъ, отговариваясь неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи суммъ на это, не за одинъ разъ, а въ два, три и даже четыре раза по такимъ малымъ частямъ, на которыя завести домообзаводство не было возможности, вынуждалъ ихъ при этомъ ходить и ѣздить въ Ишимъ за полученіемъ такого пособія по 5 и 7 разъ и каждый разъ продерживалъ ихъ въ городѣ отъ 3 до 11 дней, не выдавая пособія, такъ что каждый изъ нихъ былъ принужденъ издержать на одни только эти поѣздки въ Ишимъ и на свое тамъ пропитаніе отъ 7 до 15 рублей.

Б) Переданныя Бирюкову исправникомъ Дмитріевымъ требовательныя вѣдомости доказываютъ, что исправникъ, имѣвшій иногда на рукахъ своихъ значительныя суммы изъ открытаго ему кредита на пособіе переселенцамъ, выдавалъ имъ это пособіе дѣйствительно въ два, три и четыре раза, по 3—15—17—20-ти рублей въ одинъ разъ и иногда требовалъ открытія новаго кредита, не израсходовавъ имѣвшихся у него суммъ; выдавалъ всѣ деньги, исключая кормовыхъ, у себя на дому въ Ишимѣ, производя выдачу по такимъ частямъ безъ всякаго основанія,—по однимъ только прино-

---

предписалъ исправникамъ *не воспрещать* политическимъ ссыльнымъ содержать собственныя питейныя заведенія, но только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ, такъ какъ имъ не могутъ быть дозволяемы разъѣзды; если же найдутся такіе политическіе ссыльные, которые, живя въ городахъ, имѣютъ питейныя заведенія въ селахъ, то таковымъ дозволить продажу вина внѣ мѣстъ ихъ жительства только до окончанія срока патентовъ; при этомъ разъяснялось, что воспрещеніе быть сидѣльцами питейныхъ заведеній должно относиться къ политическимъ преступникамъ всѣхъ категорій, не исключая, впредь до особаго распоряженія, даже присланныхъ на водвореніе.

симымъ польскими переселенцами лоскуткамъ бумаги подъ названіемъ удостовѣреній волостныхъ правленій и квартальныхъ надзирателей г. Ишима въ томъ, что податель этого лоскутка, переселенецъ такой-то, дѣйствительно обзавелся хозяйствомъ, именно купилъ на первоначально выданное ему пособіе (3—15 17—20 руб.) корову и сѣна или лошадь и сѣна или долженъ купцу такому-то столько-то за взятую у него крупчатку и обязался уплатить эти деньги изъ слѣдующаго ему пособія на домообзаводство. Но лично самъ исправникъ ни въ чемъ не удостовѣрялся на мѣстахъ жительства переселенцевъ и даже не передавалъ въ волостныя правленія никакихъ свѣдѣній о томъ, кому изъ польскихъ переселенцевъ выдано имъ какое-либо пособіе. Поэтому переселенцы полученное ими пособіе на дамообзаводство употребляли самопроизвольно на разныя свои прихоти, земледѣльческихъ орудій и хлѣбопашества никто изъ нихъ не имѣетъ и не заводилъ, исключая по всѣмъ означеннымъ волостямъ человѣкъ десяти, которые дѣйствительно занялись хлѣбопашествомъ, засѣвая по двѣ и по три десятины. Волостныя же правленія, не имѣя никакихъ свѣдѣній о количествѣ выданнаго переселенцамъ денежнаго пособія, не могли знать тѣхъ изъ нихъ, кому оно выдано, и поэтому не наблюдали за заведеніемъ польскими переселенцами на выданное имъ пособіе хозяйствъ.

Денежныхъ книгъ на этотъ предметъ и отмѣтокъ въ алфавитахъ о польскихъ переселенцахъ въ волостныхъ праленіяхъ никакихъ не велось, а алфавитные списки ведутся

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ имѣющихся въ Архивѣ Казенной Палаты матеріаловъ видно, что, несмотря на изложенныя распоряженія, значительнѣйшая часть водворенныхъ въ Тобольской губерніи поляковъ вскорѣ нашла себѣ занятія у извѣстнаго уже и въ то время въ Западной Сибири винокуреннаго заводчика и виноторговца Альфонса Ѳомича Паклевскаго-Козеллъ, состоявшаго ранѣе, до 1850 года, на службѣ въ Казенной Палатѣ въ должности Ассесора, завѣдывавшаго закупкою хлѣба для казенныхъ винокуренныхъ заводовъ, а затѣмъ, по открытіи вольной продажи вина, взявшаго нѣкоторые изъ нихъ сначала въ Тобольской, а затѣмъ въ сосѣдней Пермской губерніяхъ въ аренду и пріобрѣтшаго ихъ впослѣдствіи въ собственность.

весьма небрежно, со многими помарками и подчистками, противу многихъ переселенцевъ не показано ни лѣтъ ни выданнаго пособія на домообзаводство, пособіе же за призрѣніе заносится въ спискахъ только противу нѣкоторыхъ, и то со словъ самихъ переселенцевъ.

В) Кормовыя деньги на четырехмѣсячное продовольствіе переселенцевъ выдавались хотя чрезъ волостныя правленія, но не всѣмъ переселенцамъ сполна и притомъ большею частью въ лѣтнее, а не въ зимнее время, какъ предписывалось это бывшимъ начальникомъ губерніи 23 марта 1865 года, за № 1527.

Г) Ассигнованный въ выдачу польскимъ переселенцамъ на годичное ихъ продовольствіе хлѣбъ выдавался и выдается волостными правленіями изъ запасныхъ сельскихъ магазиновъ несвоевременно и не всѣмъ въ одинаковомъ количествѣ, а однимъ меньше, другимъ больше, а инымъ вовсе не выдавался; при этомъ выдача хлѣба производилась большею частью яровымъ овсомъ, который польскіе переселенцы почти весь распродали. Во всѣхъ сельскихъ запасныхъ магазинахъ пяти волостей оказалось наличнаго хлѣба самое малое количество, такъ что въ каждой изъ этихъ волостей его будетъ недостаточно на все годичное продовольствіе вновь прибывшихъ въ эти волости въ іюлѣ и августѣ 1867 года польскихъ переселенцевъ, между тѣмъ и сами старожилы этихъ волостей заявили, что по неурожаю въ лѣто этого года хлѣба имѣютъ большую нужду въ запасномъ хлѣбѣ, въ особенности на обсѣмененіе полей въ будущемъ 1868 году, и что если изъ ихъ магазиновъ еще будетъ производиться выдача хлѣба польскимъ переселенцамъ, которые его продаютъ, то имъ, старожиламъ, придется на будущее лѣто остаться безъ засѣва полей и нечѣмъ будетъ уплачивать подати государству.

Д) Многіе польскіе переселенцы изъ числа получившихъ полное денежное пособіе на домообзаводство, по 55 руб., не проживаютъ въ мѣстахъ своего водворенія, а „шляются“ изъ одной волости въ другую подъ предлогомъ заведенія въ

тѣхъ волостяхъ, въ которыя удаляются съ мѣста водворенія, совокупной осѣдлости со своими товарищами, заводить которую они на самомъ дѣлѣ и не думали; болѣе 35 человѣкъ проживаютъ въ г. Ишимѣ тоже безъ всякой осѣдлости по билетамъ и свидѣтельствамъ, выданнымъ изъ волостныхъ правленій, но многіе имѣютъ пристанище въ Ишимѣ и безъ билетовъ, подъ предлогомъ прихода ихъ къ исправнику за полученіемъ пособія, а нѣкоторые находятся уже въ неизвѣстной отлучкѣ, несмотря на прибытіе ихъ въ Сибирь только лѣтомъ 1867 года.

Независимо изложеннаго бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири генералъ-лейтенантъ Хрущовъ 5 декабря 1867 года за № 1245 сообщилъ начальнику Тобольской губерніи, что во время обозрѣнія имъ губерніи были замѣчены, въ числѣ другихъ безпорядковъ и упущеній со стороны земскихъ полицій, также неправильныя дѣйствія исправниковъ по устройству быта польскихъ переселенцевъ, выражающіяся въ томъ, что со стороны ихъ не принимается должныхъ мѣръ къ тому, чтобы переселенцы, получившіе пособіе, немедленно приступали къ устройству своего хозяйства, и потому случается, что пособіе это вовсе не достигаетъ цѣли, и переселенцы продолжаютъ вести бездомную жизнь, переходя изъ деревни въ деревню подъ предлогомъ пріисканія заработковъ. Если бы губернское начальство своевременно приняло должныя мѣры къ изслѣдованію таковыхъ дѣйствій исправниковъ, то открывшіяся злоупотребленія по Ишимскому округу не достигли бы такихъ размѣровъ; но допустивъ указаннымъ безпорядкамъ развиться еще въ большей степени, губернское начальство продолжало слѣдовать принятой имъ системѣ и по полученіи осязательныхъ данныхъ, доказывающихъ неправильныя дѣйствія Ишимскаго исправника по дѣлу водворенія польскихъ переселенцевъ. Къ этому Его Высокопревосходительство присовокупилъ, что изъ числа 500 человѣкъ поляковъ, водворенныхъ въ Устьламенской и Малышенской волостяхъ, многіе, воспользовавшись отсутствіемъ за ними надзора со стороны земской

и волостной полиціи, на полученное отъ казны пособіе на домообзаводство пріобрѣли огнестрѣльное оружіе *) и собираются въ ночное время для совѣщаній. Такимъ образомъ, вслѣдствіе допущенныхъ безпорядковъ и злоупотребленій при выдачѣ денежныхъ пособій польскимъ переселенцамъ, въ Ишимскомъ округѣ находится до 400 человѣкъ, не имѣющихъ ни крова, ни средствъ къ пропитанію, и вся эта масса искусственно созданнаго пролетаріата состоитъ изъ людей весьма сомнительной нравственности, безъ всякихъ убѣжденій, которые, если не будутъ приняты мѣры къ устройству ихъ быта, не остановятся ни предъ какими средствами для пріобрѣтенія себѣ пропитанія. Почему, въ видахъ предупрежденія подобныхъ послѣдствій, генералъ-губернаторъ просилъ начальника губерніи: 1) предписать земской полиціи Ишимскаго округа, если дошедшія до него свѣдѣнія окажутся справедливыми, немедленно отобрать отъ поляковъ огнестрѣльное оружіе, подъ опасеніемъ за всякое послабленіе въ этомъ отношеніи строжайшей отвѣтственности; 2) обязать земское и волостное начальство имѣть наблюденіе, чтобы между польскими переселенцами не допускалось никакихъ сходокъ, особенно въ ночное время, предупредивъ то и другое, что въ случаѣ какихъ-либо упущеній съ ихъ стороны по исполненію этого распоряженія виновные будутъ преданы суду, и 3) поручить окружному начальнику собрать свѣдѣнія о всѣхъ польскихъ переселенцахъ, которые не имѣютъ осѣдлости и ведутъ праздную жизнь, и передать ихъ на попечительство

*) О томъ же увѣдомилъ Тобольскаго губернатора 27-го декабря 1867 года за № 464 и начальникъ Тобольскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, присовокупивъ притомъ, что по сдѣланнымъ Ишимскою земскою полиціею обыскамъ, у польскихъ переселенцевъ въ Малышенской и Устьламенской волостяхъ найдено 14 ружей. Въ виду этого и получая отъ начальника Сибирскаго Жандармскаго округа подтвержденія о наблюденіи за тѣмъ, чтобы польскіе переселенцы не имѣли оружія, полковникъ Лаксъ просилъ губернатора увѣдомить его, какія мѣры онъ признаетъ необходимыми въ предупрежденіе на будущее время этого упущенія, если оно было дѣйствительно упущеніемъ, т. е. если по сему предмету не было какого-либо распоряженія, отмѣняющаго запрещеніе польскимъ пореселенцамъ имѣть оружіе.

крестьянъ-старожиловъ и, въ случаѣ несогласія сихъ послѣднихъ на принятіе поляковъ, предложить имъ за это, если эта крайняя мѣра будетъ необходима, вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ за призрѣніе, отнеся этотъ расходъ въ сумму, ассигнованную для устройства быта переселенцевъ. Затѣмъ, независимо отъ принятыхъ уже мѣръ къ раскрытію истины по дѣлу о водвореніи польскихъ переселенцевъ, генералъ-губернаторъ нашелъ необходимымъ произвести подробную повѣрку дѣйствій исправниковъ и по другимъ округамъ Тобольской губерніи, гдѣ водворялись переселенцы, чрезъ особыхъ благонадежныхъ чиновниковъ.

Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя обстоятельства, Тобольскій Губернскій Совѣтъ, по журналу своему, состоявшемуся 11-го февраля 1868 года за № 24, нашелъ необходимымъ произвести о всѣхъ допущенныхъ при выдачѣ въ Ишимскомъ округѣ пособій польскимъ переселенцамъ безпорядкахъ формальное слѣдствіе чрезъ особую слѣдственную комиссію, которой поручить также разслѣдовать и сообщенныя г. Бирюковымъ свѣдѣнія объ имѣніи польскими переселенцами оружія и сборищахъ ихъ по ночамъ и распорядиться отобраніемъ оружія и сдачей на храненіе мѣстной полиціи *). Назначеніе же состава слѣдственной комиссіи, а также и назначеніе особыхъ чиновниковъ для повѣрки, согласно предложенію генералъ-губернатора, дѣйствій исправниковъ по водворенію польскихъ переселенцевъ и по другимъ округамъ губерніи предоставить начальнику губерніи. Въ виду же заявленія чиновника Бирюкова о недостаточности хлѣбныхъ

---

*) При производствѣ слѣдствія по дѣлу о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по водворенію польскихъ переселенцевъ въ Ишимскомъ округѣ и по выдачѣ имъ денежныхъ пособій слѣдственная комиссія, по совокупномъ сличеніи всѣхъ подлинныхъ документовъ на выданныя переселенцамъ пособія, между прочимъ, усмотрѣла, что нѣкоторымъ переселенцамъ Тоболовской и Уктузской волостей было выдано двойное (даже въ одно время) противу прочихъ ихъ товарищей пособіе, т. е. кормовыхъ по 4 р. 20 к. на душу и въ то же время на призрѣніе по 10 р. на душу, или на призрѣніе по 10 р. на душу и въ то же время на домообзаводство по 55 рублей; оказалось даже

запасовъ въ сельскихъ магазинахъ Ишимскаго округа и предстоящихъ затѣмъ затрудненіяхъ въ удовлетвореніи польскихъ переселенцевъ какъ слѣдующимъ нѣкоторымъ изъ нихъ продовольствіемъ, такъ и выдачею хлѣба на обсѣмененіе полей, Губернскій Совѣтъ, признавая необходимымъ безотлагательно распорядиться заготовленіемъ для нихъ необходимаго количества хлѣба на продовольствіе ихъ, въ количествѣ, исчисленномъ Исполнительною Комиссіею (всего озимоваго 4021 пудъ и ярового 2400 пудовъ), и на обсѣмененіе полей, примѣрно на 1/3 всѣхъ водворенныхъ въ Ишимскомъ округѣ переселенцевъ, опредѣлилъ произвести это заготовленіе (на основаніи журнала Тоб. Губернской Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ, состоявшагося 30 декабря 1864 года) изъ наличныхъ суммъ земскаго сбора, слѣдующихъ къ отчисленію въ продовольственный капиталъ на счетъ казны Царства Польскаго и 10 % сбора въ Западныхъ губерніяхъ, чрезъ Ишимскаго окружнаго исправника, при пособіи нѣкоторыхъ, по усмотрѣнію его, волостныхъ начальниковъ тѣхъ волостей Ишимскаго округа, въ которыхъ водворены польскіе переселенцы.

Независимо сего, для повѣрки дѣйствій *Омскаго* исправника по водворенію въ округѣ польскихъ переселенцевъ былъ командированъ въ 1868 году генералъ-губернаторомъ старшій чиновникъ особыхъ порученій Главнаго Управленія Западной Сибири Поповъ, по свѣдѣніямъ котораго оказалось, что по 10 волостямъ того округа, гдѣ водворены переселенцы, было выдано пособія на домообзаводство по 55 р., всего 924 переселенцамъ, въ количествѣ 50820 р., изъ которыхъ

нѣсколько такихъ лицъ, которыя получая каждогодно положенное количество денегъ на призрѣніе, получили по 55 р. на домообзаводство и послѣ того вновь получили на призрѣніе. Насколько же вообще былъ слабъ со стороны мѣстной земской полиціи надзоръ за образомъ жизни польскихъ переселенцевъ въ Ишимскомъ округѣ, можно судить и по тому обстоятельству, что та же Коммисія въ половинѣ 1869 года производила, кромѣ того и слѣдствіе по дѣлу о поддѣлкѣ и сбытѣ польскими переселенцами фальшивыхъ денегъ, прося Исполнительную Коммисію о присылкѣ ей копій со статейныхъ списковъ о 43-хъ переселенцахъ, привлеченныхъ къ слѣдствію по тому дѣлу.

554 человѣка обзавелись кое-какимъ хозяйствомъ, а 370 человѣкъ, или 40%, растратили это пособіе, и изъ нихъ 6 человѣкъ находились въ побѣгахъ, 19 умерли, 94 въ отлучкахъ изъ мѣсть причисленія и 35 человѣкъ возвратились на родину. При этомъ г. Поповымъ было обнаружено, что въ г. Омскѣ проживаютъ политическіе ссыльные не только имѣющіе билеты изъ Полицейскаго Управленія, но и безъ всякихъ письменныхъ видовъ и притомъ, такіе, которые получили пособіе на домообзаводство или за призрѣніе, а также и не получившіе пособій, но при опросѣ показавшіе, что не имѣютъ опредѣленнаго мѣста или занятій. Получивъ затѣмъ разрѣшеніе генералъ-губернатора на высылку изъ Омска въ мѣста водворенія тѣхъ изъ польскихъ переселенцевъ, которые получили пособіе на домообзаводство и призрѣніе, а также и тѣхъ, которые получили хлѣбъ изъ магазиновъ, судя по количеству, на посѣвъ, равно и неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій въ Омскѣ, г. Поповъ выяснилъ, что здѣсь проживаютъ всего 243 человѣка поляковъ, изъ которыхъ 163 человѣка подлежали, на основаніи изложенныхъ категорій, къ высылкѣ. Но, какъ объяснилъ затѣмъ г. Поповъ въ отчетѣ своемъ генералъ-губернатору по означенному дѣлу 10-го октября 1868 года за № 185, мѣстная полиція, за всѣми энергическими мѣрами, не могла привести этого распоряженія въ исполненіе, такъ какъ высланные ею изъ города чрезъ нѣсколько дней вновь самопроизвольно появлялись въ Омскѣ. Затѣмъ, по собраннымъ г. Поповымъ свѣдѣніямъ, польскимъ переселенцамъ, назначеннымъ на призрѣніе къ старожиламъ, было выдано по волостямъ и въ г. Омскѣ всего 1495 р. (въ томъ числѣ по волостямъ 1161 р. и въ самомъ городѣ 334 р.), при чемъ эти деньги выдавались на руки самимъ переселенцамъ, а не старожиламъ, какъ бы слѣдовало по инструкціи, и такой порядокъ былъ допущенъ съ самаго начала водворенія, т. е. съ 1865 года, и находится во всеобщемъ употребленіи по волостямъ Омскаго округа, потому что крестьяне-старожилы за эту плату, да и вообще ни за какую, принять къ себѣ на пропитаніе переселенцевъ поляковъ не желаютъ,

въ чемъ г. Поповъ лично убѣдился изъ разспросовъ крестьянъ во время своего обзора быта переселенцевъ. *) При этомъ г. Поповъ доносилъ генералъ-губернатору, что хотя полученныя имъ отъ мѣстнаго исправника свѣдѣнія о количествѣ дѣйствительно израсходованныхъ послѣднимъ суммъ на выдачу переселенцамъ пособій и не сходятся съ собранными имъ, Поповымъ, данными по волостямъ, но высказать послѣднее слово, что въ Омскомъ округѣ есть недостатокъ денегъ по раздачѣ пособій, онъ не считаетъ себя въ правѣ, такъ какъ произвести точную повѣрку или, правильнѣе сказать, учетъ въ этомъ дѣлѣ для одного лица совершенно невозможно, въ особенности если принять во вниманіе поразительную запутанность въ счетахъ по этому предмету въ нѣкоторыхъ волостяхъ; кромѣ того, трудъ этотъ невозможенъ для одного лица еще и потому, что прямыхъ документовъ, съ которыми можно бы было дѣлать провѣрку дѣйствительно выданнымъ деньгамъ, ни въ полицейскомъ управленіи, ни въ волостныхъ правленіяхъ г. Поповъ не нашелъ. Деньги получались изъ мѣстнаго Расходнаго Отдѣленія **) по требовательнымъ вѣдомостямъ исправника, составленнымъ въ Полицейскомъ управленіи вслѣдствіе представленныхъ польскими переселенцами прошеній съ удостовѣреніями крестьянъ о поведеніи просителей и затѣмъ, по полученіи, передавались частями волостнымъ начальникамъ для выдачи, а потомъ уже вѣдомости присылались въ волостное правленіе

*) О томъ же доносилъ начальнику губерніи отъ 20 апрѣля 1868 года за № 799 и Тобольскій исправникъ, который выдавалъ назначенное за призрѣніе пособіе,съ вѣдома, будто бы, бывшаго начальника губерніи Деспота-Зеновича, также на руки самимъ призрѣваемымъ. Вслѣдствіе сего Исполнительная Комиссія, циркуляромъ отъ 9 декабря того года, предложила исправникамъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ не было выдаваемо назначенное неспособнымъ къ работѣ переселенцамъ пособіе самимъ имъ на руки, а чтобы выдача таковаго производилась тѣмъ семействамъ старожиловъ или польскихъ переселенцевъ, къ которымъ неспособные помѣщены будутъ, при чемъ выдача пособія должна имъ производиться по усмотрѣнію ихъ, исправниковъ, по истеченіи извѣстнаго срока, т. е. по полугодіямъ или по третямъ, но только не впередъ.

**) Преобразовано впослѣдствіи, въ 1879 г., въ Окружное Казначейство.

для росписки получателей. Первыми получателями были волостные старшины или кто-либо изъ волостныхъ начальниковъ, которые въ вѣдомостяхъ и росписывались, а затѣмъ эти лица выдавали деньги польскимъ переселенцамъ тоже по частямъ и притомъ весьма малымъ, какъ напр. по 10 р., по 5 р. и даже по 2 рубля. Правда, у завѣдывавшаго этой раздачею денегъ имѣлись книжки, выданныя исправникомъ, но однѣ изъ нихъ оказались отосланными въ полицейское управленіе, другія же, бывшія налицо, оказались въ безпорядкѣ; притомъ книжки эти по всѣмъ волостямъ округа никѣмъ до прибытія Попова не провѣрялись. Независимо этихъ книжекъ, въ Кобырдакской волости оказались еще росписки получателей на клочкахъ бумаги, но завѣдывавшій раздачею денегъ въ этой волости голова Слѣпцовъ, какъ человѣкъ неграмотный, до такой степени сбился въ счетахъ, что рѣшительно не могъ объяснить, кому изъ польскихъ переселенцевъ принадлежатъ находящіяся еще у него на рукахъ деньги до 80 р. и почему не выданы. Въ виду существованія такого порядка выдачи денегъ голова Колмаковской волости положительно отказался опредѣлить точную цифру остающихся у него на рукахъ денегъ, говоря, что таковыхъ имѣется у него отъ 800 до 1000 рублей. По Еланской же волости оставалось нерозданныхъ польскимъ переселенцамъ денегъ 1731 р., и это произошло, по отзыву головы, отъ его убѣжденія, что лица, желающія получить пособіе, неблагонадежны, и онъ, какъ отвѣтственное лицо, опасаясь растраты, не выдалъ ихъ. Вникнувъ ближе въ частности по выдачѣ переселенцамъ денегъ на домообзаводство, г. Поповъ усмотрѣлъ, что деньги эти волостными начальниками задерживались безъ уважительныхъ причинъ, что по нѣкоторымъ волостямъ нѣкоторые переселенцы воспользовались пособіемъ на призрѣніе, которое выдавалось на руки имъ самимъ, и затѣмъ эти же личности брали пособіе и на домообзаводство и потомъ вновь на призрѣніе, и что, наконецъ, деньги, выданныя на домообзаводство, нерѣдко употреблялись совершенно не по назначенію: такъ, нѣкоторые изъ переселен-

цевъ, не заводясь хозяйствомъ, отдавали ихъ изъ процентовъ своимъ же нуждающимся товарищамъ. Затѣмъ, несмотря на запрещеніе переселенцамъ быть сидѣльцами въ питейныхъ заведеніяхъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ это все-таки допускается и притомъ для лицъ, получившихъ пособіе, продавшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ хозяевамъ заведеній и взятый изъ запасныхъ магазиновъ хлѣбъ на посѣвъ. Въ одной же волости (Кобырдакской) счеты по выдачѣ пособій оказались до такой степени запутанными, что въ вѣдомостяхъ показаны и такія лица, которыя, по показаніямъ крестьянъ-старожиловъ и самихъ водворенцевъ, вовсе не приходили на причисленіе, и волостные начальники не знаютъ, гдѣ они находятся. Вообще въ отношеніи порядка выдачи польскимъ переселенцамъ пособія г. Поповымъ было усмотрѣно, что въ началѣ причисленія деньги выдавались кѣмъ-либо изъ волостныхъ начальниковъ полностью на руки самимъ полякамъ, или при волостныхъ правленіяхъ, или при разъѣздахъ волостныхъ начальниковъ по деревнямъ; но потомъ способъ этотъ оказался неудобенъ, какъ отозвались по всѣмъ волостямъ не только волостные начальники, но и крестьяне-старожилы, потому что поляки полученныя деньги вдругъ, вмѣсто употребленія ихъ въ дѣло хозяйства, пропивали и проматывали. А такъ какъ цѣлость этихъ денегъ и правильность ихъ употребленія были возложены предписаніями исправника на личную отвѣтственность волостныхъ начальниковъ, то волостные головы выдачу денегъ, вопреки инструкціи, приняли въ нѣкоторыхъ волостяхъ лично на себя и производили эту выдачу частями весьма малыми, по 5 р., по 3 р. и даже по 2 рубля, довольно оригинально выводя деньги въ расходъ по своимъ книжкамъ, какъ, напримѣръ, есть такія статьи: „уплачено крестьянину такому-то за наемъ пашни и посѣвъ для водворенца такого-то столько-то рублей“. Въ другихъ же волостяхъ выдачу денегъ производили кто-либо изъ другихъ волостныхъ начальниковъ и притомъ не на руки полякамъ, а тѣмъ крестьянамъ-старожиламъ, которые продаютъ водворенцамъ какіе-либо предметы, относящіеся къ хозяй-

ству, и все это дѣлалось въ видахъ предупрежденія растраты. А затѣмъ присмотръ волостныхъ начальниковъ за веденіемъ польскими переселенцами хозяйства уже прекращался. Весьма понятно, что этотъ способъ нисколько не мѣшалъ полякамъ, не имѣющимъ желанія обзаводиться хозяйствомъ; пріобрѣтенные предметы тотчасъ же послѣ купли ихъ сбывать за безцѣнокъ, лишь бы получить хотя сколько-нибудь денегъ на руки для пьянства и разврата, чему было не мало примѣровъ по всѣмъ волостямъ. Съ другой стороны, бывали и такіе случаи, когда сами старожилы помогали полякамъ растрачивать пріобрѣтенные уже ими предметы хозяйства; такъ, напримѣръ, въ Юдинской волости одинъ переселенецъ, получивъ пособіе на домообзаводство, пріобрѣлъ хорошую лошадь, но крестьянинъ той же деревни, содержатель земской квартиры, у котораго тотъ переселенецъ жилъ въ работникахъ, уговорилъ его вымѣнять эту лошадь на никуда негоднаго въ хозяйствѣ быка, принадлежащаго тому же крестьянину. И не смотря на цѣльный рядъ предписаній исправника волостнымъ начальникамъ и участковымъ засѣдателямъ о томъ, чтобы они слѣдили за польскими переселенцами и въ особенности за получившими пособіе, и предупрежденія его, что онъ лично провѣритъ дѣйствія волостныхъ правленій по присмотру за переселенцами, все это оставалось лишь на бумагѣ, а не на дѣлѣ. Только въ послѣднее время волостные головы, составляя для г. Попова провѣрочные списки переселенцамъ, объѣзжали деревни и осматривали бытъ переселенцевъ, до этого же времени никто и никогда этого не дѣлалъ. Видя, что за правильнымъ употребленіемъ денегъ, выданныхъ на домообзаводство, никто не слѣдитъ, поляки начали самопроизвольно переходить изъ деревни въ деревню, перепродавать свое имущество другъ другу и въ постороннія руки, соединяться въ одно хозяйство по нѣскольку человѣкъ, нерѣдко по 4, 6 и 8 человѣкъ, потомъ ссориться, расходиться, опять сходиться съ другими, и въ концѣ концовъ получалась растрата. Въ особенности такими примѣрами богата Кобырдакская волость.

Вообще, вникнувъ въ бытъ переселенцевъ, г. Поповъ нашелъ, что онъ далеко неутѣшителенъ. Правда, многіе переселенцы имѣютъ въ деревняхъ избы, но большую часть этихъ избъ скорѣе можно назвать развалинами, нежели жильемъ: все, что есть въ деревняхъ худшаго изъ домовъ, принадлежитъ полякамъ. Такимъ образомъ, многіе изъ нихъ, сами сознавая невозможность жить въ такихъ домахъ, оставляютъ ихъ и идутъ въ работники. Порядочными хозяйствами могутъ быть названы только тѣ, которыя составились изъ нѣсколькихъ лицъ, получившихъ пособіе, но отдѣльныхъ хорошихъ хозяйствъ мало. При этомъ г. Поповымъ было, между прочимъ, усмотрѣно, что во многихъ волостяхъ большинство поляковъ растратило пріобрѣтенные въ хозяйствѣ предметы вслѣдствіе неправильнаго объявленія исправникомъ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 17 мая 1867 года о дарованіи лицамъ, высланнымъ по политическимъ безпорядкамъ, нѣкоторыхъ облегченій участи; объявленіе это имѣло вредное вліяніе на бытъ переселенцевъ потому, что они, будучи убѣждены, что имъ всѣмъ даровано возвращеніе на родину, пріобрѣтенные предметы въ хозяйствѣ, даже дома и скотъ, продали почти за безцѣнокъ. Кромѣ того, въ одной волости (Крупянской) мѣстный голова, вмѣсто того, чтобы слѣдить за правильнымъ употребленіемъ денегъ, предназначенныхъ на домообзаводство, самъ потворствовалъ ихъ растратѣ, выдавая въ счетъ ихъ переселенцамъ изъ своей лавки разные товары, не имѣющіе никакого отношенія къ хозяйству, какъ наприм., сукно, табакъ, сахаръ и прочее. Многіе переселенцы, изъ числа растратившихъ пособіе, отозвались, что у нихъ палъ скотъ, пріобрѣтенный на выданныя деньги, разсчитывая въ этомъ случаѣ вновь на пособіе отъ казны. Но не отвергая возможности падежа, г. Поповъ въ большинствѣ случаевъ не могъ дать полной вѣры этимъ заявленіямъ, такъ какъ произведенное имъ разслѣдованіе и распросы старожиловъ давали ему прямой поводъ думать, что это былъ обманъ, внушенный имъ со стороны раздававшихъ пособіе, скорѣе могущій быть отнесеннымъ къ желанію этихъ по-

слѣднихъ лицъ показать, что растрата поляками денегъ, выданныхъ на домообзаводство, произошла отъ несчастныхъ случаевъ.

Вообще, вникнувъ въ бытъ переселенцевъ, г. Поповъ пришелъ къ убѣжденію, что цѣль правительства полное сближеніе поляковъ съ кореннымъ населеніемъ—можетъ быть достигнута развѣ только въ отдаленномъ будущемъ. По всѣмъ проѣханнымъ имъ 10-ти волостямъ не было конца жалобамъ старожиловъ-крестьянъ на переселенцевъ и обратно, переселенцевъ на старожиловъ, въ особенности относительно земель и лѣсовъ. Старожилы жаловались, что поляки настойчиво требуютъ себѣ распаханной земли и притомъ, чтобы отводъ таковой былъ какъ можно ближе къ деревнямъ; въ свою очередь поляки говорили, что старожилы обращаются съ ними грубо, даютъ имъ землю выпаханную или цѣлину, но лежащую въ дальнемъ разстояніи отъ деревень, и такимъ образомъ принуждаютъ ихъ покупать или нанимать у нихъ уже готовую хорошую землю. Относительно лѣсовъ старожилы укоряли поляковъ въ томъ, что они вырубаютъ на продажу даже зарощенные лѣса, какъ наприм., въ Карасукской волости, а потомъ вновь требуютъ отвода имъ лѣсныхъ участковъ; поляки же, напротивъ, жаловались, что старожилы вовсе не даютъ имъ лѣсныхъ участковъ. Затѣмъ, въ числѣ польскихъ переселенцевъ оказалось весьма мало людей, привыкшихъ къ сельскому труду, и потому старожилы относятся къ нимъ, какъ къ работникамъ весьма плохимъ и если принимаютъ ихъ къ себѣ внаймы, то въ большинствѣ случаевъ пасти скотъ, а зажиточные крестьяне—какъ мастеровыхъ, наприм., сапожниковъ, плотниковъ и т. п. Наконецъ, въ рѣдкихъ деревняхъ нельзя встрѣтить, чтобы поляки не имѣли у себя такъ называемыхъ „стряпокъ“, по большей части солдатокъ, крестьянскихъ вдовъ, ссыльно-поселенокъ или просто крестьянскихъ дѣвицъ сомнительной нравственности, и не рѣдко даже изъ другихъ округовъ. Изъ-за этихъ-то женщинъ у поляковъ постоянно происходятъ ссоры, часто оканчивающіяся тѣмъ, что соединившіеся сначала поляки въ одно хо-

зяйство расходятся, разумѣется, въ ущербъ самому хозяйству. Процентъ же женитьбы поляковъ на крестьянкахъ крайне ничтоженъ. Разбирательство ссоръ изъ-за женщинъ производится большею частью сборомъ общества или такъ называемымъ „міромъ“, который весьма понятно не всегда бываетъ доволенъ этимъ, и такъ какъ эти разбирательства происходятъ довольно часто, то отсюда вытекаетъ общее недружелюбіе старожиловъ къ полякамъ, и первые смотрятъ на послѣднихъ, какъ на людей сомнительнаго поведенія. А такъ какъ старожилы вообще смотрятъ недружелюбно на переселенцевъ даже русскаго происхожденія, то къ полякамъ они имѣютъ еще больше непріязни и, къ несчастью, видятъ въ нихъ не колонизаторовъ, а лишь сосланныхъ поселенцевъ, что, весьма понятно, происходитъ отъ того, что волостные начальники сами превратно понимаютъ это водвореніе и, разумѣется, не могли объяснить старожиламъ ту цѣль правительства, которая быть изложена въ первоначальномъ распоряженіи мѣстной администраціи. Само же земское начальство относится къ этому дѣлу безучастно. Съ другой стороны и сами поляки, повидимому, мало заботятся упрочить свой бытъ въ Сибири, постоянно надѣясь на возможность возвратиться на родину. Вообще, по осмотрѣ быта польскихъ переселенцевъ г. Поповъ могъ остановиться на той мысли, что въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ поселено поляковъ лишь нѣсколько человѣкъ, они по необходимости начинаютъ приспособляться къ быту старожиловъ, живутъ трудолюбивѣе, смирнѣе, не кичась предъ старожилами своимъ большимъ умственнымъ развитіемъ, а послѣдніе, видя съ ихъ стороны желаніе трудиться, дружелюбнѣе относятся къ нимъ. Зато въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ населено въ одной деревнѣ болѣе одного или двухъ десятковъ, царствуетъ полный разладъ, потому что между ними тотчасъ же появляются такъ называемые *вожаки*, нерѣдко злоупотребляющіе своимъ первенствомъ предъ сотоварищами и, какъ могъ замѣтить г. Поповъ, даже позволяющіе себѣ развивать неблагопріятныя для Правительства мысли; такъ, напримѣръ, въ Юдинской волости, д. Мань-

ковой, когда одинъ водворенецъ заявилъ г. Попову, что у него пала лошадь, и спрашивалъ, дадутъ ли ему еще изъ казны пособіе, то другой водворенецъ, Владиславъ Поповскій, грубо началъ говорить, что деньги, раздаваемыя имъ, принадлежатъ Царству Польскому, слѣдовательно должны будутъ дать пособіе, потому что Правительство гораздо болѣе конфисковало имущества у поляковъ, нежели выдаетъ имъ въ настоящее время. При этомъ бывшіе понятыми крестьяне пояснили, что Поповскій постоянно говоритъ это полякамъ, и что онъ вообще вооружаетъ ихъ противу старожиловъ. Узнавъ такой образъ мыслей этого переселенца, г. Поповъ сдѣлалъ внушеніе сельскому начальству, чтобы оно имѣло надъ нимъ наблюденіе, при чемъ разъяснилъ бывшимъ тутъ полякамъ, въ какой степени нелѣпы слова Поповскаго, и посовѣтовалъ имъ не слушать его и дружелюбнѣе жить со старожилами.

По просмотрѣ затѣмъ г. Поповымъ въ волостяхъ алфавитныхъ и статейныхъ списковъ польскихъ переселенцевъ было обнаружено, что документы эти были въ порядкѣ лишь въ двухъ волостяхъ; алфавитные же списки по прочимъ волостямъ оказались въ поразительномъ безпорядкѣ: многіе переселенцы вовсе не записаны, даже изъ числа получившихъ пособіе на домообзаводство, въ отношеніи же другихъ не имѣется отмѣтокъ о мѣстахъ причисленія и полученіи пособія на призрѣніе, статейныхъ же списковъ о нѣкоторыхъ переселенцахъ вовсе не имѣется, о другихъ же оказываются въ двухъ экземплярахъ и т. п.

VIII.

Затѣмъ провѣрка дѣйствій мѣстной земской полиціи по предмету водворенія польскихъ переселенцевъ въ прочихъ округахъ губерніи, гдѣ преимущественно они водворялись, была возложена начальникомъ губерніи по Тобольскому округу на причисленнаго къ Общему Губернскому Управленію губернскаго секретаря Попова, а по Тарскому—на ревизора

поселеній Тобольской экспедиціи о ссыльныхъ—Толмачева *), но подробныхъ донесеній и отчетовъ этихъ лицъ по настоящему предмету не сохранилось. Изъ дѣлъ Исполнительной Комиссіи видно лишь то, что, разсмотрѣвъ полученные отъ начальника губерніи произведенные чиновникомъ Толмачевымъ, а также и упоминаемымъ ранѣе старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій Главнаго Управленія Поповымъ денежные учеты расходовъ мѣстныхъ исправниковъ по водворенію польскихъ переселенцевъ, Исполнительная Комиссія отъ 12 іюля 1869 года за № 454 донесла начальнику губерніи, что о правильности производства денежныхъ выдачъ польскимъ переселенцамъ, которымъ онѣ были назначены Комиссіею при самомъ распредѣленіи водворенцевъ, можно заключить только по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Казенной Палатѣ, такъ какъ отпускъ денегъ по требованіямъ г.г. исправниковъ разрѣшается Палатою, которая о всѣхъ водворенцахъ, коимъ были назначены Комиссіею пособія, имѣетъ свѣдѣнія и распредѣлительные списки, съ указаніемъ мѣстъ водворенія переселенцевъ, нуждающихся въ пособіи; свѣдѣнія же по этому предмету въ Комиссіи весьма неудовлетворительны, что видно изъ того, что по распредѣлительнымъ спискамъ и другимъ документамъ со дня открытія Комиссіи до 1869 года насчитывается выданныхъ пособій на домообзаводство водворенцамъ въ округахъ Омскомъ, Тарскомъ, Ишимскомъ и Тобольскомъ 569, тогда какъ въ одномъ только Омскомъ округѣ, по повѣркѣ, произведенной чиновникомъ особыхъ порученій Главнаго Управленія Поповымъ, получили пособіе 924 водворенца, болѣе противу свѣдѣній, имѣющихся въ Комиссіи, на 355. Что же касается до количества выданнаго

*) На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 іюля 1822 года Устава о ссыльныхъ, при Тобольской Экспедиціи о ссыльныхъ существовали должности смотрителя и ревизора казенныхъ поселеній, формировавшихся изъ ссыльно-поселенцевъ, способныхъ „къ сельскимъ упражненіямъ“ и обязанныхъ водворяться въ нихъ и устраивать свое домообзаводство собственными трудами. Въ данное время, по отсутствію въ губерніи казенныхъ поселеній, образованныхъ исключительно ссыльными, означенные два чиновника исполняли обязанности сталоначальниковъ мѣстнаго Губернскаго Правленія.

водворенцамъ хлѣба на обсѣмененіе полей и продовольствіе, то свѣдѣнія объ этомъ могутъ быть повѣрены чиновниками, командированными по этому дѣлу, чрезъ разспросъ лицъ, получившихъ хлѣбъ, или же черезъ пересмотръ ими подлинныхъ расписокъ водворенцевъ въ полученіи ими хлѣба. Относительно же того обстоятельства, что нѣкоторые изъ водворенцевъ, получившихъ полныя пособія на устройство самостоятельныхъ хозяйствъ, таковыми еще не обзавелись, или же имѣютъ одинъ только домъ безъ скота и земледѣльческихъ орудій, или же наоборотъ, Исполнительная Комиссія, имѣя въ виду Инструкцію, на основаніи которой наблюденіе за лицами, получившими пособіе, въ устраненіе растраты, возложено на земскія и волостныя начальства, отозвалась, что не считаетъ себя въ правѣ подвергать виновныхъ въ томъ какимъ-либо мѣрамъ взысканія, предоставляя это усмотрѣнію подлежащаго начальства Въ виду всего этого Комиссія просила разрѣшенія начальника губерніи на передачу полученныхъ отъ него денежныхъ учетовъ чиновниковъ Толмачева и Попова, со всѣми приложеніями, въ Тобольскую Казенную Палату, для надлежащаго просмотра ихъ и повѣрки съ имѣющимися въ ней свѣдѣніями по сему предмету, на что начальникъ губерніи, отъ 24 сентября 1869 года за № 5929 изъявилъ свое согласіе. Но Казенная Палата, возвративъ означенные учеты, увѣдомила Комиссію, что она не имѣетъ никакихъ данныхъ для повѣрки и сличенія тѣхъ учетовъ, потому что на выдачу пособій польскимъ переселенцамъ, согласно порядка, указаннаго въ положеніи Тоб. Губернскаго Совѣта $^{6}/_{7}$ мая 1866 года за № 62 Палатою открываются кредиты валовыми цыфрами, на основаніи предложеній начальника губерніи, при которыхъ въ Палату не передается ни именныхъ списковъ переселенцамъ, имѣющимъ право на полученіе пособій, ни особыхъ требовательныхъ вѣдомостей, каковые документы доставляютъ въ кассы окружные исправники при требованіи денегъ изъ открытыхъ въ ихъ распоряженіе кредитовъ на выдачу пособій, при чемъ случается нерѣдко, что изъ открытыхъ Палатою кредитовъ

на выдачу польскимъ переселенцамъ пособій на домообзаводство исправники требуютъ деньги на выдачу пособій старожиламъ за призрѣніе переселенцевъ. Хотя же Исполнительною Комиссіею и передаются въ Палату распредѣлительные списки на предметъ причисленія польскихъ переселенцевъ къ сельскимъ обществамъ, но списки эти не могутъ служить данными для провѣрки помянутыхъ учетовъ, такъ какъ не всѣ переселенцы, водворяемые въ округахъ, пользуются пособіями на домообзаводство, притомъ же были и такіе случаи, что многимъ изъ лицъ, получившихъ пособіе, разрѣшено было выѣхать изъ Сибири, при чемъ они или сами возвратили въ казну выданное имъ пособіе или же таковое возмѣщено чрезъ продажу находящагося у нихъ скота и земледѣльческихъ орудій. Въ виду такого отзыва Казенной Палаты, Исполнительная Комиссія 19 декабря 1869 года за № 746 препроводила означенные учеты въ Омскую Контрольную Палату и просила, по повѣркѣ ихъ съ своими документами, о результатахъ донести начальнику губерніи, съ возвращеніемъ притомъ и приложеній, и о послѣдующемъ увѣдомить Комиссію.

Послѣ сего Исполнительная Комиссія, 22 сентября 1871 г. за № 331 представила начальнику губерніи, что дальнѣйшее существованіе ея является не только не необходимымъ, но и совершенно уже безполезнымъ, во-первыхъ, потому, что число переселенцевъ, поступающихъ въ ея вѣдѣніе, въ послѣдніе два года сдѣлалось слишкомъ ничтожнымъ (такъ, напримѣръ, въ теченіе 1869 года было распредѣлено Комиссіею 134 человѣка, въ 1870 году—53, а въ 1871 году только 11 человѣкъ, такое количество могло быть безъ всякаго стѣсненія и неудобства распредѣлено и экспедиціею ссыльныхъ, вмѣстѣ въ другими поступающими въ ея вѣдѣніе ссыльными разныхъ категорій), и, во-вторыхъ, потому, что назначеніе польскимъ переселенцамъ пособій на домообзаводство и призрѣніе не составляетъ существеннаго предмета занятій Комиссіи, такъ какъ въ этихъ случаяхъ ею составляется только справка изъ хранящихся въ ней документовъ,

а окончательное утвержденіе назначенныхъ ею пособій зависитъ непосредственно отъ начальника губерніи. Въ виду этого Комиссія просила разрѣшенія о закрытіи ея дѣйствій и о передачѣ ея дѣлъ и документовъ въ канцелярію Общаго Губернскаго Управленія, такъ какъ возложенное на Комиссію, по журналу Тоб. Губ. Совѣта отъ $^{5}/_{7}$ декабря 1864 года за № 173 дѣло водворенія по губерніи польскихъ переселенцевъ, въ числѣ приблизительно 5 тысячъ человѣкъ, предназначенныхъ сюда на водвореніе, уже почти окончено.

Оффиціальнаго отвѣта на это представленіе, повидимому, никакого не послѣдовало, такъ какъ начальникъ губерніи, спустя годъ, 9 сентября 1872 года за № 3674 сообщилъ Исполнительной Комиссіи, что обнаруженная въ Ишимскомъ округѣ непроизводительная растрата польскими переселенцами полученныхъ ими пособій на домообзаводство и неимѣніе ими вслѣдствіе того никакихъ средствъ къ жизни, несомнѣнно, существуетъ, хотя, быть можетъ, и въ меньшей степени и по другимъ округамъ губерніи, въ которыхъ водворены поляки, и потому просилъ Комиссію войти въ разсмотрѣніе возбужденнаго генералъ-губернаторомъ Западной Сибири вопроса о принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ къ устройству быта находящихся въ Тобольской губерніи польскихъ переселенцевъ, растратившихъ выданное имъ пособіе и оставшихся безъ средствъ къ дальнѣйшей жизни.

Во исполненіе сего Исполнительная Комиссія 4 октября того же года за № 277 представила, между прочимъ, начальнику губерніи, что мѣры, которыя необходимо принять къ прочному устройству польскихъ переселенцевъ вышеупомянутой категоріи, должны, по мнѣнію Комиссіи, главнымъ образомъ заключаться въ тщательномъ и своевременномъ устраненіи тѣхъ причинъ, отъ коихъ зависитъ неудовлетворительность положенія дѣла развитія сельскохозяйственнаго устройства этихъ переселенцевъ, необходимаго для упроченія ихъ осѣдлости на новой и незнакомой имъ территоріи. Два обстоятельства, по мнѣнію Комиссіи, особенно затрудняютъ устройство быта польскихъ переселенцевъ: это—

недостаточность размѣра выдаваемаго пособія на домообзаводство и увѣренность многихъ изъ нихъ, что они рано или поздно будутъ возвращены на родину, увѣренность, которую они основываютъ на примѣрахъ, неоднократно повторявшихся въ послѣднее время. Обращаясь къ вопросу объ устраненіи упомянутыхъ обстоятельствъ, неблагопріятно вліяющихъ на бытъ переселенцевъ, Комиссія съ своей стороны нашла, что если размѣръ пособія на домообзаводство польскимъ переселенцамъ не можетъ быть увеличенъ на основаніи журнала Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири отъ 13 января 1865 года за № 8, то нѣтъ никакихъ законныхъ препятствій къ допущенію, въ видѣ переходной мѣры, безвозвратной выдачи пособія, наравнѣ съ государственными крестьянами, переселяющимися въ Сибирь изъ внутреннихъ губерній, тѣмъ польскимъ переселенцамъ изъ земледѣльцевъ, которые по прибытіи уже на мѣсто водворенія и по надлежащемъ съ нимъ ознакомленіи, окончательно изъявили твердое намѣреніе заняться хлѣбопашествомъ. Безвозвратная выдача пособій такимъ переселенцамъ тѣмъ болѣе имѣетъ основаніе, что, во-первыхъ, польскіе переселенцы относительно водворенія своего на казенныхъ земляхъ въ Западной Сибири пользуются одинаковыми правами съ русскими переселенцами, во-вторыхъ, что тѣ изъ польскихъ переселенцевъ, которые за старостью и болѣзнями, засвидѣтельствованными на законномъ основаніи врачами, не могутъ снискать себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ, получаютъ же, многіе даже съ самаго начала водворенія своего, безвозвратное ежегодное пособіе за призрѣніе у старожиловъ или у польскихъ переселенцевъ, обзаведшихся хозяйствомъ, и, въ-третьихъ, что безвозвратная выдача пособій на устройство хозяйства, конечно подъ контролемъ мѣстнаго волостного начальства надъ расходованіемъ этихъ денегъ по назначенію, поощряла бы польскихъ переселенцевъ къ занятію сельскимъ хозяйствомъ, когда они будутъ увѣрены, что заведенное ими хозяйство навсегда будетъ составлять ихъ неотъемлемую законную собственность, съ какимъ бы успѣхомъ оно ни велось, и даже какъ бы ни

была вѣроятна для нихъ возможность возвращенія на родину. Все вышеизложенное относится къ разрѣшенію вопроса объ устройствѣ быта польскихъ переселенцевъ вообще. Что же касается до мѣръ, которыя слѣдуетъ принять къ устройству быта собственно тѣхъ переселенцевъ, которые уже получили пособіе на домообзаводство, но растратили его непроизводительно и вслѣдствіе того остались безъ средствъ къ жизни, то для изысканія этихъ мѣръ необходимо также предварительно разсмотрѣть причины такого неблагопріятнаго оборота дѣлъ для многихъ польскихъ переселенцевъ при водвореніи ихъ въ Тобольской губерніи. Причины эти, по мнѣнію Комиссіи, заключаются въ слѣдующемъ: съ самаго начала водворенія въ губерніи польскихъ переселенцевъ до 1869 г. пособіе на домообзаводство назначалось имъ Комиссіею обыкновенно при самомъ распредѣленіи, до отправленія ихъ къ мѣсту причисленія. Назначеніе это основывалось на собственномъ желаніи и согласіи каждаго, выраженномъ при опросѣ его Комиссіею, и на отмѣткѣ объ немъ въ его статейномъ спискѣ, что онъ—изъ земледѣльцевъ. Между прочимъ нерѣдко оказывалось впослѣдствіи, что, во-первыхъ, многіе изъ заявившихъ желаніе заняться хозяйствомъ по прибытіи на мѣсто хотя и получили деньги, но не находили возможнымъ приняться за дѣло съ данными средствами въ незнакомой имъ мѣстности, въ незнакомой средѣ, при условіяхъ, часто совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, при которыхъ они привыкли вести хозяйство на родинѣ; во-вторыхъ, другіе, прибывая къ мѣсту водворенія въ такое время года, когда далеко еще не настала пора полевыхъ работъ, въ ожиданіи ихъ, по своей бѣдности, принуждены были для прокормленія своего семейства тратить на это деньги, назначенныя на домообзаводство, такъ какъ для нихъ и ихъ семействъ бываетъ большею частью весьма трудно найти работу по найму между кореннымъ населеніемъ, часто относящимся къ нимъ съ предубѣжденіемъ и недовѣріемъ; въ-третьихъ, бывали и такіе случаи, что переселенецъ изъ земледѣльческаго сословія, получившій назначенное Комиссіею пособіе и твердо

рѣшившійся заняться на назначенномъ ему мѣстѣ водворенія земледѣльческимъ трудомъ, случайно попадалъ въ мѣстность самую невыгодную для хлѣбопашества, гдѣ напрасно тратилъ свой трудъ и капиталъ; въ-четвертыхъ, случалось также, что деревня, назначенная Комиссіею для водворенія переселенцевъ, оказывалась малолюдною, состоящею изъ 8—10 дворовъ самыхъ бѣдныхъ при томъ крестьянъ, которые сами не въ состояніи имѣть наемныхъ рабочихъ, и въ этомъ случаѣ польскіе переселенцы, до заведенія своего собственнаго хозяйства и пашни, или до переводворенія своего въ другія, болѣе удобныя мѣстности, принуждены бывали тратить на свое пропитаніе деньги, полученныя ими на домообзаводство; въ-пятыхъ, иногда, напротивъ, въ многолюдныхъ волостяхъ, напримѣръ, въ Устьламенской, Ишимскаго округа, оказывалось водворенныхъ гораздо болѣе назначенной для этого нормы (10% мѣстнаго населенія), что имѣло тѣ же результаты дла переселенцевъ, которые принуждены бывали даже самовольно отлучаться съ мѣстъ причисленія для пріисканія достаточныхъ заработковъ. Но всего болѣе непроизводительно затрачивались деньги переселенцами-ремесленниками, которые, не имѣя вовсе понятія о земледѣліи, просили однакожъ денежное пособіе съ намѣреніемъ употребить его на заведеніе необходимыхъ имъ инструментовъ для ремеслъ, которыми они до своей ссылки занимались исключительно; но попавъ неожиданно, по распредѣленію Комиссіи, въ какія-нибудь глухія мѣста, удаленныя отъ городовъ, они встрѣчали затрудненіе и даже иногда вовсе не имѣли возможности пріобрѣсть нужные имъ инструменты, а впереди не видѣли и возможности сбыта своихъ издѣлій. То же самое должно сказать и о тѣхъ переселенцахъ, которые могли бы заниматься для своего пропитанія мелочною торговлею въ городахъ или поступить въ услуженіе къ частнымъ лицамъ изъ городскихъ жителей.

Всѣ эти причины непроизводительной растраты польскими переселенцами денегъ, выданныхъ имъ правительствомъ на домообзаведеніе въ мѣстахъ ихъ водворенія, были бы

своевременно предупреждены при болѣе правильной системѣ распредѣленія переселенцевъ въ первые годы ихъ водворенія, согласно Инструкціи, данной Комиссіи для водворенія ихъ, т. е. если бы при распредѣленіи партіи Исполнительною Комиссіею всегда принимаемы были въ соображеніе родъ занятій и способности каждаго изъ переселенцевъ, а пособіе было назначаемо уже тогда, когда поселенцы, исключительно земледѣльцы, уже прибыли на мѣста, назначенныя имъ для водворенія, достаточно ознакомились какъ съ нимъ, такъ и съ туземнымъ населеніемъ, и отъ представителей его или отъ волостныхъ властей представили, сверхъ того, оффиціальное удостовѣреніе въ благонадежности своей и способности къ земледѣлію. Все это строго исполнялось съ 1869 года, когда цифра вновь прибывающихъ сюда для водворенія польскихъ переселенцевъ значительно уменьшилась; но въ первые годы водворенія ихъ всѣ вышеупомянутыя условія водворенія, подробно разъясненныя въ журналѣ Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ отъ 27 февраля 1865 года за № 33, не всегда могли быть съ точностью выполняемы при громадномъ приливѣ сюда переселенцевъ и при недостаточности въ то время какъ матеріальныхъ средствъ, такъ и самого состава Исполнительной Комиссіи по водворенію ихъ.

При такихъ обстоятельствахъ единственною радикальною мѣрою, какую можно было принять въ данное время къ устройству быта польскихъ переселенцевъ, растратившихъ выданное имъ пособіе и оставшихся безъ средствъ къ жизни, могло служить, по мнѣнію Исполнительной Комиссіи, только переводвореніе переселенцевъ, способныхъ къ земледѣльческому труду, въ мѣстности болѣе удобныя для этого, и притомъ по нѣскольку человѣкъ, по возможности, въ одно мѣсто для совмѣстнаго веденія ими хозяйства подъ наблюденіемъ исправниковъ и подвѣдомственныхъ каждому изъ нихъ земскихъ засѣдателей. Перечисленіе изъ одной деревни въ другую одной и той же волости по просьбамъ переселенцевъ должно быть непремѣнно предоставлено разрѣшенію самихъ исправниковъ, какъ лицъ, ближе могущихъ знать нужды ка-

ждаго поселенца, порученнаго непосредственному надзору полиціи. Этотъ порядокъ перечисленія былъ уже принятъ Комиссіею по водворенію польскихъ переселенцевъ, которая сообщила объ этомъ для руководства Исполнительной Комиссіи въ предписаніи бывшаго начальника губерніи отъ 15 іюня 1866 г. за № 2733, а именно,—чтобы Исполнительная Комиссія назначала только волости, гдѣ должны быть водворены переселенцы, селенія же и деревни предоставила назначать самимъ исправникамъ съ тѣмъ, чтобы они увѣдомляли затѣмъ Исполнительную Комиссію и Казенную Палату о томъ, въ какихъ деревняхъ и кто изъ переселенцевъ будетъ водворенъ. Необходимость и цѣлесообразность такой мѣры подтверждается многими примѣрами, когда польскіе переселенцы обращались въ Комиссію съ просьбами о ихъ перечисленіи съ мѣстъ первоначальнаго водворенія на другія, по ихъ избранію, гдѣ находили возможность не только пріобрѣсть всѣ средства къ своему пропитанію, но могли изыскать средства къ заведенію своего собственнаго хозяйства безъ всякаго пособія отъ правительства. Что же касается до польскихъ переселенцевъ, не привыкшихъ къ земледѣльческому труду и не имѣющихъ средствъ къ жизни, то, чтобы облегчить имъ возможность изысканія средствъ къ содержанію себя, было бы, по мнѣнію Комиссіи, полезно переводворять ихъ изъ мѣстъ причисленія въ волости, ближайшія къ городамъ, съ правомъ проживать въ нихъ по билетамъ отъ окружныхъ исправниковъ, для пріисканія себѣ тамъ работы у частныхъ лицъ, или занятій у купцовъ, промышленниковъ и ремесленниковъ, или же для найма въ услуженіе. Наконецъ, въ видѣ палліативной мѣры могла бы служить для такихъ переселенцевъ передача бѣднѣй, шимъ изъ нихъ и болѣе другихъ благонадежнымъ имѣній и хозяйствъ, остающихся отъ переселенцевъ, убывшихъ за смертью или за возвращеніемъ на родину, если только правительствомъ будетъ принята въ принципѣ система безвозвратной выдачи польскимъ переселенцамъ изъ казны пособія на домообзаводство наравнѣ съ переселенцами изъ государственныхъ крестьянъ.

Какія затѣмъ мѣры, въ виду изложеннаго представленія Исполнительной Комиссіи, были предприняты главнымъ начальствомъ Западной Сибири къ лучшему устройству быта польскихъ переселенцевъ, водворенныхъ по Тобольской губерніи, и къ упорядоченію вообще всего дѣла водворенія ихъ—изъ матеріаловъ Архива Казенной Палаты не видно; усматривается лишь, что по поводу ходатайства одного переселенца о перечисленіи его въ мѣщане г. Омска Исполнительная Комиссія увѣдомила военнаго губернатора Акмолинской области *), что Государь Императоръ въ 28-й день марта 1875 года, согласно положенію Комитета Министровъ, Высочайше соизволилъ: тѣмъ изъ водворенцевъ, находящихся въ Сибири Западной или Восточной, кои одобряются въ поведеніи, предоставить, если они того сами пожелаютъ, право приписки къ городскимъ сословіямъ той губерніи, гдѣ они водворены, безъ согласія общества и подъ условіями, опредѣленными въ 466—471 ст. ст. Устава о состояніяхъ.

Вообще же вся дѣятельность Исполнительной Комиссіи со времени означеннаго ея представленія за № 277 сводилась лишь къ доставленію разнымъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ справочныхъ свѣдѣній изъ дѣлъ ея и документовъ о мѣстѣ причисленія того или другого переселенца, ихъ возрастѣ, семейномъ положеніи и пр., пока, наконецъ, распоряженіемъ начальника губерніи отъ 31 мая 1877 года за № 2514 Комиссія эта не была упразднена, съ передачею ея дѣлъ о политическихъ ссыльныхъ въ 1-е отдѣленіе бывшаго Тобольскаго Общаго Губернскаго Управленія, а о польскихъ водворенцахъ—въ бывшее при Казенной Палатѣ Хозяйственное Отдѣленіе вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, въ кругъ

*) Въ 1867 году всѣ казачьи поселенія Ишимскаго, Курганскаго и Омскаго округовъ, кромѣ города Омска, были отдѣлены къ особо образованной Акмолинской области изъ округовъ области сибирскихъ киргизовъ и части полковыхъ округовъ Сибирскаго казачьяго войска. Затѣмъ въ 1868 году и городъ Омскъ былъ отчисленъ къ той же области, при чемъ всѣ окружныя учрежденія Омскаго округа, находившіяся въ г. Омскѣ, были переведены въ заштатный городъ Тюкалинскъ, съ возведеніемъ этого города въ окружный (нынѣ уѣздный).

вѣдѣнія котораго входило, между прочимъ, и причисленіе разнаго рода лицъ на казенные участки земли.

Независимо отъ всего вышеизложеннаго, изъ имѣющейся въ матеріалахъ Архива Казенной Палаты выписки изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири, состоявшагося 24-го сентября 1874 года, за № 61, по разсмотрѣнію результатовъ ревизіи дѣлопроизводства и счетоводства бывшихъ Тобольскихъ приказа и экспедиціи о ссыльныхъ, между прочимъ, видно, что, по объясненію приказа, главною причиною допущенныхъ имъ неисправностей въ веденіи денежныхъ книгъ и заготовленіи и расходованіи арестантской одежды былъ огромный и небывалый до того наплывъ политическихъ преступниковъ-поляковъ, а также и другихъ обыкновенныхъ ссыльныхъ, вслѣдствіе поощренія ссылки по приговорамъ обществъ. Въ доказательство этого приказомъ были приведены слѣдующія статистическія данныя о числѣ распредѣленныхъ имъ ссыльныхъ: съ 1846 по 1853 годъ вообще было 41.698 ссыльныхъ, или ежегодно, среднимъ числомъ, 5957; съ 1853 по 1860 годъ 69.390 ссыльныхъ, или, въ среднемъ, 9913 человѣкъ въ годъ и съ 1860 по 1867 годъ 92214 человѣкъ, или, въ среднемъ, 13173 человѣка въ годъ. Такимъ образомъ въ послѣднее семилѣтіе число ссыльныхъ удвоилось, сравнительно съ періодомъ времени съ 1846 по 1853 годъ. Между тѣмъ личный составъ приказа не измѣнялся количественно противу штатовъ 1822 года, только оклады содержанія были увеличены въ 1837 и 1865 г.г., и то весьма незначительно. При такихъ условіяхъ, вслѣдствіе громаднаго увеличенія работы, дѣйствительно произошли упущенія, недосмотры и медленность какъ въ пересылкѣ денегъ, принадлежащихъ ссыльнымъ, такъ и въ самомъ дѣлопроизводствѣ. Въ отношеніи же упущеній въ расходованіи арестантской одежды приказъ объяснилъ, что при существовавшей пѣше-этапной системѣ отправленія по назначенію арестантскихъ партій, замѣненной сухопутною перевозкою ихъ лишь

съ зимы $18^{65}/_{66}$ года и при бывшихъ почти каждогодныхъ сильныхъ разливахъ рѣкъ, правильное движеніе арестантскихъ партій отъ Тобольска къ Томску обыкновенно прекращалось съ 20 апрѣля по 20 іюля, вслѣдствіе чего происходило значительное скопленіе ссыльныхъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и на промежуточныхъ этапахъ, а вслѣдствіе этого увеличивалось время носки вещей арестантами и сближались сроки выдачъ, а продолжительные дожди и грязь въ пути настолько портили одежду и обувь, что послѣднія не выслуживали установленныхъ сроковъ и по негодности къ дальнѣйшему употребленію поступали въ починку и выдавались въ доноску или на шитье шапокъ и на разрѣзъ онучъ, наконецъ обращались въ продажу, а отобранныя вещи замѣнялись новыми.

А. Макаровъ.

Февраль. 1912 года.

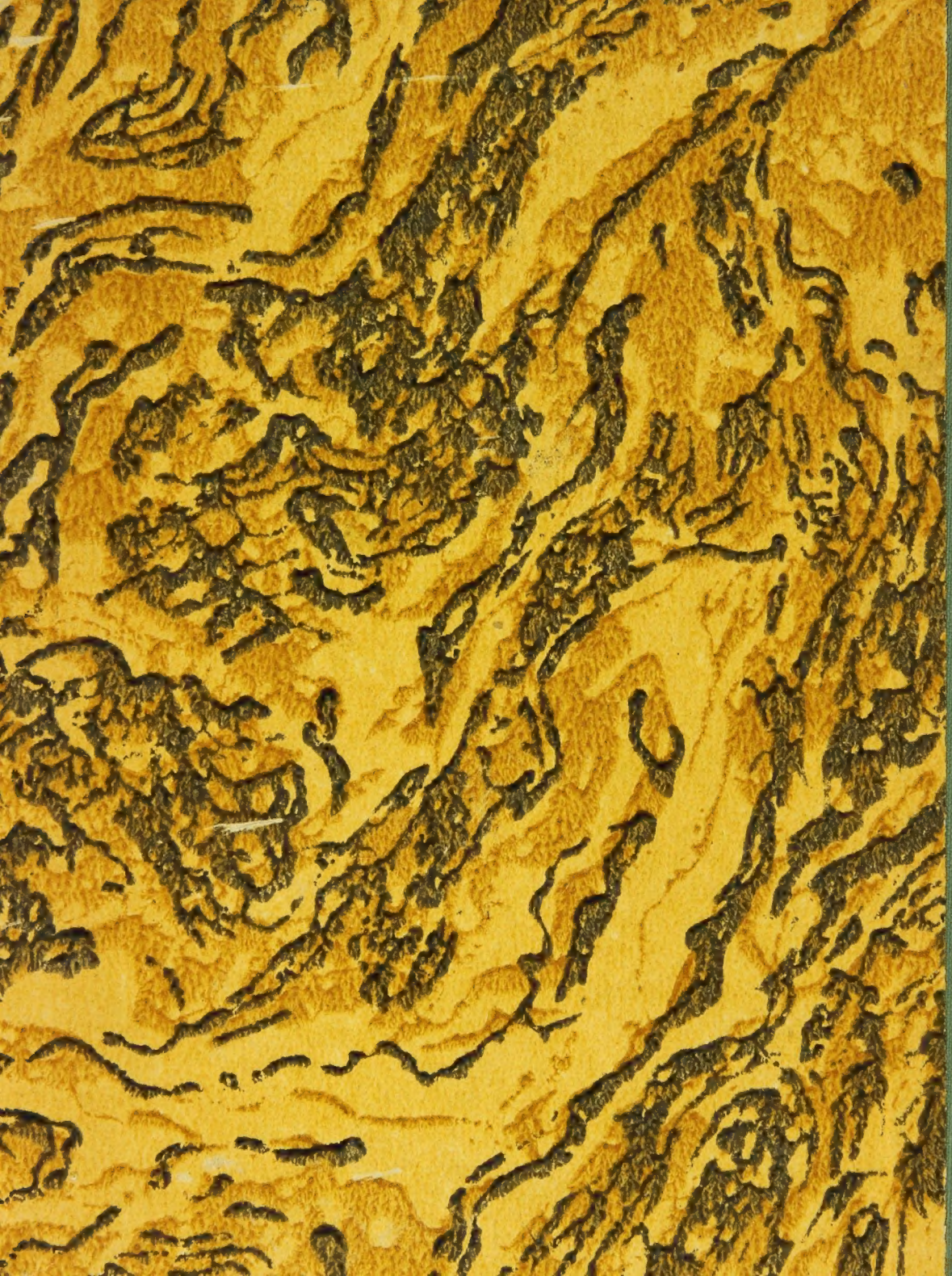
Статистическія свѣдѣнія о польскихъ переселенцахъ, извлеченныя изъ алфавитныхъ ихъ списковъ.

Литера.	Количество.	Въ томъ числѣ.					Изъ нихъ.			Въ возрастѣ.							Бывшихъ въ арестантск. ротахъ.	Сосланныхъ на житье.
		Крестьян.	Мѣщанъ.	Шляхты, разночин.	Дворянъ.	Иностран.	Холост.	Семейн.	Оставив. семьи.	Отъ 15 до 20 л	20 — 25 л.	25 — 30 л.	30 — 40 л.	40 — 50 л.	50 — 60 л.	Свыше 60 л.		
А.	71	34	21	8	1	7	45	9	17	11	18	14	14	10	3	1	39	36
Б.	341	171	76	60	9	25	254	24	63	59	87	74	61	34	20	6	169	172
В.	270	121	78	50	7	14	196	12	62	44	67	54	59	26	15	5	151	119
Г.	281	123	79	51	8	20	218	11	52	50	74	67	55	23	10	2	194	87
Д.	175	93	48	24	3	7	147	12	16	21	44	50	34	16	7	3	122	51
Е.	16	9	5	2	„	„	11	1	4	3	4	2	5	2	„	„	11	5
Ж.	66	37	10	17	2	„	51	6	9	11	17	12	12	9	2	3	31	35
З.	146	60	46	24	7	9	106	6	34	17	31	38	26	22	7	5	79	67
И, І.	28	8	10	8	1	1	24	1	3	4	6	7	4	4	2	1	14	14
К.	584	282	141	110	19	32	477	41	66	83	149	119	130	72	23	8	368	216
Л.	186	88	63	22	2	11	138	11	37	19	36	38	57	26	8	2	119	67
М.	313	171	79	33	6	24	269	17	27	63	67	58	67	38	16	4	209	104
Н.	102	44	27	23	3	5	92	4	6	23	20	22	20	11	5	1	75	27
О.	92	39	28	18	4	3	72	7	13	20	13	21	20	12	3	3	59	33
П.	277	135	69	52	6	15	228	20	29	40	61	63	71	31	9	2	184	93
Р.	166	85	44	24	3	10	131	8	27	37	32	35	34	20	4	4	134	32
С.	292	147	89	41	3	12	204	12	76	43	73	73	65	21	14	3	261	31
Т.	89	52	24	6	2	5	58	8	23	17	22	15	19	9	4	3	74	15
У.	15	11	2	2	„	„	10	3	2	2	2	5	3	„	3	„	10	5
Ф.	62	23	22	9	2	6	48	3	11	12	15	14	11	5	5	„	51	11
Х.	54	28	8	7	7	4	34	4	16	10	8	12	16	3	4	1	43	11
Ц.	29	16	11	2	„	„	16	„	13	5	6	6	4	6	2	„	[illegible]	4
Ч.	50	28	10	10	1	1	26	7	17	11	10	7	8	10	4	„	[illegible]	18
Ш.	116	56	39	11	„	10	76	5	35	17	24	31	27	11	5	1	97	19
Щ.	11	7	3	1	„	„	8	„	3	1	4	2	3	1	„	„	10	1
Ю, Я.	158	71	50	28	1	8	110	10	38	20	38	39	31	20	6	4	123	35
Итого . .	3990	1939	1082	643	97	229	3049	242	699	643	928	878	856	442	181	62	2684	1306
% отношен. .		48/60	27/11	16.11	2.43	5.71	76/41	6.06	17.52	16.12	23.25	22.0	21.45	11.07	4.53	1.55	67.25	32.75

Приложеніе II-е.

СВѢДѢНІЕ

въ какихъ округахъ и сколько именно было водворено польскихъ переселенцевъ въ Тобольской губерніи за все время высылки ихъ съ 1865 по 1872 годъ.

Въ округахъ.	Было водворено въ теченіе.							Къ 1872 году числилось по спискамъ.			
	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	Переселенцевъ.	Ихъ семействъ муж. п.	Ихъ семействъ жен. п.	Всего.
Тобольскомъ . .	229	41	4	—	28	2	—	304	66	94	464
Омскомъ	342	682	310	471	—	2	—	1807	69	114	1990
Тарскомъ	312	22	—	383	70	48	11	846	89	124	1059
Ишимскомъ . . .	216	43	698	7	36	1	—	1001	73	108	1182
Ялуторовскомъ . .	—	—	—	12	—	—	—	12	—	1	13
Курганскомъ . .	—	—	—	11	—	—	—	11	—	—	11
Тюменскомъ . . .	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1
Туринскомъ . . .	—	—	—	7	—	—	—	7	—	—	7
Березовскомъ . .	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1
ИТОГО . .	1099	788	1012	893	134	53	11	3990	297	441	4728
									738		

Оттискъ изъ „Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея“, вып. XXII, 1914 г.
Типографія Тобольскаго Епархіальнаго Братства.